

Министерство образования и науки РФ
Нижнекамский химико-технологический институт (филиал)
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Казанский национальный исследовательский технологический университет»

Г.Р. Ганиева

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ
С КОМПОНЕНТОМ ИМЕНЕМ СОБСТВЕННЫМ
В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И ТАТАРСКОМ
ЯЗЫКАХ**

МОНОГРАФИЯ

**Нижнекамск
2012**

УДК 81
Г 23

Печатается по решению редакционно-издательского совета Нижнекамского химико-технологического института (филиала) ФГБОУ ВПО «КНИТУ».

Рецензенты:

Сакаева Л.Р., доктор филологических наук, профессор;
Халимов М.Х. кандидат филологических наук, доцент.

Ганиева, Г.Р.

Г 23 Фразеологические единицы с компонентом именем собственным в английском, русском и татарском языках : монография / Г.Р. Ганиева. – Нижнекамск : Нижнекамский химико-технологический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «КНИТУ», 2012. – 106 с.

ISBN 978-5-901702-39-0

В монографии рассматривается ряд основных вопросов сопоставительного изучения фразеологических единиц английского, русского и татарского языков. Детальному анализу подвергается структура фразеологического значения. Большое внимание уделено проблеме семантики имени собственного в составе фразеологической единицы. На основе этимологического анализа исследуемого материала разработана этимологическая классификация фразеологических единиц с компонентом именем собственным.

Монография предназначена для научных работников, широкого круга лингвистов, лексикографов и фразеографов, преподавателей, аспирантов и студентов филологических специальностей.

УДК 81

ISBN 978-5-901702-39-0

© Ганиева Г.Р., 2012

© Нижнекамский химико-технологический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «КНИТУ», 2012

Содержание

Введение	4
Глава 1. Анализ общих принципов и основных понятий фразеологии и ономастики в отечественной и зарубежной лингвистике	6
§ 1. Краткий обзор истории развития фразеологии как лингвистической дисциплины.....	6
§ 2. Понятие фразеологической единицы.....	11
§ 3. Структура и особенности фразеологического значения	17
§ 4. Ономастика. Из истории вопроса. Имя собственное как особая именная категория.....	23
§ 5. Проблема определения семантики имени собственного.....	30
Глава 2. Характерные особенности фразеологических единиц с компонентом именем собственным в английском, русском и татарском языках	43
§ 1. Условия фразеологизации имени собственного в составе фразеологической единицы	43
§ 2. Источники возникновения фразеологических единиц с именем собственным.....	52
Заключение	95
Литература	97

ВВЕДЕНИЕ

Характерной чертой современного языкознания является ориентация на переход от позитивного знания к глубинному на пути целостного синтетического постижения языка как антропологического феномена. Исследование языковых процессов происходит в неразрывной связи с потребностями коммуникативной деятельности и предполагает учет человеческого фактора, когда субъект речи включается в описание языковых механизмов.

В свете антропологической парадигмы изучения языка, в которой язык рассматривается в широком экзистенциальном и понятийном контексте бытия человека - в тесной связи с сознанием и мышлением человека, его духовным миром - логичным представляется обращение к человеку, и в частности к его именованию как к центру этой парадигмы [Загирова 2003: 4]. Поэтому адекватное исследование языка возможно только при обращении к человеку — творцу языка. Из всех творений языкового гения человека фразеология — наиболее сложное и самобытное явление. Фразеологический состав языка достаточно живо реагирует на развитие общества, весьма специфичен в каждую эпоху, в каждой стране и у каждого народа.

В настоящее время представляется перспективным изучение специфики фразеологии на фоне языковых единиц, отличающихся повышенной социальностью, связью с жизнью общества. К таким единицам можно отнести собственные имена, поскольку они являются особенностью языков всех времен и народов и способны многое рассказать о прошлом и настоящем народа - носителя языка.

Актуальность исследования английских, русских и татарских фразеологических единиц (далее ФЕ) с компонентом именем собственным (далее ИС) в сопоставительном аспекте обусловлена связью данной монографии с антропоцентрическим направлением в языкознании.

Новизна представленной монографии заключается в том, что впервые сопоставительному изучению подвергаются ФЕ с ИС (а именно с антропонимом, этнонимом, топонимом) трех разносистемных, неродственных (английский и татарский, русский и татарский) и неконтактных (английский и татарский; английский и русский) языков во всей своей совокупности с применением единого исследовательского подхода. Представлен комплексный обзор общих проблем ономастики и фразеологии, функционирования ИС в составе ФЕ английского, русского и татарского языков, разработана семантическая и этимологическая классификация ФЕ с ИС на материале трех языков.

Следует отметить, что такого рода фразеологизмы не часто подвергались детальному изучению во всей своей совокупности как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике. Относительно немногочисленные работы, в которых рассматриваются отдельные ФЕ данного типа, содержат наблюдения авторов лишь в отношении какого-то одного из аспектов. Это работы Т.В. Лиховидовой, Р.И. Охштат, С.И. Ройзензона, С.М. Черемухиной и О.П. Черемухина, О.А. Сосой и других исследователей. Ученые не всегда уделяли должное внимание выяснению качественного своеобразия ИС в составе ФЕ в отличие от собственно ИС. Так,

в диссертациях Г.П. Манушкиной и В.Д. Бояркина ФЕ с ИС изучались на примере одного языка. Г.П. Манушкина определяет способы переосмысления компонента ИС в составе фразеологизмов, учитывая характер генезиса ФЕ на материале английской фразеологии [Манушкина 1973: 74]. Достаточно основательной можно считать диссертацию З.В. Корзюковой, которая в своем исследовании, посвященном ФЕ с ИС английского языка, привлекает также ФЕ с ИС русского языка в качестве вспомогательного материала для более детального анализа и большей наглядности выводов, сделанных при проведении этимологического анализа исследуемого материала. В своей работе З.В. Корзюкова также привлекает в качестве дополнительного материала ФЕ без ИС английского языка для выявления, анализа и демонстрации особенностей семантики, стилистической и эмоциональной окрашенности ФЕ с ИС английского языка [Корзюкова 2003: 5]. В.Д. Бояркин, Е.В. Иванцова рассматривают только русские ФЕ с ИС, не проводя сопоставительного анализа с аналогичными образованиями в других языках, даже в контексте этимологического анализа.

Существуют и сопоставительные исследования ФЕ с ИС различных языков (Е.И. Бетехина, К. Назаров, З.Р. Загирова, Г.З. Дарзаманова, К. Назаров В.В. Катермина, Я. Лагинович), в то же время в данных работах ФЕ с ИС не рассматриваются комплексно, а лишь отражаются один-два аспекта их функционирования.

Сопоставительное исследование фразеологизмов с ИС английского, русского и татарского языков представлено диссертациями Г.З. Дарзамановой и З.Р. Загировой, однако они исследуют ФЕ только с элементом *антропонимом*, оставив без внимания ФЕ с *топонимами*, *этнонимами*, *астронимами* и т.д.

Диссертационное исследование А.В. Уразметовой «Лингвокультурологический аспект изучения топонимов в составе фразеологических единиц: на материале английского и французского языков» посвящено лингвокультурологическому анализу топонимической фразеологии по характеру обозначаемых объектов.

Таким образом, если ФЕ с компонентом антропонимом и топонимом подвергались исследованию, то, ФЕ с компонентом этнонимом оставались вне области научных изысканий во фразеологии.

Материалом для исследования послужили фразеологические единицы с именем собственным, а именно *антропонимом*, *топонимом* и *этнонимом* (более 1000 английских, русских и татарских фразеологических единиц). Материал для исследования взят из ряда отечественных и зарубежных фразеографических источников методом сплошной выборки и словарей личных имен.

Глава 1. АНАЛИЗ ОБЩИХ ПРИНЦИПОВ И ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ ФРАЗЕОЛОГИИ И ОНОМАСТИКИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

§ 1. Краткий обзор истории развития фразеологии как лингвистической дисциплины

Фразеология как самостоятельная лингвистическая дисциплина существует сравнительно недавно. Родоначальником теории фразеологии считают швейцарского лингвиста Шарля Балли, который впервые выделил фразеологию в самостоятельный "раздел стилистики, изучающий связанные словосочетания". В работах "Очерк стилистики" [Балли 1905] и "Французская стилистика" [Балли 1909] он предпринял попытку дать последовательную классификацию устойчивых сочетаний.

Ш. Балли различает сочетания слов по степени устойчивости: свободные сочетания и фразеологические единства. Привычные сочетания и фразеологические ряды, выделенные Ш. Балли в первой книге, рассматриваются им позднее лишь как промежуточные типы словосочетаний. "Самым общим признаком" фразеологического оборота Ш. Балли считает возможность или невозможность поставить вместо данного оборота "одно простое слово-идентификатор". Эти мысли Ш. Балли легли в основу теории эквивалентности фразеологизма слову.

Другой швейцарский лингвист Альбер Сеше в своих работах также уделяет внимание устойчивым словосочетаниям. В "Очерке по логической структуре предложения" [Сеше 1926] он пишет о наличии в языке выражений, в которых компоненты утратили свое самостоятельное значение. А. Сеше отмечает, что некоторые выражения употребляются и как свободные, и как связанные словосочетания с целостным значением. Он также высказывает гипотезу о процессе становления устойчивых выражений: они возникают в обиходной речи и через литературу, становятся всеобщим достоянием.

В зарубежной лингвистической литературе немного работ, специально посвященных теории фразеологии (Мак-Морди, Х. Касарес, Уоллес Чейф, Адам Маккей, Франтишек Чермак), но и в имеющихся самых значительных работах не ставятся такие фундаментальные вопросы, как научно-обоснованные критерии выделения фразеологизмов, соотношение ФЕ и слова, системность фразеологии, фразеологическая вариантность, фразеологическое образование и другие.

В 1922 г. английский лингвист Л.П. Смит выпустил свою работу "English Idioms" в трудах "Society for Pure English", которую затем в 1925 г. включил в книгу "Words and Idioms. Studies in the English Language". Автор мало уделяет внимания структурно-семантическим особенностям и различиям тех фразеологических словосочетаний, которые называет идиомами. К ним Л.П. Смит относит и некоторые наречные "обороты (например, *by accident, by mistake, at last*), и глаголы с послелогом (например, *look through, keep up*), а также пословицы, поговорки, образные и метафорические выражения [Смит 1922].

Систематизация материала приводится Л.П. Смитом в соответствии с теми источниками, из которых пополнялся фразеологический фонд английского языка. Так им выделяются идиомы, взятые из языка моряков, рыбаков, солдат, охотников,

идиомы иностранного происхождения, идиомы, восходящие к литературным источникам (Библии, произведениям У. Шекспира, Г. Филдинга, В. Скотта, Р. Стивенсона, Ч. Диккенса и др.). Он также приводит идиомы, связанные с сельским хозяйством, национальной кухней, различными видами спорта, искусством и т.д.; особый интерес для Л.П. Смита представляют идиомы с названиями диких и домашних животных и птиц (им посвящена VI глава). В целом работа Л.П. Смита носит описательный характер [Смит 1922].

Изучение фразеологии в отечественном языкознании ведется со времен М.В. Ломоносова. В тот период и на протяжении всего XIX века фразеология рассматривалась преимущественно как объект лексикографии в связи с толкованием значений фразеологизмов и раскрытием их этимологии. Фразеологические сочетания как особые единицы языка стали специально изучаться лишь в 30-е годы двадцатого столетия. Именно в этот период советский лингвист Е.Д. Поливанов высказал мысль о необходимости превращения фразеологии в самостоятельную дисциплину. Он утверждал, что так как лексика изучает индивидуальные лексические значения слов, морфология – формальные значения слов, синтаксис – формальные значения словосочетаний, то “возникает потребность в особом отделе, который был бы соизмерим с синтаксисом, но в то же время имел в виду не общие типы, а индивидуальные значения данных отдельных словосочетаний, подобно тому, как лексика имеет дело с индивидуальными (лексическими) значениями отдельных слов. Этому разделу языкознания, как и совокупности изучаемых в нем явлений, я и уделяю название фразеологии (укажу, что для данного значения предлагается и другой термин – идиоматика)” [цит. по Кунин 1996: 11].

Корни изучения фразеологии восходят также к трудам А.А. Потебни [Потебня 1958], Ф.И. Буслаева [Буслаев 1959], Ф.Ф. Фортунатова [Фортунатов 1959], И.И. Срезневского [Срезневский 1987] и др.

А.А. Потебня поставил вопрос о знаковом характере ФЕ и решил его в психологическом аспекте. Он проследил условия воспроизводимости ходячих выражений в их внутренней форме, которая обладает большой жизненной силой, так как является «постоянным сказуемым при переменных словосочетаниях» [Потебня 1958: 57]

Ведущими фразеологами отмечается огромное значение теории В.В. Виноградова [Виноградов 1972], влияние трудов которого почти на все исследования в области фразеологии объясняется тем, что «эти работы заполнили ту брешь, которая образовалась ввиду недостаточного изучения семантики устойчивых сочетаний слов» [Кунин 1966: 21].

Н.Н. Амосова отмечает, что «концепция акад. В.В. Виноградова - это особая ступень в развитии теории «неразложимых» сочетаний, более высокая по сравнению с тем, что было сделано в русском языкознании до него» [Амосова 1963: 5].

Фразеологическая теория В.В. Виноградова складывалась под влиянием взглядов известного ученого-лингвиста Ш. Балли, который ввел термин *phraseologie* и подразделял фразеологические единицы на два основных типа: «фразеологические единства» и «фразеологические ряды» (или «привычные сочетания») и один промежуточный тип - глагольные сочетания [Bally 1921: 14, 70-84]. Но основное

значение фразеологической теории В.В. Виноградова заключается в том, что благодаря ей фразеологические единицы получили более обоснованное определение, именно как лексические комплексы.

Безусловно, значение трудов В.В. Виноградова для изучения фразеологии очень велико. С появлением его работ такие важные задачи, как определение ФЕ, методы их изучения, системный характер фразеологии и устойчивость фразеологизмов, стали представлять научный интерес для таких ученых, как Н.Н. Амосова [Амосова 1963], В.Л. Архангельский [Архангельский 1964], Ю.В. Авалиани [Авалиани 1964], А.В. Кунин [Кунин 1964, 1970, 1972], В.Н. Телия [Телия 1966]. Ученые обратились к проблеме определения ФЕ и классификации типов фразеологических единиц, установления объема фразеологии и критериев фразеологичности; исследование фразеологической семантики и основных семантических категорий во фразеологии изучались в работах Ю.Д. Апресяна [Апресян 1956], И.И. Чернышевой [Чернышева 1967], А.Д. Райхштейна, [Райхштейн 1981]; системность фразеологии изучалась в трудах Н.Н. Амосовой [Амосова 1963], А.М. Бабкина [Бабкин 1964], А.В. Кунина [Кунин 1970], С.М. Мелерович Мелерович [Мелерович 1979]; отдельным структурным типам фразеологических единиц посвятили свои исследования Н.М. Сидякова [Сидякова 1964]) И.А. Новикова [Новикова 1972], Г.П. Манушкина [Манушкина 1973]; изучение фразеологии в диахронии проводилось такими лингвистами как В.Ф. Донской [Донской 1977], Н.Б. Романова [Романова 1987], Л.В. Холхоева [Холхоева 1994] и другими.

Теория А.В. Кунина, предложенная для английской фразеологии, не только восполнила многие пробелы, но и дала возможность осознать значение фразеологии для любого языка, способствовала выделению фразеологии в самостоятельную дисциплину и открыла поле деятельности для изучения фразеологии в различных языках. Методы исследования ФЕ, предложенные и обоснованные А.В. Куниным, широко используются при написании работ, посвященных фразеологическим единицам и другим языковым явлениям.

Английская фразеология в настоящее время активно изучается в России. Существует много фундаментальных трудов, посвященных этой области научных изысканий: Коновал Е.А. [Коновал 2004], Никулина Е.А. [Никулина 2005], Гуманко Р.С. [Гуманко 2008], Мазирка Д.А. [Мазирка 2008] и др.

Казанская лингвистическая школа представлена фундаментальными трудами таких ученых, как Е.Ф. Арсентьева (сопоставительный анализ ФЕ, семантически ориентированных на человека, в русском и английском языках и вопросы создания русско-английского фразеологического словаря; фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте) [Арсентьева 1984, 2006], З.З. Гатиатуллиной (сравнительное исследование ФЕ с компонентом-глаголом движения на материале английского, немецкого и шведского языков) [Гатиатуллина 2002], Э.М. Солодухо (теория фразеологического сближения) [Солодухо 1977], Г.Х. Ахунзянов (систематизация ФЕ в татарском языке) [Ахунзянов 1964], Г.С. Амиров (анализ идиоматики классика татарской литературы Г. Тукая) [Амиров 1969], Л.К. Байрамова (Введение в контрастивную лингвистику) [Байрамова 2004], Р.А. Юсупов

(лексико-фразеологические средства русского и татарского языков) [Юсупов 1980] и др.

Активное изучение фразеосочетаний на материале татарского языка и его диалектов началось с 20-х годов прошлого века. Хотя зафиксированные пословицы и поговорки уже можно было найти в древнетюркских рунических письменных памятниках. Например, в словаре «Диване лөгатет-төрк» Махмута Кашгари [Махмута Кашгари 1072-74], в «Котадгу билик» (XI в.), в поэме «Кысса-и Йусуф» Кул Гали, в письменных памятниках периода Золотой Орды и Казанского ханства накопление фактического материала началось еще с XVIII-XIX вв. В книгах И. Снегирева «Русские в своих пословицах» [Снегирев 1831-34] и М. Иванова «Татарская хрестоматия» [Иванов 1842] помещены около ста татарских пословиц. Также интересны фольклорные сборники, учебники, словари С. Кукляшева, венгра Г. Балента, И. Березина, Н. Катанова, В. Радлова, Г. Фаезханова, Т. Яхина и др., опубликованные в конце 19- начала 20 вв. В 1904 вышел сборник пословиц. Впервые в истории татарского языкознания выдающийся лингвист, просветитель татарского народа Каюм Насыри выпустил в 1895-98 г.г. в 2-х томах «Татар теленең аңлатмалы сүзлеге» («Толковый словарь татарского языка») [Насыри 1904], куда включены многие фразеологизмы и пословицы. Первоначально фразеология рассматривалась только как предмет фольклористики. Например, в грамматике «Әнмүзәж» («Энмузеж») К. Насыри речь шла о поговорках и определялась как «окольная речь» [Насыри 1895]. После К.Насыри в 1904 году вышел сборник пословиц Г. Миниева [Миниев 1904], в 1912 году – сборник пословиц и поговорок «Борынгылар әйткән сүзләр» Х. Бадиги, переизданный в 1919 и 1952. В 2-х томном толковом словаре татарского языка («Татар теленең тулы сүзлеге») выдающегося филолога Дж. Валиди нашли свое отражение многие фразеологические единицы и пословицы [Валиди 1927-1929]. Особенно плодотворны 50-60-е годы, когда вышли следующие словари: «Русско-татарский фразеологический словарь» (1957) Н. Бурганова, Л. Махмудова, который был переиздан в 1982г.; «Татар фразеологиясе, мәкальләр һәм әйтемнәр», составители Л. Заляй, Н. Бурганова, Л. Махмудова [Заляй, Бурганова, Махмудова 1959]; «Татар халык мәкальләре һәм әйтемнәре», составитель Х. Ярми [Ярми 1960].

Особый вклад в сохранение фразеологического потенциала татарского народа внес Н. Исанбет, его работы издавались и переиздаются по сей день: «Татарские народные пословицы» в 3-х томах [Исанбет 1959-1967], «Фразеологический словарь татарского языка» в 2-х томах, где рассматривались фразеологические единицы в лексико-семантическом плане, заложили лексикографическую основу татарской идеографии [Исанбет1989-1990]. В 1987 г. вышел труд «Татар халык ижаты. Мәкальләр һәм әйтемнәр» (составитель: Х. Махмутов) и т.д. Работа по сбору фразеологического материала и составлению словарей продолжается: «Словарь фразеологических единиц татарского языка» Г. Ахатова [Ахатов 1991], «Русско-татарский тематический фразеологический словарь» Л. Байрамовой [Байрамова 1991], «Фразеологический словарь татарского языка» Ф. Сафиуллиной [Сафиуллина

2001], «Народные жемчужины» Х. Махмудова [Махмудов 2002]. Тюрколог А. А. Юлдашев работал над принципами размещения фразеологизмов в словарях. Во многих словарях даются фразеологизмы татарского языка: «Татарско-русский словарь» (1966), «Татар теленең аңлатмалы сүзлеге» в 3-х томах (1977- 1981) и т.д.

Теоретическое осмысление фразеологии русскими, зарубежными и тюркскими филологами стимулировало активное и, можно сказать, фронтальное изучение идиоматического материала татарского народа. В 50-70-ые годы накопление фактического материала сопровождалась плодотворным развитием теории. В 1954 вышла книга «Очерки по татарскому языку» Ш. Рамазанова, где автор весь фразеологический материал делит на идиоматические и фразеологические выражения. В диссертации Г. Х. Ахатова на соискание кандидатской степени «Фразеологические выражения в татарском языке» [Ахатов 1954] определяются основные положения фразеологии как предмета. В работе Г.Х. Ахатова пословицы, поговорки и загадки рассматриваются отдельно от фразеологических единиц. По структурно-семантическим признакам фразеологические единицы, подразделяются на идиомы (постоянные и факультативные), фразеологические сочетания (штампы и единицы), фразеологические термины и названия. В научном труде Г. Х. Ахунзянова «Идиомы» (исследование на материале татарского языка) [Ахунзянов 1973] были сформулированы основные категории татарской фразеологии. В рамках данной научной работы сформировались элементы категориального аппарата, в частности, были сделаны очерки по каждому из категории фразеологической модели: даны иллюстрации, выявлены фразеомодели и показано, как создаются новые фразеологизмы по моделям. Это - богатый материал, хорошо систематизированный, дал четкие аспекты дальнейшего исследования [Сафина 2005].

Внимание ученых привлекло семантическое исследование фразеологических единиц. Работы по фразеомообразованию и по семантике фразеологических единиц не могли не затронуть проблему лексической сочетаемости, которая должна ответить на вопрос о механизме возникновения фразеологизмов. Например, в докторской диссертации Х. Махмутова «Афористические жанры татарского фольклора» [Махмутов 1995] рассматривалась этимология и развитие определенных фразеологизмов.

Сближение фразеологии с лексикологией, словообразованием, синтаксисом свидетельствует о том, что фразеология вступила в свой зрелый возраст, вполне оформилась как область лингвистического знания и стала вносить ощутимый вклад в постижение системного устройства человеческого языка. Во фразеологической литературе последних лет представлены описания групп фразеологических единиц, отобранных по семантической близости. В этом аспекте интересна докторская диссертация Р.А. Юсупова «Общее и специфическое в лексико-семантической и фразеологической системе русского и татарского языков» [Юсупов 1982], кандидатские диссертации С.Г. Шафиковой «Проблемы лексической семантики в свете языковых универсалий» [Шафикова 1998] и т.д.

Исследуются условия употребления и разнообразные преобразования фразеологических единиц, их изменчивость в живом употреблении и стилистический эффект этой изменчивости в речи и в текстах. Например, работы Г.Х. Ахунзянова «О стилистических особенностях образных фразеологических выражений» [Ахунзянов 1964], кандидатская диссертация С.Ш. Поварисова «Сравнения в татарском языке» (в лексико-грамматическом и стилистическом плане) [Поварисов 1995], монографические труды Х.Р. Курбатова «Система татарской лингвистической стилистики и поэтики» [Курбатов 1992], В.Х. Хакова «Татарский литературный язык» [Хаков 1999].

§ 2. Понятие фразеологической единицы

Несмотря на наличие большого количества научной литературы по фразеологии, среди лингвистов нет единого мнения в определении ФЕ. В языкознании наметилось узкое и широкое понимание объема фразеологии. Сторонники узкого понимания чрезмерно сужают границы фразеологии, оставляя её в пределах только идиомы. Если исходить из такой точки зрения, то из разряда фразеологии выпадает большое количество ФЕ с мотивированным значением.

При широком же понимании фразеологии (О.С.Ахманова), наоборот, в её состав входят все виды устойчивых сочетаний; составные термины, сложные и парные слова, крылатые выражения, газетные штампы, афоризмы, пословицы, поговорки и т.д. [Ахманова 1966]. Признание всех видов устойчивых сочетаний за ФЕ привело бы к потере собственного объекта фразеологии.

В качестве рабочего определения для нашего исследования мы взяли определение А.В. Кунина: «ФЕ – это устойчивое сочетание лексем с полностью или частично осмысленным значением» [Кунин 1986: 16]. Ориентация на такое определение дает возможность избежать противоречивости понимания самого объекта фразеологии, а внимание исследования сосредоточить на глубоком изучении фразеологической семантики в её различных проявлениях, то есть применительно к разновидностям ФЕ.

Согласно концепции А.В. Кунина:

1. Фразеологический состав языка носит системный характер, а не является простой суммой изолированных друг от друга фразеологизмов. Фразеологизмам как единицам фразеологического уровня свойственны определенные закономерности как в отношениях их компонентов между собой, так и в отношениях фразеологических единиц между собой.

Фразеологическая микросистема или фразеологический уровень - это традиционное единство отношений между компонентами фразеологических единиц и фразеологических единиц между собой на основе их структурно-семантически немоделированного построения.

Сущность изолированной ФЕ не может быть вскрыта вне фразеологической системы.

2. Хотя фразеологические единицы имеют свои закономерности, а отнюдь не выступают только как результат взаимодействия закономерностей других уровней

языка, фразеологизмы связаны системными отношениями с единицами других уровней.

3. Системный характер взаимоотношения двух уровней, фразеологического и лексического, проявляется в наличии бинарных оппозиций: раздельнооформленность ФЕ - цельнооформленность слова, устойчивость ФЕ на фразеологическом уровне - устойчивость слова на лексическом уровне, фразеологическое значение - лексическое значение.
4. Фразеология состоит из трех разделов: идиоматики, идиофразеоматики и фразеоматики. Это деление основано на различных типах значений фразеологизмов: от более сложных до менее сложных. [Кунин 1986: 26].

В раздел идиоматики входят собственно ФЕ, или идиомы (идиоматизмы), т.е. устойчивые сочетания лексем с полностью или частично переосмысленным значением. Эти ФЕ бывают различных типов и могут быть как мотивированными, так и немотивированными.

В раздел идиофразеоматики входят идиофразеоматические единицы, т.е. устойчивые сочетания, у первых фразеоматических вариантов компоненты имеют буквальные, но сложные значения, а у вторых идиоматических вариантов – полностью переосмысленные. Переосмысление носит метафорический характер.

В раздел фразеоматики входят ФЕ, или фразеологизмы неидиоматического характера, но с сложным значением. Идиофразеоматика и ряд групп, входящих во фразеоматику, были выделены автором впервые Кунин [1986: 27].

Говоря о современном развитии теории английской фразеологии, необходимо указать и на труды западных ученых в данной области.

В предисловии к своей монографии «Fixed Expressions and Idioms in English. A Corpus-Based Approach» Р. Мун так определяет единицы, которые она подвергает анализу: «Fixed expressions is a very general but convenient term... used to cover several kinds of phrasal lexeme, phraseological unit, or multi-word lexical item: that is, holistic units of two or more words. These include:

frozen collocations

grammatically ill-formed collocations

proverbs

sayings

similes» [Moon 1998: 2] (Устойчивые сочетания – это слишком общий, но удобный термин, который используется для обозначения разных видов фразовых лексем, фразеологизмов, сложных слов. Они могут включать: застывшие словосочетания, грамматически неправильно оформленные словосочетания, пословицы, поговорки, сравнения).

Несмотря на большое число терминов для обозначения устойчивых словосочетаний, Р. Мун предлагает собственный термин - fixed expressions (including idioms) - FEIs, причем, делая ссылку на то, что данный термин не исключает существования других, как, например, «фразеологическая единица», «фразаема», «фразовая лексема» [Moon 1998: 5]. Подвергая FEIs тщательному анализу, рассматривая их лексические и грамматические особенности, их функционирование в тексте, возможные трансформации, возникновение антонимии,

наконец, приводя полную типологию данных единиц с точки зрения их свойств - омонимии, полисемии, метафоричности и метонимичности, автор отмечает, однако, основные факторы, на основании которых она и объединяет данные единицы в одной монографии. Таковыми Р. Мун считает лексическую организацию (institutionalization), лексико-грамматическую устойчивость (lexicogrammatical fixedness), неразложимость (non-compositionality) [Moon 1998: 8]; другими, не менее важными и дополняющими предыдущую группу факторов отличительными факторами фразеологических и идиоматических образований (FEIs), автор считает орфографию (orthography), под которой подразумевается, что любой фразеологизм - единица, образованная двумя или более компонентами, критерий синтаксической спаянности (a criterion of syntactic integrity) и фонологический критерий (phonological criterion), подразумевающий выделение идиомы в тексте интонацией (по мнению автора, произнося идиомы, говорящий делает меньше пауз между их компонентами, тем самым заранее ориентируя слушающего на метафоричность произносимой фразы) [Moon 1998: 9].

В предисловии к одному из новейших словарей идиом Oxford Dictionary of English Idioms, признанные авторитеты во фразеологической теории Западной Европы А.П. Кауи, Р. Маккини, И.Р. МакКейг также отмечают наличие в английском языке следующих языковых образований:

- а) собственно идиомы (pure idioms) - такие единицы, которые исторически образовались через постоянное употребление, подверглись переосмыслению и «окаменели, застыли» (авторы употребляют термин petrification);
- б) переосмысленные идиомы (figurative idioms) - единицы, которые крайне редко подвергаются каким бы то ни было структурным изменениям;
- в) ограниченные словосочетания (restricted collocations), или квази-идиомы (semi-idioms), характеризующиеся тем, что компоненты данных образований могут сочетаться друг с другом только в определенном контексте, причем вне этого ограниченного контекста данные единицы встречаются только в прямых значениях;
- г) открытые (свободные) словосочетания (open, free, loose collocations), компоненты которых могут подвергаться замене, причем общее значение остается неизменным (как, например, *fill, empty, drain the sink или fill the sink, basin, bucket*) [Cowie, Mackin, McCaig 2003: 12-13]. Важно отметить и осторожное обращение авторов издания с известной формулой «фразеологизм=слово».

В предисловии составители словаря четко отвечают на вопрос об отношении ФЕ и слов: любая идиома рассматривается авторами как общность смысла (a unit of meaning), и только лишь на этом основании относится к тому или иному синтаксическому классу (например, идиома *a cold fish* отнесена учеными к субстантивному единицам (а не к существительному) с пометой NP - nominative phrase).

Категориальные признаки ФЕ широко обсуждаются в лингвистической литературе. Мнения отечественных и зарубежных лингвистов о сути категориальных признаков расходятся. Обычно в качестве категориальных признаков ФЕ выделяют устойчивость и идиоматичность.

Признак идиоматичности представлен в одном из первых определений идиомы, данном Г. Свитом: значение каждой идиомы есть отдельный факт, который нельзя вывести из значения слов, составляющих идиому [Sweet 1964: 139], Ю. Найда [Nida 1951: 1-14] и И. Бар-Хиллел [Bar-Hillel: 183-193] понимают идиоматичность как семантическую осложненность значения.

Сторонники структурного подхода к ФЕ утверждают, что категориальным признаком ФЕ является устойчивость. Например, согласно А. Маккею, ФЕ особенны, потому что вообще существуют [Makkei 1969:21]. Однако данная точка зрения представляется спорной, потому что существует множество языковых единиц, воспроизводимых в готовом виде, но не являющихся ФЕ.

Такие лингвисты, как А. Хили [Healy 1968: 71-108], К. Пайк [Pike 1967:315], У. Вейнрейх [Weinreich 1966: 395-477], Ч. Хоккет [Hockett 1958: 93], понимают под идиоматичностью воспроизводимость ФЕ в готовом виде и семантическую осложненность их значений.

В большинстве публикаций отечественных исследователей фразеологии категориальные признаки устойчивости и идиоматичности дифференцированы. Так, например, А.И. Смирницкий понимает идиоматичность как семантическую цельность ФЕ [Смирницкий 1956: 207]. В.П. Жуков определяет ее как смысловую неразложимость [Жуков 1986: 5]. Говоря об идиоматичности, лингвисты отмечают такие свойства ФЕ, как несводимость значения целого к сумме значений его составляющих [Гак 1977, Архангельский 1964], семантическую нечленимость ФЕ, утрату ее составляющими семантической раздельности [Амосова 1963], отсутствие регулярного соотношения между структурой выражения и структурой содержания [Райхштейн 1980]. Вслед за В.Г. Гаком и В.Л. Архангельским мы понимаем идиоматичность как несводимость значения словосочетания к сумме значений его составляющих.

Идиоматичность является результатом деактуализации, которая представляет собой преобразование слова в лексический конституент ФЕ. Утрата словом своего значения при образовании ФЕ называется десемантизацией.

Десемантизация и деактуализация происходят неравномерно, поэтому ФЕ обладают разной идиоматичностью. В связи с этим во фразеологических исследованиях предпринята попытка измерить идиоматичность и различные классификации ФЕ. Так, например, И.А. Мельчук предлагает измерять идиоматичность, связав ее с количеством словосочетаний, имеющих общее слово с единичным переводом только в пределах данных сочетаний. Если количество таких сочетаний не превышает единицы, то рассматриваемое словосочетание идиоматично на сто процентов. По мере роста числа таких словосочетаний их идиоматичность уменьшается, постепенно приближаясь к нулю [Мельчук 1960: 78]. Однако этот способ измерения идиоматичности недостаточно удобен применительно к английской фразеологии. Согласно Д.О. Добровольскому, число уникальных лексических конституентов в английской фразеологии сравнительно невелико, и к тому же наибольшей фразеобразовательной активностью обладают многозначные и высокочастотные слова [Добровольский 1986: 27]. Существуют определенные модели фразеобразования, в которых один и тот же лексический конституент имеет

сходное значение в составе разных ФЕ, но отличное от значения соответствующего слова [Мосунова 1987: 18]. При этом ФЕ достаточно высокоидиоматичны. Это объясняется неравномерностью деактуализации лексических конstituентов: одни из них частично сохранили связь со словом, другие - полностью десемантизированы. Поэтому более целесообразно соотносить идиоматичность со степенью десемантизации каждого конstituента ФЕ [Кунина 1996: 13].

Как уже отмечалось, еще одним категориальным признаком ФЕ является устойчивость, которая так же, как идиоматичность, по-разному трактуется исследователями фразеологии. Понятие устойчивости в его отношении к фразеологии наиболее подробно исследовано в монографии В.Л. Архангельского. Основываясь на учении о постоянных и переменных в словосочетаниях и внутривидовых связях компонентов, он определяет устойчивость как совокупность ограничений в выборе переменных, которые не свойственны возможным свободным эквивалентам данной устойчивой единицы [Архангельский 1964:43].

И.А. Мельчук понимает устойчивость как вероятность, с которой данный элемент предсказывает совместное появление остальных элементов словосочетания [Мельчук 1960: 73]. При таком подходе естественно ожидать, что устойчивость словосочетания равна ста процентам, если предсказывающий элемент вне данного сочетания не встречается. В таком случае самыми устойчивыми следует считать ФЕ с уникальными конstituентами: архаизмами, псевдолексемами, именами собственными, географическими названиями. Таких в английском языке не очень много [Кунина 1996: 15].

Меньшей устойчивостью, согласно определению И.А. Мельчука, обладают ФЕ, в составе которых не один конstituент, а группа лексических конstituентов может предсказывать появление остальных. Еще меньшей устойчивостью обладают ФЕ, конstituенты которых могут варьироваться. Устойчивость ФЕ обратно пропорциональна вариативности ее конstituентов [Копыленко, Попова 1978: 85].

Среди других трактовок устойчивости можно отметить наиболее общее определение устойчивости, данное Э.Г. Нонезян: «устойчивость - стабильное языковое воспроизведение» [Нонезян 1988: 5]. Ряд других авторов (Н.Н. Амосова, О.С. Ахманова, А.И. Смирницкий, О. Есперсен), говоря об устойчивости как о стабильном языковом воспроизведении, указывают на такие ее проявления, как воспроизводимость ФЕ в готовом виде и цельность номинации, превалирующую над раздельнооформленностью [Шрайбер 1988: 4].

Наиболее полной представляется трактовка фразеологической устойчивости, предложенная А.В. Куниным, который высказывает мнение о том, что она основана на свойственных ей различных типах инвариантности, то есть неизменяемости тех или иных элементов при всех нормативных изменениях. Имеются следующие виды инвариантности:

1. устойчивость употребления;
2. структурно-семантическая устойчивость;
3. семантическая устойчивость;
4. лексическая устойчивость;

5. синтаксическая устойчивость.

Таким образом, фразеологическая устойчивость представляет собой объем инвариантности, свойственный различным аспектам ФЕ, обуславливающий их восприятие в готовом виде. Соответственно, предлагаются следующие показатели устойчивости:

1. Устойчивость употребления, которая означает, что ФЕ являются единицами языка и воспроизводятся в готовом виде.
2. Семантическая устойчивость, выражающаяся в сложности семантической структуры ФЕ и константности этой структуры.
3. Раздельнооформленность.
4. Невозможность образования фразеологизмов по порождающим структурно-семантическим моделям, что приводит к неподменяемости конstituентов у одних ФЕ и строгой регламентированности подобной подмены - у других [Кунин 1986: 43-87].

Таким образом, устойчивость ФЕ - это совокупность свойств ей различных типов микроустойчивости.

Данное объяснение фразеологической устойчивости подтверждает то, что категориальные признаки ФЕ тесно связаны между собой. Действительно, сложность семантической структуры ФЕ возникает благодаря идиоматичности. Идиоматичность препятствует появлению структурно-семантических моделей образования новых ФЕ и способствует воспроизводимости ФЕ в готовом виде [Кунина 1996: 16].

Такая зависимость устойчивости от идиоматичности ФЕ привела к тому, что некоторые исследователи практически не разделяют эти категориальные признаки [Корзюкова 2003: 22]. Так, например, В.П. Жуков рассматривает устойчивость как меру идиоматичности [Жуков 1986]. Тем не менее более целесообразным при изучении некоторых аспектов фразеологического значения представляется их дифференциация. При этом ведущим категориальным признаком, исходя из вышесказанного, следует считать идиоматичность и рассматривать ее как условие развития фразеологической устойчивости [Корзюкова 2003: 23].

Итак, ФЕ - это устойчивое сочетание лексем с полностью или частично переосмысленным значением. ФЕ является в основном сочетанием потенциальных слов при полном переосмыслении и сочетанием потенциальных и реальных слов при частичном переосмыслении. Для современного английского языка разграничение фразеологизмов и сложных слов в ряде случаев представляет значительные трудности, так как благодаря аналитическому характеру английского языка фразеологизмы легко переходят в сложные слова [Корзюкова 2003: 25].

При отсутствии показателя раздельнооформленности нельзя провести грань между словом и основой слова, т. е. между фразеологизмом и сложным словом [Кунин 1970: 99].

Важным показателем раздельнооформленности является структурно-семантическая раздельнооформленность, свойственная предикативным фразеологизмам, являющимися коммуникативными единицами языка. На основании этого А. В. Кунин выделяет узуальные показатели раздельнооформленности ФЕ:

1. морфологическая (изменение словоформы в составе ФЕ);
2. морфолого-синтаксическая (возможность глагольных компонентов употребляться как в действительном, так и в страдательном залоге);
3. структурно-семантическая;
4. варианты и окказиональные показатели: вклинивание и разрыв.

§ 3. Структура и особенности фразеологического значения

Вопрос семантики ФЕ изучался многими лингвистами (А.В. Кунин [Кунин 1986], Е.Ф. Арсентьева [Арсентьева 2006], Ю.П. Солодуб [Солодуб 1985], В.Н. Телия [Телия 1990], А.М. Мелерович [Мелерович 1973], А.Л. Коралова [Коралова 1998], Н.Н. Кириллова [Кириллова 1986], В.П. Жуков [Жуков 1986], Л.И. Ройзензон [Ройзензон 1972], В.Д. Маргулис [Маргулис 1987]), которые, отмечая специфику их семантики, используют разнообразную терминологию: *обобщающее метафорическое значение* (С.А. Абакумов) [Абакумов 1942], *семантическая монолитность* (П.П. Калинин) [Калинин 1988], *единое целостное значение* (В.В.Виноградов) [Виноградов 1927], *семантическая идиоматичность* (А.И. Смирницкий) [Смирницкий 1956]. Такое обилие названий для обозначения семантической специфики ФЕ отражает несомненную сложность этого явления, связанную с недостаточной изученностью самого вопроса, т.е. измерение семантической сложности ФЕ представляет собой малоисследованную проблему в связи с тем, что ФЕ каждого языка характеризуются неодинаковой сложностью семантики. Именно поэтому в последнее время вопрос семантики ФЕ приковывает к себе все большее внимание исследователей фразеологии.

Термин "фразеологическое значение" (далее ФЗ) был предложен в 1964 году А.В. Куниным и В.Л. Архангельским независимо друг от друга [Кунин 1964, Архангельский 1964]. Существование фразеологического значения как лингвистической категории служит предметом обсуждения среди исследователей фразеологии. Согласно теории эквивалентности, ФЕ приписывается лексическое значение, так как кроме раздельнооформленности они в лексико-семантическом отношении ничем существенным не отличаются от слова или, во всяком случае, обладают значением во всех отношениях аналогичным лексическому значению слова [Молотков 1965: 78-79].

Сторонники фразеологического значения считают, что признание лексического значения у фразеологизмов ведет к полному игнорированию структуры выражения [Кунин 1970: 307-309]. Фразеологическое значение отличается от лексического значения слова своеобразием отражения предметов, явлений, свойств окружающей действительности, особенностями мотивировки своего значения, характером участия компонентов в формировании целостного значения фразеологизма [Жуков 1978: 52].

Вслед за А.В. Куниным и В.Л. Архангельским мы выделяем фразеологическое значение, под которым понимается "инвариант информации, выражаемой семантически осложненными, раздельнооформленными единицами языка, не образующимися по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний слов" [Кунин 1986: 122].

Фразеологическое значение - феномен исключительно сложный и, разумеется, его ни в коей мере нельзя рассматривать как механическую сумму составляющих его компонентов. Семантическую структуру можно представить как микросистему, все элементы которой находятся в тесной связи и взаимозависимости между собой [Арсентьева 1989: 37].

Семантическая структура фразеологизмов чрезвычайно сложна. Это объясняется переосмысленным характером фразеологического значения, переплетением в нем различных аспектов, раздельнооформленностью фразеологизмов и сложностью их структуры, диапазон которой очень значителен и охватывает обороты от одновершинных ФЕ до сложных предложений. Вследствие этого в различных работах фразеологизм называется сложным знаком, мегознаком или комбинацией словарных знаков, составным или составным аналитическим знаком, раздельным знаком и т.п.

Нельзя не согласиться с тем, что, как и у слов, обладающих разновидностью лексических значений, у фразеологизмов выделяют фразеологическое значение, которое дает возможность установить его основные разновидности. Среди них выделяют идиоматическое значение, идиофразеоматическое значение и фразеоматическое значение (в соответствии с тремя классами фразеологизмов – идиоматика, идиофразеоматика и фразеоматика) [Корзюкова 2003: 27].

Любое изменение фразеологического значения является его преобразованием, и переосмысление является одним из его видов. Переосмысление – одно из фразеобразовательных средств, в результате которых возникают как ФЕ, так и фразеосемантические варианты, что обогащает фразеологические ресурсы языка. Важнейшими типами переосмысления являются сравнение, метафора, метонимия, эвфемизм. Они выделены в зависимости от вторичной или третичной фразеологической номинации (образование ФЕ в результате вторичной номинации является преобладающим), но изучение данного вопроса с этой точки зрения началось совсем недавно и, несомненно, будет продолжаться. Переосмысление – результат взаимодействия лингвистических и экстралингвистических факторов. Это один из способов познания действительности в сознании человека, переосмысление связано с воспроизведением реальных или воображаемых особенностей отражаемых объектов на основе установления связи между ними.

Мелерович А.М., принимая во внимание категориальные признаки ФЕ (идиоматичность и устойчивость), определяет фразеологическое значение как «мыслительное содержание, которое закрепилось за устойчивыми словосочетаниями в целом, не распределяясь между их компонентами» [Мелерович 1973: 62]. Целостность ФЗ, которую подчеркивает автор этого определения, позволяет анализировать ФЗ с тех же позиций, с каких принято анализировать семантику слов, то есть как образование, в котором различимы денотативный, сигнификативный и коннотативный аспекты значения [Коралова 1998: 93].

Кроме денотативного и сигнификативного аспектов, составляющих основную часть ФЗ, традиционно выделяют элементы формального характера: категориально-грамматическое значение ФЕ, грамматические признаки словоформ, синтаксическую конструкцию, образующую структурный каркас ФЕ, внутреннюю

форму, языковую мотивировку ФЗ, моносемантичность или полисемантичность, системные речевые или языковые связи и т. д. [Корзюкова 2003: 27]. Для нас наибольший интерес представляют денотативно-сигнификативный и коннотативный аспекты, а также внутренняя форма, так как они являются наиболее важными для нашего исследования.

Под денотативным компонентом значения понимается часть знака, отражающая в обобщенной форме предметы и явления внеязыковой действительности. Денотативный компонент имеет в своей основе понятие, которое характеризует внеязыковой объект [Стернин 1984:48].

Сигнификативный аспект фразеологического значения – это содержание понятия, реализованное в этом значении. Денотативный аспект – это объем понятия, реализуемого на основе вычленения минимума обобщающих признаков денотата, т.е. целого класса однородных предметов. Денотативный компонент значения отражает факты внеязыковой действительности через понятие.

Сигнификативный компонент значения соотносится с комплексом признаков, составляющих содержание понятия. "Сигнификативно-денотативный макрокомпонент - соотношение двух сложных и противоречивых явлений - значения и понятия. При этом в понятие входят те признаки определяемого рода предметов, которые признаны обществом существенными и обобщены [Арсентьева 1989: 38]. С этой точки зрения мы будем рассматривать определенные фразеосемантические подгруппы фразеологизмов, чтобы определить тождества и расхождения в понятиях, выражаемых фразеологическими единицами английского, русского и татарского языков.

Многие исследователи (А.Л. Кораллова [Кораллова 1998], О.А. Леонтович [Леонтович 1984], В.П. Жуков [Жуков 1986], Е.Ф. Арсентьева [Арсентьева 2006], И.В. Арнольд [Арнольд 1985], Мелерович [Мелерович 1976] и др.) отмечают чрезвычайно важную роль коннотативного аспекта в значении ФЕ. В современной научной литературе существует много трактовок термина коннотация. Так, А.М. Мелерович дает определение коннотации как совокупности эмоционального, оценочного, экспрессивного и стилистического компонентов, которые неразрывно связаны с его предметно-логическим значением [Мелерович 1976: 16]. Коннотативный аспект - это "стилистическая окраска ФЕ, их эмоционально-экспрессивная сторона, то есть отношение носителя языка к внеязыковым сущностям, или усиление эффективности языкового воздействия, лишённого оценочного элемента" [Кунин 1970:310]. Коннотативный аспект особенно важен для фразеологической семантики, что объясняется двуплановостью семантической структуры всех ФЕ, построенных на образном переосмыслении. Е.Ф. Арсентьева рассматривает коннотацию «как семантическую сущность, макрокомпонент фразеологического значения, компоненты которого сопутствуют сигнификативно-денотативному макрокомпоненту значения ФЕ. Коннотативный макрокомпонент представляет собой сложное иерархически организованное целое. В составе коннотации выделяются оценочный, экспрессивный, эмоциональный и функционально-семантический компоненты. Эти компоненты придают фразеологизму семантическую завершенность» [Арсентьева 2006: 11-12].

Н.Ф. Алефиренко считает, что основными признаками ФЗ являются: выражение отношения к уже познанному, субъективные элементы (коннотация) и эмотивная функция [Алефиренко 1982: 176-180]. Функционально-стилистическое значение фразеологизма, как показано в монографическом исследовании И.А. Федосова, создается его эмоциональностью, экспрессивностью, оценочностью и внутренней формой. Автор указывает, что фразеологизм, обладая образностью и оценочностью, выполняет очень важную изобразительно-оценочную функцию. Указывается также на ситуативный, модально-оценочный и опосредованный характер ФЗ [Федосов 1977: 21-25].

Н.Г. Комлев [Комлев 1969] и другие (М.Л. Ковшова [Ковшова 1996], А.Д. Райхштейн [Райхштейн 1980]) выделяют в коннотации национально-специфические, отраженные в лексическом значении идеалистические представления, социальный и эмпирический опыт представителей определенной национальности.

Эмоционально и экспрессивно окрашенные ФЕ представляют знание носителей языка о реалиях материального мира, которые проявляются в данной национально-культурной среде благодаря географическим и климатическим особенностям, специфике духовной и материальной культуры, религиозным воззрениям, традициям, мифологическим представлениям народа. Коннотации могут быть как узувальными, социализированными, так и окказиональными, субъективными, обусловленными особенностями индивидуального осмысления и использования языковых единиц. И субъективные элементы смыслового содержания знака имеют узувальную основу и социальную значимость, поскольку зависят от его значений, закрепленных в системе языка, а также от различных культурно-исторических факторов [Комлев 1969: 39].

В.Н. Телия под коннотацией понимает семантическую сущность, «узувально или окказионально входящую в семантику языковых единиц и выражающую эмотивно-оценочное и стилистически маркированное отношение субъекта речи к действительности при её обозначении в высказывании, которое получает на основе этой информации экспрессивный эффект» [Телия 1986: 5]. В нашем исследовании мы будем исходить именно из этого определения коннотации, где рассматриваемый компонент ФЗ трактуется как целый комплекс мотивационных, оценочных и экспрессивных сем, характеризующих единицу языка. Согласно определению, в структуре коннотаций можно выделить четыре компонента: эмоциональный, оценочный, экспрессивный, стилистический.

Важнейшее место в структуре коннотации занимает оценка. Оценочность как компонент структуры коннотации представляет собой один из значимых семантических комплексов, в котором находят свое выражение и культурно-национальная специфика, и особенности личностной картины мира говорящего. Под оценкой в языкознании понимается результат оценочной деятельности индивида, выраженный вербально. Это означает, что оценочный компонент может быть закреплен или в высказывании, или в структуре значения, он всегда направлен на предмет речи или объект языковой номинации с точки зрения противопоставления – положительное/отрицательное. Кунин А.В. определяет оценку как «объективно-субъективное или субъективно-объективное отношение человека к объекту,

выраженное языковыми средствами эксплицитно или имплицитно» [Кунин 1986: 156]. Субъективно-оценочный элемент ФЗ может быть объяснен дифференцированной реакцией людей на положительные и отрицательные явления и является интегральным в семантической структуре ФЕ. Выделяются отрицательный, положительный и нейтральный компоненты ФЗ, в основе которых лежат осуждение, одобрение или отсутствие ярко выраженного одобрения или осуждения как констатация социально устоявшейся оценки какого-либо явления [Арсентьева 1989: 40].

Под эмоциональным компонентом понимается эмоциональность в языковом преломлении, т.е. чувственная оценка объекта, выражение языковыми средствами чувств, настроений, переживаний человека. Эмотивное значение отражает эмоции не одного говорящего, но представляет собой «обобщенное отражение социальной эмоции» [Шаховский 1987: 47]. «Эмотивность всегда экспрессивна и оценочна, но не наоборот» [Кунин 1986: 153].

Оценочный и эмоциональный компоненты обычно очень тесно связаны в пределах семантики ФЕ. Это объясняется тем, что оценка человеком какого-то явления влечет за собой эмоциональное отношение, переживание, однако, за редким исключением, ведущим компонентом в данном соотношении все-таки выступает оценочный компонент коннотации [Арсентьева 1989: 41].

Языковая единица обладает экспрессивным компонентом, если своей образностью или каким-нибудь другим способом подчеркивает или усиливает то, что называется в той же языковой единице [Арнольд 1981: 110]. Её можно рассматривать как компонент семантики языковой единицы, актуализирующий качественно-количественные характеристики явлений, объектов и т.п. [Нелюбина 1988: 31]. Экспрессивность выступает как степень интенсивности выражения эмоционально-оценочного компонента во ФЗ. Арсентьева Е.Ф. показателем экспрессивности как семантического компонента языковой единицы считает интенсивность: сильную степень проявления некоторого признака, действия, качества [Арсентьева 1989: 38]. Е.И. Шейгал предлагает разграничивать интенсивность как ономаσιологическую категорию, называющую степень признака, и интенсивность как функциональную категорию воздействия, «обеспечивающую интенсивность восприятия информации» [Шейгал 1980: 40]. Интенсивность в ономаσιологическом плане является онтологическим свойством ФЕ, интенсивность как функциональная категория возникаетokkaзионально.

Не менее важное место в структуре коннотации занимает стилистический компонент. Он свидетельствует о принадлежности ФЕ к тому или иному стилю речи, его распространенности и употребительности. Выделяют три класса фразеологизмов в зависимости от преимущественной сферы их употребления: книжные, разговорные и нейтральные или межстилевые [Арсентьева 1989: 43]. Однако, как отмечает А.В. Кунин, «недостаточная разработанность фразеологической стилистики, подвижность границ различных стилистических разрядов, таких, например, как нейтральный и книжный, разговорный и жаргонный, а также изменение нормы фразеопотребления в значительной степени затрудняют отнесение фразеологизма к тому или иному функциональному стилю [Кунин 1976:

Своеобразие ФЗ также связано с его внутренней формой. Учение о внутренней форме в применении к слову впервые было разработано В. Гумбольдтом, который считает внутреннюю форму явлением многогранным, вытекающим из духа народа или национальной духовной силы. В дальнейшем это учение получило развитие в лексикологии (В.А. Звегинцев [Звегинцев 1962], синтаксисе (В.Н. Мигирин) [Мигирин 1969], и фразеологии (В.П. Жуков [Жуков 1986], Л.И. Ройзензон [Ройзензон 1972], А.И. Федоров [Федоров 1973], А.М. Мелерович [Мелерович 1998]). Многие ученые сходятся во мнении, что внутренняя форма может быть исходной точкой для расшифровки значения ФЕ. Однако трактуется внутренняя форма по-разному. Одни ученые - А.А. Потебня [Потебня 1958], Ю.А. Гвоздарев [Гвоздарев 1977] - определяют внутреннюю форму как ближайшее этимологическое значение языковых единиц, другие В.Г. Гак [Гак 1977]; А.М. Мелерович [Мелерович 1972] - считают внутренней формой "контрастный признак, связывающий название с его источником" [Гак 1977: 46]. Л.И. Ройзензон [Ройзензон 1972] отождествляет внутреннюю форму ФЕ с её мотивированностью. А.М. Мелерович и О.А. Леонтович считают такой подход недостаточно корректным, потому что мотивированность представляет собой связь структуры наименования с обозначаемой реалией, со смысловым содержанием знака, обнаруживающую причины, мотив выбора языковых элементов для обозначения тех или иных фактов [Мелерович 1982, Леонтович 1984]. С.А. Мошиашвили видит внутреннюю форму более сложным явлением, он определяет её как систему, состоящую из прототипа ФЕ, денотативного аспекта значения ФЕ и отношения между ними [Мошиашвили 1982: 15]. Под прототипом понимается мотивирующая база, с которой ФЕ связана деривационными отношениями [Кунин 1986: 46]. Прототипами служат не только переменные словосочетания, но и различные ассоциативные отношения: исторические, фольклорные, текстовые [Григорьева 1985: 21]. По словам В.В. Виноградова, "внутренняя форма слова, образ, лежащий в основе значения и употребления слова, может уменьшиться только на фоне той материальной и духовной культуры, той системы языка, в контексте которой возникло или преобразовалось данное слово или сочетание слов" [Виноградов 1972: 17-18].

Внутреннюю форму принято считать мотивирующей базой коннотации, т.к. её основной функцией является создание образности, т.е. двуплановое изображение предмета или явления, основанное на представлении одного предмета через другой, одного явления через другое [Кораллова 1972: 76]. Учитывая эту функцию, внутреннюю форму можно определить как мотивирующую образность [Жуков 1986]. Весьма удачным представляется расширенное определение внутренней формы ФЕ, предложенное В.П. Телия: "внутренняя форма идиом есть ассоциативно-образный мотивирующий комплекс, организующий содержание в языке" [Телия 1986: 12]. Внутренняя форма может быть живой, то есть осознаваться на современном этапе развития языка, и мертвой, которая когда-то была живой, то есть свойственной ФЕ в диахроническом плане. К забвению внутренней формы, иначе говоря, демотивации, приводит нарушение деривационной связи между ФЕ и ее прототипом вследствие исчезновения обозначаемой термином реалии или

искажения компонентов.

§ 4. Ономастика. Из истории вопроса.

Имя собственное как особая именная категория

«Нет границ жизни имени, нет меры для его могущества. Именем и словами создан и держится мир. Имя носит на себе каждое живое существо. Именем и словами живут народы... Имя победило мир» – так об имени собственном (далее ИС) отзывается известный исследователь А.Ф. Лосев [Лосев 1990: 11].

М. Морошкин, составитель «Славянского именослова», писал об именах: «имена собственные отражают следы каприза и фантазии человеческой... служат сокращенной историей внутреннего быта и духа народного, и там, где безмолвствуют саги, начинают свою повесть имена» [Морошкин 1887: 4].

ИС являются составной частью лексической системы любого языка. Это – особый разряд слов, принадлежащий в лексико-грамматическом плане к категории имени существительного.

Осознание имен собственных как особой подсистемы языка является общепризнанным: они представляют во всей совокупности своих признаков самостоятельную сферу со свойственными им закономерностями. Имена собственные, функционируя в качестве своеобразных культурно-исторических и языковых индексов, отражают наиболее престижные для данного пласта лексики понятия и создают благоприятные условия для комплексного изучения сознания, культуры и языка [Исакова 2008: 4].

ИС возникло еще на заре развития человечества. «Имя как категория очень старо и ... уже много тысячелетий является обязательной принадлежностью любого человека» [Щетинин 1968: 13]. Потребности общения обусловили появление ИС. «Первые имена появились с возникновением самых первобытных ячеек человеческого общества, когда далекий предок современного человека почувствовал потребность обозначить... своих соплеменников простейшими звуковыми комплексами» [Щетинин 1968: 15].

ИС являются предметом ономастических исследований. Исследователями ИС были преимущественно логики и философы. Интерес к ИС проявляли древнегреческие и древнеримские ученые. Как особый класс они были выделены стоиками (в частности, Хрисиппом). Однако и позднее - в эпоху Возрождения, в новое время (Дж. Локк, Г. Лейбниц) в течение всего XIX столетия продолжалась дискуссия о категориях СИ, их значении. Начиная с 60-х годов XX века, в отечественной лингвистике особое внимание уделяется изучению ИС русского языка. Появляются фундаментальные исследования в области ономастики (В.Д. Беленькая [Беленькая 1977], А.В. Суперанская [Суперанская 1978]). Исследуется характер и природа значения онима (Е.М. Галкина-Федорчук [Галкина-Федорчук 1956], А.А. Реформаторский [Реформаторский 1964], А.А. Уфимцева [Уфимцева 1986] и др.), уточняется ономастическая терминология (Н.В. Подольская [Подольская 1964], А.В. Суперанская [Суперанская 1978]). ИС рассматриваются как компоненты ФЕ (Г.П. Манушкина [Манушкина 1973], З.В. Корзюкова [Корзюкова], З.Р. Загирова [Загирова 2003], Д.И. Ермолович [Ермолович 2001], О.А. Сосой

[Сосой 2002], И.В. Зыкова [Зыкова 2003], Г.З. Дарзаманова [Дарзаманова 2002] и др.). Большое внимание уделяется выявлению особенностей функционирования онимов в художественной речи (В.Д. Беленькая [Беленькая 1977], Ю.А. Карпенко [Карпенко 1970], Н.А. Колмакова [Колмакова 1985] и др.). ИС рассматриваются в контексте лингвострановедческой теории слова (Е.Н. Верещагин, В.Г. Костомаров [Верещагин, Костомаров 1975], Г.Д. Томахин [Томахин 1988] др.) и теории вертикального контекста (О.С. Ахманова [Ахманова 1967]). Стремительно и успешно проводятся научные изыскания в области татарского языка (Ф.Г. Гарипова [Гарипова 1991], Г.Ф. Саттаров [Саттаров 1992] и др.).

Т.Н. Кондратьева, проанализировав труды ученых Казанской лингвистической школы (И.А. Бодуэн де Куртенэ, Н.В. Крушевский, И.А. Александров, К.Ф. Рылов, В.А. Богородский, П.И. Визгалов), выявила, что они изучали ИС в следующих аспектах:

- 1) в диахронном и синхронном срезе;
- 2) в свете статистических и динамических законов языка в языке и речи;
- 3) в исследовании грамматических форм и словообразования в связи с фонетическими законами [Кондратьева 1978: 83].

В существующих дефинициях ИС последние трактуются главным образом в «признаковом» плане, через «индивидуальную выделенность из класса» [Руденко 1990: 225]. Так, в работе «Теория и методика ономастических исследований» под ИС понимаются «отдельные слова и слова в словосочетаниях, которые служат для именованья индивидуальных, вычлененных из данного вида объектов» [Сосой 1986: 38].

В.Д. Бондавлетов указывает, что «ИС как единицы языка и речи служат для подчеркнута конкретного названия отдельных предметов действительности. Назначение ИС – соотнесение определенного предмета с классом однотипных или родственных предметов [Бондавлетов 1983: 27].

Т.А. Соболева и А.В. Суперанская полагают, что «ИС дается отдельным объектам, принадлежащим к определенному классу вещей, индивидуально выделяемым из этого класса» [Соболева, Суперанская 1986: 60-61].

Для нашего исследования представляется возможным принять за рабочее определение ИС, предложенное Н.В. Подольской: ИС (или оним) - «слово» или словосочетание, которое служит для выделения именуемого объекта среди других объектов, его индивидуализации и идентификации» [Подольская 1988:35]. Данное определение представляется наиболее емким, подчеркивающим отличительные особенности ИС, учитывая специфику направления нашего исследования.

Проблема классификации ИС является одной из центральных в теории ономастики, что подтверждается и самим существованием множества классификаций ономастических единиц (В. Бах [Бах 1952], А.А. Белецкий [Белецкий 1972], В.Д. Бондавлетов [Бондавлетов 1983], Л.А. Введенская [Введенская 1981], М.В. Горбаневский [Горбаневский 1987], В.А. Никонов [Никонов 1974], Н.В. Подольская [1988], А.В. Суперанская [Суперанская 1973], О.С. Ахманова и В.Д. Беленькая [Ахманова, Беленькая 1967], М.Н. Морозова [Морозова 1969], А.А. Реформаторский [Реформаторский 2001], Д.И. Ермолович [Ермолович 2001]др.). В

основе классификаций ИС лежат: степень распространенности наименований, построенных по определенным словообразовательным моделям; хронологический принцип, учитывающий хронологическую сущность суффиксов; тип именуемого объекта.

С их учетом и в соответствии с целями и задачами нашего исследования, мы выделяем следующие разделы ономастики:

1. Персоналии
2. Топонимы
3. Этнонимы
4. Зоонимы
5. Мифонимы
6. Астронимы
7. Ктематонимы (термин В.Д. Бондавлетова) от греч. ктематос – «имущество», «богатство» (названия предприятий, организаций, исторических событий, праздников, органов печати, издательств, произведений литературы и др. [Бондавлетов 1983:214].

Остановимся на характеристике каждой группы отдельно.

1. Термином «персоналии» вслед за Д.И. Ермоловичем мы будем обозначать словесные знаки, которые служат для индивидуализирующей номинации людей. Персоналии можно разделить на три большие подгруппы: антропонимы (имена, которые присваиваются людям официально, и их варианты); и прозвищные персоналии (альтернативные именованья людей, образованные из нарицательных слов и именованья людей, включающие как элемент их официального имени, так и нарицательный элемент).

Антропоним – это ИС (или набор имен, включая все возможные варианты), официально присвоенное отдельному человеку как его опознавательный знак [Ермолович 2001: 38].

Антропоним называет, но не приписывает никаких свойств. «Неоценимое прагматическое удобство собственных имен как раз в том и состоит, что они дают возможность публично говорить о ком-либо, не договариваясь предварительно, какие именно свойства должны обеспечить идентичность референта» [Серл 1977: 191].

Антропонимы обладают понятийным значением, в основе которого лежит представление о категории, классе объектов. Этому значению присущи следующие признаки:

1) указание на то, что носитель антропонима – человек, например: *John, Мария, Гали* в отличие от *Лондон, Дон; Казань*;

2) указание на принадлежность к национально-языковой общности *Mary, Владимир; Рамиль*;

3) указание на пол человека *Simon, Петр, Минтимер* в отличие от *Susan, Анастасия, Фания*.

Существуют различные подходы к классификации антропонимов. Для нашего исследования интерес представляет классификация антропонимов, предложенная Д.И. Ермоловичем, который разделяет все антропонимы на множественные и

единичные. Такие имена, которые в языковом коллективе не связываются предпочтительно с каким-то одним человеком, называются множественными антропонимами. Другие антропонимы также принадлежат множеству людей, но с кем-то одним связаны прежде всего. Это имена или фамилии людей, получивших широкую известность (Plato, Shakespeare, Менделеев, Шаймиев и т.п.). Такие ИС Д.И. Ермолович называет единичными антропонимами [Ермолович 2001: 39]. Они не требуют уточняющего контекста, поскольку их коммуникативная сфера – весь языковой коллектив. Поскольку классификация Д.И. Ермоловича учитывает не только денотативную отнесенность ИС, но и сферу их функционирования, в нашем исследовании мы будем основываться именно на ней.

Прозвищные персоналии – вид антропонима, дополнительное имя, данное человеку окружающими в соответствии с его характерной чертой, сопутствующим его жизни обстоятельствам или по какой-либо аналогии [Подольская 1978: 115]. Прозвище можно охарактеризовать как неофициальное экспрессивно-образное или эмоционально-оценочное имя, употребляемое в дополнение к антропониму или вместо него, причем у человека может быть не одно прозвище [Ермолович 2001: 89].

Поскольку эта подгруппа персоналий тесно соприкасается с объектом нашего исследования, мы считаем целесообразным рассмотреть её подгруппы. В качестве основы мы взяли классификацию персоналий, предложенную Д.И. Ермоловичем.

В зависимости от ситуации прозвищные персоналии делятся на:

а) ситуативные (возникающие в конкретной речевой ситуации по определенному поводу, чаще всего, когда имя референта неизвестно или не имеет значения, но человека требуется как-то выделить среди остальных, заключающие в себе способ дать человеку такую лаконичную характеристику, которая в противном случае могла бы потребовать более развернутой формулировки);

б) внеситуативные (нарицательное наименование, отражающее более или менее постоянные признаки человека, например, *Crookback – Горбун; The dancing Chancellor – Танцующий канцлер* (прозвище К. Хаттона, английского канцлера XVI века, известного своим искусством танцевать), или основанные на случайных признаках человека или разнообразных ассоциациях, закрепляющиеся за человеком в различных ситуациях, например, *Buffalo Bill* – прозвище американского импресарио У. Коди, постановщика развлекательного шоу.

По своему составу прозвищные персоналии делятся на:

а) антропонимические (основанные на формальном преобразовании антропонима, чаще всего фамилии или именованья, включающего фамилию, таком как усечение фамилии (когда Наполеон грозил вторжением в Англию, газеты использовали презрительную кличку *Boney; Gorby* – так на Западе называли популярного советского лидера М.С. Горбачева) или аббревиация именованья *FDR* (Franklin Delano Roosevelt), *ВВП* (Владимир Владимирович Путин).

б) прозвища смешанного типа (состоящие из антропонимического и нарицательного (оценочного или характеризующего) лексических элементов), среди которых можно выделить подгруппы в зависимости от того, как распределяется смысловая нагрузка между его элементами:

1) эквицентрические (в которых антропонимический и нарицательные компоненты имеют более или менее одинаковое смысловое значение, причем первый – одно из подлинных имен человека – является главным индивидуализатором, а второй характеризует его по каким-либо внешним или деятельностным признакам, например, *the Divine Sarah* – выдающаяся французская актриса Сара Бернар);

2) эндоцентрические (в которых ведущую роль играет антропоним, а второй элемент лишь условно характеризует референта и его основная нагрузка – эффект созвучия, например, *Tricky Dicky*, причем в качестве второго элемента может выступать и другой антропоним);

3) экзоцентрические (основанные чаще на множественных антропонимах, в которых ведущую роль играет нарицательное слово (чаще прилагательное), выражающее какую-либо личностную характеристику по внешнему или деятельностному признаку, основаны они чаще всего на множественном антропониме, например, *Spotty Dick* – прозвище веснушчатого, *tiny Tim* – коротышка);

4) несобственные (содержащие лишь нарицательные элементы и ИС, не принадлежащие данному лицу, множественные или единичные, выступающие в переносной функции, например, *Canadian Kipling* – Канадский Киплинг, именование писателя Р. Сервиса; *the maid of Orleans* – Орлеанская Дева – Жанна д'Арк).

По характеру коммуникативной сферы, в которой прозвища становятся индивидуальными, их можно подразделить на:

а) множественные (регулярно употребляющиеся в отношении людей с определенными характеристиками):

1) прозвища, указывающие на внешний вид в целом, например, *Monkey face* – прозвище некрасивого человека; *dirty Dick* – прозвище неряхи.

2) прозвища, указывающие на рост и особенности телосложения, например, *Tower of London* – прозвище высокого человека, *Tom Thumb* – прозвище низкорослого человека.

3) прозвища, указывающие на особенности отдельных частей тела и детали внешнего вида, например, *Skinhead* – лысый или бритый, *Bow legs* – кривоногий.

4) прозвища, указывающие на привычки и особенности поведения, например, *Slow Joe* – ленивый, *Tom O'Dream* – сонный или рассеянный человек.

5) прозвища по этническому или расовому происхождению, например, *Fritz*, *Heinie* – немец; *Frog*, *Froggy* – француз.

6) прозвища по занимаемому положению, профессии, занятию, например, *the Gaffer* – начальник, *Spuds* – садовник.

7) прозвища, содержащие субъективную оценку общего характера, например, *Creep*, *Boo* – неприязненная оценка.

8) прозвища, содержащие оценку умственных способностей, например, *Tom Fool* – ненормальный; *Tricky Dickie* – умный, хитрый.

б) единичные (известные в широкой коммуникативной среде):

1) прозвища, образующиеся, на основе описательной характеристики (они весьма поэтичны и носят книжный характер, например, *Father of History* – древнегреческий ученый Геродот).

2) прозвища, образующиеся путем простого присоединения к антропониму какого-либо эпитета (прозвища этого типа варьируются в разных языках, например, англ. *Alexander the Great* – русск. Александр Македонский).

2. *Топонимы* служат для именованя географических объектов (континентов, стран, океанов, морей, городов и т.п.). Топонимы аккумулируют информацию об окружающей действительности, быте и традициях того или иного этноса и являются историческими свидетелями происходящих в социуме, в той или иной местности, событий. Среди топонимов выделяют следующие классы:

гидронимы — географические названия водных объектов (рек, озёр, морей, заливов, проливов и т. п.);

оронимы — названия поднятых форм рельефа (гор, хребтов, вершин, холмов);

ойконимы — названия населённых мест;

урбанонимы — названия внутригородских объектов (от лат. *urbanus* — городской);

годонимы — названия улиц (от греч. *hodos* — путь, дорога, улица, русло);

микротопонимы — названия небольших объектов (угодий, урочищ, сенокосов, выгонов, тоней, лесосек, гарей, пастбищ, колодцев, ключей, омутов, порогов и т.д., обычно известные лишь ограниченному кругу людей, проживающих в определённом районе).

Как и антропонимы, топонимы вслед за Д.И. Ермоловичем мы подразделяем на единичные и множественные. Известность объекта способствует тому, что коммуникативная сфера, в которой реализуется референция топонима, расширяется до всего языкового коллектива. В таком случае признаки референта приобретают общезыковой статус.

Например, практически каждый говорящий связывает с топонимом *London* такие признаки как, «крупный город на Темзе, столица Великобритании». Поскольку данная информация заключена в этом названии для всего коллектива, она кодифицируется на уровне языка-системы. Такие топонимы называются единичными. В их индивидуализирующее значение входит некий минимальный набор наиболее существенных характеристик географического объекта [Ермолович 2001: 107]. В значении единичного топонима, кроме указания на примерное расположение объекта, могут отражаться и другие его особенности: связь с историческими событиями, крупными сражениями (*Pearl Harbour, Waterloo*), общественно-культурная значимость (*Broadway, Eton, Oxford*), соседство с социально-политическими институтами (*Fleet Street, Westminster*).

Остальной массив топонимов, существующих практически в речи и лишь потенциально способных получить языковой статус с полнозначным индивидуализирующим значением, - это топонимы множественные [Ермолович 2001: 108].

3. *Зоонимы* – имена различных животных, птиц и пр. – особый отдел ономастики со своими традициями, которые варьируются в значительном диапазоне

у разных народов и в разные эпохи [Суперанская 2007: 178]. Как и антропонимы, зоонимы могут быть единичными и множественными.

К единичным зоонимам можно отнести, например, имя Нэнси - чудовища, якобы живущего в озере Лох-Несс в Шотландии, которое получило широкую известность, несмотря на отсутствие доказательств его существования. Однако основную массу зоонимов составляют множественные зоонимы, которые в силу широкого употребления превратились в стандартные клички, например, *Бобик*, *Шарик*, *Джесси* и т. д.). Так как ни принципы выделения зоонимов в отдельную группу ономастики, ни характеристика этой группы не вызывает разногласий среди исследователей этой области, мы ограничились лишь определением и примерами единичных и множественных зоонимов.

4. *Этнонимы*. Вслед за В.А. Никоновым [Никонов 1970: 5-6], мы включаем этнонимы в ономастическое пространство, поскольку значение этнонима входит в рамки нашего рабочего определения ИС, данного И.В. Подольской. Согласимся с тем, что этнонимы, объединяя группы лиц по этническому признаку, обладают качеством имен нарицательных. Но они также обладают и свойством индивидуализации, они индивидуализируют не единичные объекты, а определенную совокупность людей – нацию, этническую группу, отличающуюся от других рядом специфических характеристик, так как каждое этническое единство является носителем определенного языка и характеризуется определенными культурно-историческими традициями, своеобразием психологического склада и отличительным национальным характером. Таким образом, каждый этноним является средством закрепления определенного индивидуального содержания.

Итак, к этнонимам мы относим – название народов, народностей, наций и этнических групп. Тесная связь этнонимов с антропонимами проявляется во взаимном обмене лексем этих систем. Топонимы могут происходить из этнонимов, и, наоборот, антропоним дает начало этнониму, а тот в свою очередь может снова превратиться в антропоним.

5. *Мифонимы*. Мифонимия – это своеобразный сектор ономастического пространства, созданный наподобие реальной его части. В него входят именованья людей, животных, растений, народов, географических и космографических объектов, различных предметов и т. п., в действительности никогда не существовавших [Суперанская 2007: 180]. В мифонимии, в силу специфики нашего исследования, особо следует выделить теонимы (имена богов) и демононимы (имена различных духов, высших и низких, добрых и злых. Имена героев и титанов занимают промежуточное положение между антропонимией и теонимией, однако в нашем исследовании мы будем относить их к антропонимам.

6. *Астронимы* – ИС, относящиеся к небесным телам, т.е. названия планет, созвездий, звезд, астероидов, галактик. В английском языке, в отличие от русского и татарского языков, в эту группу входят имена календарные (названия дней недели и месяцев). Хотя они и не соотносятся с единичными предметами и обладают потенциально неограниченной приложимостью к однотипным денотатам, но «каждое из них единично и индивидуально в том смысле, что выделяет из всей совокупности однородных в категориальном отношении объектов один,

определенный, занимающий в общем ряду строго закрепленное место» [Манушкина 1973: 12].

7. Что касается последней группы ИС, а именно *ктематонимов* (названия средств передвижения, сортовые и фирменные названия, названия компаний и организаций, названия литературных и художественных произведений), то они не требуют дополнительного комментария и их определение легко выводится из их названия. К тому же большинство лингвистов безоговорочно относит их к ИС, так как они обладают всеми свойствами и признаками ИС.

В нашем исследовании, ввиду его специфики и направления, мы будем рассматривать ФЕ с персоналиями, топонимами и этнонимами, поскольку именно они в большей степени могут отражать языковую картину мира и национальный характер носителей рассматриваемых языков.

§ 5. Проблема определения семантики имени собственного

Центральная тема философии имени — соотношение его с понятием — является одним из аспектов изучения лексического значения ИС в ономастической семасиологии. Исследования в этой области свидетельствуют о действительной сложности и «многоликости» имен собственных и о том, что «под значением (семантикой) имени собственного понимаются разные вещи, и к тому же увиденные с разных точек зрения», - отмечает профессор В.Д. Бондалетов [Бондалетов 1983: 65].

Проблема семантики имён собственных – один из актуальных вопросов в лингвистике. Спорными являются вопросы о наличии – отсутствии у имён собственных лексического значения, его характер и «объем» по сравнению с семантикой нарицательных слов, природа ономастического значения, соотношение языковых и неязыковых факторов в семантике имён собственных [Новиков 1982].

Очевидно, что ИС имеют формальную и содержательную стороны. С одной стороны, в лингвистике отмечается, что имена собственные, относящиеся к отдельным предметам, никак не характеризуют их, не сообщают о них ничего истинного или ложного, но в то же время, поскольку имя собственное относится к единичному предмету, его содержание соответствует всей совокупности его свойств в их нерасчленённой целостности [Непокупный 1986: 18].

Такая сложность семантики имен собственных, порождающая различные подходы к проблеме, привела к появлению взаимоисключающих концепций значения имён собственных. Одни авторы утверждают, что имена собственные лишены значения, другие считают их значение неполноценным или лежащим в ином, нежели у нарицательных, информативном плане, а третьи приписывают им ещё более содержательное значение, чем нарицательным именам. Противоречивость выводов при решении этой проблемы обусловлена: 1) сложностью и многоликостью ИС; 2) различным подходом к проблеме определения «лексического значения ИС». В одних случаях за семантику ИС принимается его структурно-языковое содержание, в других случаях - предельно «телесное» восприятие называемых объектов действительности в конкретно-речевом употреблении.

Большое разнообразие мнений ученых по этому вопросу можно условно свести к двум основным направлениям:

Расценивая ИС как особую именную категорию, ряд исследователей (Дж.Ст. Милль [Милль 1980], О.С. Ахманова [Ахманова 1957], Л.А. Булаховский [Булаховский 1952], Е.М. Галкина-Федорчук [Галкина-Федорчук 1952], К.А. Левковская [Левковская 1972], А.А. Реформатский [Реформатский 2001] и др.) называют данный разряд лексики семантически неполноценными. Они утверждают, что ИС лишены лексического значения, так как не заключают в себе ни понятия, ни значения и способны выполнять лишь номинативную функцию, являться только различающим знаком. Много усилий решению этого вопроса посвятил крупный английский логик Джон Стюарт Милль. Он пришел к выводу, что ИС не обладают значением, они - своеобразные ярлыки, или метки (вроде крестика), помогающие узнавать предметы и отличать их друг от друга. С именем-меткой не связывается характеристика названной вещи, они «не коннотируют» (не обозначают, не описывают ее), а лишь «денотируют» или называют ее [Милль 1980: 27]. В XX в. логическую концепцию ИС развивал знаменитый английский логик и философ Бертран Рассел. По его мнению, все то, что обозначается в пространстве-времени собственными именами, вполне может быть обозначено с помощью системы координат, причем обозначено точнее, научнее. Но для повседневного, в известной мере «примитивного общения» удобнее собственные имена, этим и оправдано их существование в языке. Б. Рассел заметил определенное сходство собственного имени с указательными местоимениями то, это, тот» [Рассел 1956: 12]. Вслед за Дж.Ст. Миллем «пустыми словами», «ущербными», «полыми», «ассемантическими», знаками-метками, этикетками и т.п. называют ИС такие ученые, как В. Брендаль [Брендаль 1939], А. Гардинер [Gardiner 1940], Б. Рассел [Russel 1956] и др. В отечественном языкознании – А.А. Реформаторский [Реформаторский 2001], Н.Д. Арутюнова [Арутюнова 1982], А.А. Уфимцева [Уфимцева 1986], К.Д. Левковская [Левковская 1972], И.И. Толстой [Толстой 1993], В.М. Мокиенко [Мокиенко 1980] и др. В середине XX века такой подход был известен как теория этикеток (label theory). В рамках этого подхода функция имени собственного сводится к простой номинации [Дронова 2006]. В работе отечественного логика Д.И. Руденко "Собственные имена в контексте современных теорий референции" отмечается, что логическая категория "пустых имен" неприменима к языку: "пустое имя" не обладает естественно языковым статусом [Руденко 1988: 27].

Объявляя ИС семантически неполноценными, представители данного направления подкрепляют свои положения следующими доводами: ИС не выражают понятия, поскольку они, в отличие от имен нарицательных, не заключают в себе признаков предметов, не обладают свойством обобщения, что, в свою очередь, предопределяет отсутствие у них лексического значения. Авторы, отстаивающие эту точку зрения, связывают обобщающее свойство смысловой стороны слова с представлением о множестве однородных предметов. Между тем объектом познания и обобщения может быть не только класс однородных предметов, но и отдельный его представитель – носитель ИС. По существу все усилия этих исследователей сводятся к доказательству того неоспоримого факта,

что ИС не располагает семантическими свойствами имени нарицательного, т.е. не обладают так называемым «апеллятивным значением». Но ведь именно отличительные особенности создают специфику обеих категорий и служат основой их разграничения [Манушкина 1973: 6].

Являясь элементом лексической системы языка, ИС должно обладать лексическим значением, однако его значение будет отличаться от значения имени нарицательного. Под лексическим значением слова, вслед за О.С. Ахмановой, мы понимаем «отображение предмета действительности в сознании, становящееся фактом языка вследствие установления постоянной и неразрывной его связи с определенным звучанием, в котором оно реализуется: это отображение действительности входит в структуру слова в качестве его внутренней стороны (содержания), по отношению к которой звучание данной языковой единицы выступает как материальная оболочка, необходимая не только для выражения значения и сообщения его другим, но и для самого возникновения, существования и развития [Ахманова 1969: 160-161]. Д.И. Ермолович в своем исследовании приводит следующие доводы в пользу значения ИС:

Во-первых, все имена собственные обладают значением предметности, то есть частью их содержания (значения) является как бы сообщение о существовании некоего предмета (или сущности, которую мы представляем себе как предмет).

Во-вторых, большинство имён собственных обозначают какой-то класс предметов, среди которых один предмет выделяется особо. В системе языка с логической точки зрения индивидуализирующая номинация возможна только среди предметов, уже как-то классифицированных на основе обобщения. Странно было бы вообще говорить об антропонимах, топонимах и других категориях имён собственных, если бы они не были связаны соответственно с понятиями человек, территориальный объект и тому подобное, или если бы эта связь была чем-то полностью зависящим от контекста и личного желания говорящих.

В-третьих, имена собственные, обозначая индивидуальный предмет, закрепляют в своём значении некое соглашение, уговор именовать данный предмет определённым образом.

В-четвертых, имена собственные несут в себе какую-то информацию именно об этом предмете, о его свойствах. Эта информация может быть богатой или бедной, и она бывает в разной степени известна в разных сферах общения. Если эта информация получает распространение в масштабах всего языкового коллектива, то это значит, что сведения о данном предмете являются частью языкового значения имени собственного [Ермолович 2001: 21].

Взгляды сторонников негативного подхода к решению вопроса о содержательной сущности ИС находят широкий круг оппонентов. Многие исследователи (Ф.И. Буслаев [Буслаев 1959], Т.Н. Кондратьева [Кондратьева 1961], В.М. Павлов [Павлов 1960], Л.П. Ступин [Ступин 1969], О. Есперсен [Есперсен 2002], Е. Курилович [Курилович 1962], Х. Серенсен [Sorensen 1963], Г. Суит [Sweet 1964] и др.) настаивают на признании лексического значения ИС. Однако следует отметить, что представители этого направления не отличаются единством взглядов. Так, одни лингвисты подходят к оценке содержательной сущности лишь с точки

зрения языковой системы, другие делают упор на функционировании ИС в речи (т.е. изучают их с точки зрения реализации), третьи рассматривают ИС в плане дихотомии «язык-речь».

Исследователи, признающие значение ИС в языке, т.е. в категориальном плане (Ф.И. Буслаев [Буслаев 1959], Л.П. Ступин [Ступин 1969]) считают, что основу его составляет общее понятие о ряде или классе предметов, обслуживаемых тем или иным разрядом ИС. Представляется, что ограничение семантической специфики ИС рамками парадигматики, т.е. признание за ним одного лишь общего значения, крайне обедняет его содержание, поскольку полное самовыражение ИС получает только в результате соотнесения его с конкретным денотатом [Манушкина 1973: 6].

Ф.И. Буслаев, не проводя разграничения между ИС и именем нарицательным в семантическом плане, говорит о том, что ИС такие же общие понятия, как и имена нарицательные, так как содержат в своем объеме другие понятия и представления [Буслаев 1959: 257].

Л.П. Ступин также полагает, что ИС обладают лексическим значением только в языке, но не в речи. «Лексическое значение ИС в языке – это общее понятие о роде и классе предметов, каждый из которых (из предметов) может быть назван данным именем, в речи же это общее значение ИС каждый раз дополняется конкретным содержанием о том или ином предмете» [Ступин 1967: 61].

Согласно другой концепции сторонников лексического значения ИС, ИС обретает лексическое значение только в речи, в контексте речевого окружения и коммуникативной ситуации. Эту точку зрения ярче других обосновывает известный датский лингвист О. Есперсен, который критикует позицию Дж.Ст. Милля в своем основательном труде «Философия грамматики» [Есперсен 2002]. Сходные взгляды высказывают Г. Серенсен [Серенсен 1963], А.В. Суперанская [Суперанская 1973], В.И. Болотов [Болотов 1972], С.И. Зинин [Зинин 1969] и др.

Так, А.В. Суперанская пишет: «Ономастическая семантика - совершенно особый тип семантики, по-разному проявляющийся на уровне языка и речи... В семантику имени входят и субъективные, социально обусловленные факторы, и эмоции, которые референт вызывает у говорящего» [Суперанская 1973: 323].

Такие лингвисты, как В.И. Безруков [Безруков 1968: 54], В.И. Болотов [Болотов 1970: 190-191] и др. полагают, что отнесенность к предмету (лицу) у ИС обусловлена моментом речи. Таким образом, они ставят лексическое значение ИС в зависимость от ситуации высказывания, считают, что содержательность ИС определяется контекстом.

Согласно третьей точке зрения рассматриваемого направления, ИС имеют значение и в языке, и в речи, но это значение другого типа, чем ИН. Такого рода позицию занимают Л.В. Щерба [Щерба 1958], Е. Курилович [Курилович 1962], Т.Н. Кондратьева [Кондратьева 1964], Е.Ф. Данилина [Данилина 1969], Ю.А. Карпенко [Карпенко 1984], В.А. Никонов [Никонов 1970], Л.М. Щетинин [Щетинин 1984], И.А. Воробьева [Воробьева 1973] и другие.

Рассмотрим эту точку зрения подробнее, начав с анализа взглядов академика Л.В. Щербы в отечественном языкознании. В статье «Опыт общей теории лексикографии» он писал: «поскольку собственные имена, будучи употребляемы в

речи, не могут не иметь никакого смысла, постольку мы должны их считать словами, хотя бы и глубоко отличными от нарицательных... Весь вопрос состоит в том, что в языке является значением собственных имен, ибо в словаре необходимо определить тот общеобязательный минимум, без которого невозможно было бы общепонятно оперировать с данным собственным именем в речи. Как мне кажется, этим минимумом является понятие, под которое подводится данный предмет, с общим указанием, что это не всякий подводимый под данное понятие предмет, а один определенный» [Щерба 1958].

В целом ряде работ 1960 - 1970-х гг. развивается эта конструктивная, позитивная точка зрения на проблему значения ИС благодаря применению методов компонентного анализа и диалектическому подходу к соотношению общего и отдельного (единичного), абстрактного и конкретного, социального и индивидуального в семантике ИС.

Так, И.М. Шокина указывает на то, что, рассматривая значение ИС, можно выделить ИС с относительной единичностью (Петр, Иван, Мария и др.), общеупотребительные, которые могут принадлежать другому мужчине или любой женщине независимо от возраста, статуса и прочих характеристик, и имена собственные с абсолютной единичностью, который характеризует называемый ими объект или явление с точки зрения присущих только им качеств и свойств. Значение таких имен, как Петр I или просто Петр находятся в разных «измерениях», точно так же, как и фамилия американского президента Клинтон по отношению к рядовым американцам с той же фамилией [Шокина 1998].

Л.М. Щетинин выделяет в лексическом значении фамильного имени следующие семантические варианты: единичное номинативное значение и общее значение: «В основе единичного номинативного значения ИС лежит единичное понятие, оно отражает наиболее существенные основные физические и моральные качества, оно складывается в результате обобщения конкретных чувственных представлений о данном лице и отвлечения от всех его случайных несущественных признаков. Общее значение каждого фамильного имени является языковым средством реализации общего понятия «человек», которое может уточняться до понятия «мужчина» или «женщина» + «человек определенной национальности» [Щетинин 1984: 97]. Это может быть отнесено ко всем ИС. В частности, в отношении антропонимов первое значение определяется как форма закрепления единичного понятия об определенном объекте действительности – конкретном лице, в основу которого лежит предметная соотнесенность с определенным носителем данного имени; второе же условно можно определить как средство именованья человека.

В.А. Никонов пишет, «конечно, и собственное имя содержит обобщение... Оно одновременно вводит в ряд и различает внутри ряда. Необходимо различать три плана значений имени собственного: 1) этимологическое, т. е. дономастическое; 2) ономастическое и 3) отономастическое» [Никонов 1970: 48].

Д.И. Ермолович в своем исследовании выделяет следующие компоненты значения ИС:

а) бытийный, или интродуктивный — существование и предметность обозначаемого. Данный компонент значения представляет собой как бы свёрнутое сообщение: «Существует такой предмет. Этот компонент является общим для всех предметных словесных знаков — нарицательных и собственных»;

б) классифицирующий — принадлежность предмета к определённому классу. Такой класс будем называть денотатом имени. Денотатами антропонимов, например, являются люди (а денотатами многих антропонимов — также классы мужчин и женщин); денотатами зоонимов — животные; денотатами топонимов могут быть континенты, океаны, моря, страны, реки, острова, населённые пункты, улицы и т.д. Данный компонент значения представляет собой как бы свёрнутое сообщение: «Этот предмет — человек (река, строение и т.д.)»;

в) индивидуализирующий — специальная предназначенность данного имени для наречения одного из предметов в рамках денотата. Вместе компоненты (а), (б) и (в) представляют собой как бы свёрнутое сообщение: Есть такой человек, который зовётся *Джоном*; Река, о существовании которой мы сообщили, называется *Ниагара* и тому подобное;

г) характеризующий — набор признаков референта, достаточных, чтобы собеседники понимали, о чём или о ком идёт речь. Данный компонент значения, например, имя собственное *Ниагара* представляет собой как бы свёрнутое сообщение: эта река протекает в Северной Америке и образует один из самых больших водопадов в мире [Ермолович 2001: 12].

К. Назаров выделяет следующие компоненты значений ИС:

а) архисему «единичность», указывающую на принадлежность антропонимов и топонимов к классу ИС, так как их денотатом является конкретный человек или отдельный географический объект;

б) идентифицирующие семы, отражающие признаки, свойственные определённому классу объектов (антропонимы — семы лицо, одушевленность, пол, национальность; топонимы — семы локальность, неодушевленность; сема конкретность наличествует в семантической структуре как антропонимов, так и топонимов);

в) дифференцирующие семы, определяющие объем значения слова внутри лексико-семантической группы, к которой оно относится, и отличающие значение данного слова от значения других слов, принадлежащих этой лексико-семантической группе [Назаров 1980: 48-50].

В. Бланар, анализируя антропонимы, выделяет у них следующие семантические признаки: абстрактность, исчисляемость, одушевленность, проприальность, коллективность, группированность, множественность, личность [Бланар 1973].

Вслед за многими исследователями (В.М. Богуславский [Богуславский 1957], М.Н. Ермаченко [Ермаченко 1970], Т.Н. Кондратьева [Кондратьева 1961], Л.М. Щетинин [Щетинин 1964]) мы в своем исследовании признаем наличие лексического значения у ИС и считаем, что оно присутствует как в языке, так и в речи, в коммуникативном пространстве. Под коммуникативным пространством нами понимается совокупность сфер речевого общения, в которой определенная языковая личность может реализовать в соответствии с принятыми в данном

социуме языковыми, когнитивными и прагматическими правилами необходимые потребности своего бытия» [Прохоров 1999: 60]. В общетеоретическом плане такая позиция представляется наиболее убедительной, ибо она учитывает, с одной стороны, диалектическую связь общего и отдельного, абстрактного и конкретного, социального и индивидуального в семантике ИС на уровне языка и речи, а с другой - неоднородность денотативного, сигнификативного и коннотативного содержания в семантике разных тематических разрядов ИС.

Практически все исследователи выделяют сигнификативный и денотативный компоненты значения (иногда их объединяют в один денотативный или понятийный компонент). Сигнификативный компонент соотносит слово с понятием, денотативный – с определенным предметом действительности, а также содержит представление о нем. Некоторые лингвисты, например, Н.Г. Комлев также рассматривают коннотативный компонент [Комлев 1969]. В.Н. Телия свою фундаментальную монографию посвящает коннотативности [Телия 1986].

Принимая во внимание специфику нашего исследования, в состав лексического значения слова (а также ИС) мы включаем сигнификативный, денотативный, коннотативный, структурный и национально-культурный компоненты. Однако отметим, что в своем исследовании вслед за Г.П. Манушкиной, мы считаем, что говорить о сигнификативной специфике ИС в языке можно лишь в отношении единичных антропонимов, являющихся достоянием всего языкового коллектива. Единичные имена собственные обладают бесконечно богатым содержанием и в их значение включается вся энциклопедическая информация об объекте. Сигнификативная же специфика множественных антропонимов не отражена в семантической системе языка.

Рассмотрим мнения известных лингвистов на эту проблему.

На примере единичного антропонима *Золушка* О.Н. Долозова доказывает, что знаковое значение данной прецедентной единицы состоит из четырёх компонентов:

– *первичный референт (R1)*, или *прототип* (предмет, обозначенный именем), – *героиня сказки Ш. Перро / Е. Шварца – кинофильма / мультфильма;*

• *денотат (D)* (экстенционал) – представление о референте, целостный образ, возникающий в сознании при назывании имени вне контекста: *Золушка – бедная падчерица, которая вышла замуж за принца;*

• *сигнификат (S)* (интенционал) – понятие или комплекс дифференциальных признаков, складывающихся на основе инварианта денотативного образа (*Какой? Что делает? Что происходит с ним?*);

– *вторичный референт (R2)* – X, обладающий признаками (одним из признаков), входящими в понятие S [Долозова электронный ресурс].

М.Э. Рут в своем труде «Антропонимы. Размышления о семантике» также отмечает, что: «Если идти по обычной схеме: сигнификат - денотат – коннотат – определяющей в общем структуру лексического значения, очевидно отсутствие ярко выраженного сигнификата. Его существование на уровне семы «человек» может оцениваться аналогично категориальной схеме апеллятива. Другими словами, сигнификат антропонима лишь относит его к определенному разряду онама, не более того...» [Рут 2001: 29].

И.А. Воробьева пишет, что: «ИС, как и всякие слова вообще, обладают смысловой структурой, которая складывается из трех компонентов значения: денотативного, сигнификативного и структурного, что сближает их с ИН. <...> Специфика смыслового содержания ИС проявляется в каждом из компонентов их значения <...> В теоретических рассуждениях ученые ориентируются на какой-то один вид ИС, в то время как под общей рубрикой «ИС» объединяются разные их виды, которые отличаются не только друг от друга, но и внутри каждой группы <...> Сигнификативное значение ИС - это отражение нашего знания о существовании предмета и его отличии от других <...> Если личные имена предстают в языке как слова с очень обобщенным смыслом - способностью называть лицо, то большинство топонимов не воспринимается вне связи с обозначаемыми ими конкретными объектами (ср. "Петр" и "оз. Байкал")» [Воробьева 1973: 52].

М.Н. Ермаченко считает, что ИС одного ряда обладают денотативной общностью, так как используются для обозначения различных денотатов одного экстралингвистического класса (например, мужские имена обозначают именованные мужчин). Денотативная общность предполагает сигнификативную общность – общую информацию, характеризующую данный класс денотатов (пол, национальность), а кроме того, каждое ИС, закрепленное за определенным денотатом, обладает сигнификативной спецификой, т.е. характеризующей информацией о конкретных объектах с точки зрения присущих им свойств, качеств, особенностей [Ермаченко 1970: 77]. При этом автор отмечает, что сигнификативная специфика ИС «соотнесена с индивидуальным лицом не только в речи, но и в системе языка, где существует потенциально как некоторый неизвестный до реализации в речи компонент» [Ермаченко 1970: 63].

Е.Ф. Данилина полагает, что лексическое значение ИС складывается из тех же типов отношений, что и нарицательных (денотативное, сигнификативное и структурное): «Причем каждый из ономастических разрядов (топонимы, антропонимы, имена литературных персонажей, названия произведений искусства и т. д.) обладает рядом особенностей. <...> Особенность личных имен в том, что они в большей мере, чем нарицательные слова, обнаруживают бинарность языкового (общего) и речевого (частного) <...> Двойственность сигнификативной функции имен в аспектах языка и речи почти не учитывалась теоретиками значения онома. В языке имя обнаруживает общее понятие, в речи - конкретное, единичное, частное. Образование аппелятивов из ИС происходит первоначально на уровне речи, а не на уровне языка. Только некоторые из речевых употреблений ИС в значении нарицательных могут стать языковой нормой, приемлемой для всех говорящих. Использованию личных имен в произведениях художественной литературы (являющейся одним из проявлений речи) язык обязан появлением таких нарицательных слов, как *дон жуан*, *дон кихот*, *цудушка*, *Митрофанушка*, *фальстаф* и др.» [Данилина 1969: 87].

В своем диссертационном исследовании З.В. Корзюкова, подвергая компонентному анализу ИС (вслед за Л.М. Щетининым, В.А. Никоновым, Н.Г. Комлевым) в денотативном значении выделяет следующие признаки:

1) семантический признак, указывающий на категориальную принадлежность антропонима к разряду имен существительных, всем словам которых свойственно значение предметности, реализуемое в формах числа, рода и падежа;

2) семантический признак принадлежности человеческому обществу;

3) семантический признак родовой принадлежности;

4) семантический признак автономности, присутствующий в денотативном значении антропонима как указание на то, что это ИС в отличие от имени нарицательного [Корзюкова 2003: 58].

Говоря о коннотационном значении ИС, О. Есперсен отмечает, что «ИС «коннотирует» наибольшее количество признаков..., его значение будет более специальным, чем значение ИН. Причем число признаков растет по мере роста нашего знания о субъекте, носящем данное имя» [Есперсен 1958: 386].

М.Э. Рут считает, что антропоним сам по себе вбирает в себя культурные коннотации, за счет чего формируются фантомные лексические значения, превращающие его в промежуточную форму онома и апеллятивом коннотоним. Семантика антропонима определяется общенародными культурными коннотациями [Рут 2001: 33].

Рассматривая способы выражения коннотативных значений, следует отметить обилие эмоционально-стилистических вариантов, передающих, в первую очередь, разного рода коннотативное содержание личных имен. Например, в «Словаре русских личных имен» Н.А. Петровского приводится 40 диминутивных вариантов к имени Иван и свыше 50 разговорных форм к имени Ольга [Петровский 2000], в «Словаре английских личных имен» А.И. Рыбакина - около 50 дериватов имени Elizabeth и более 30 - имени Margaret [Рыбакин 2000]. Ни одно ИН не даст такого числа речевых вариантов с уменьшительно-ласкательными и увеличительными суффиксами (например, гипокористики типа "Иванище"). Обилие коннотативных форм в ономастической номинации создает богатство средств выражения эмоционально-экспрессивных оттенков для разговорной речи, которых особенно много у личных имен, меньше - у прозвищ и фамилий и совсем мало у топонимов. Кроме того, само содержание и структура коннотативного значения у ИС намного шире и богаче, чем у ИН [Загирова 2003: 12].

Культурный компонент ИС изучен мало. Хотя на связь языка указывали многие ученые, наиболее яркую и точную характеристику этой связи дал Э. Сепир: «Впрочем, ни язык, ни культура прямым отражением групповой психологии и физических условий, конечно же, не являются; само их существование и преемственность зависят от силы традиций. Поэтому несмотря на то, что формы цивилизации с течением времени изменяются, существует и консервативная тенденция, сдерживающая такие изменения... Элементы культуры в силу того, что они служат более непосредственным нуждам общества и легче осознаются людьми, не только изменяются быстрее, чем элементы языковой системы, но и сама форма организации культур, определяющая относительную значимость того или иного элемента, постоянно видоизменяется. Элементы языковой системы хоть и могут претерпевать определенные изменения, но изменения эти не ведут к полной

перестройке всей системы вследствие подсознательного характера.... Из этого с необходимостью следует, что формы языка с течением времени перестают выполнять функцию символов для соответствующих форм культуры, в этом и заключается основная мысль этой статьи. Другое следствие состоит в том, что формы языка более адекватно отражают состояние прошлых стадий культуры, нежели ее современное состояние...» [Сепир 1993: 282-283].

Верещагин и Костомаров выделяют несколько критериев классификации имен по наличию в них национально-культурного компонента [Верещагин, Костомаров 1990: 56-57]. Опираясь на эти критерии, З.Р. Загирова в своем диссертационном исследовании дает следующую классификацию ИС (антропонимов в частности) по наличию в них национально-культурного компонента:

Во-первых, выделяется возраст имени, к примеру, тат. *Минзиля, Зинфир*, рус. *Владлен, Нинель*, англ. *Anella, Buttercup* - новые имена, противопоставленные традиционным: тат. *Фаузия, Фаршат*, рус. *Олег, Павел, Анастасия*, англ. *Peter, Anne, James*.

Во-вторых, выделяется этимологический компонент имени, например, англ. *Dulcinea, Vladimir* рус. *Альберт, Эдуард, Бэлла*, тат. *Фрида, Рима, Райман* относятся к числу заимствованных имен и противопоставляются таким именам, которые осознаются как исконные, например, в английском *Alfred, Edward, Hilda*, в русском *Вера, Вячеслав*, в татарском языке *Айдарсылу, Туляк*!

В-третьих, имена различаются и социальной окраской, например, англ. *Jack, Tom*, рус. *Иван, Сидор, Лукерья*, ассоциируются с крестьянскими именами, а рус. *Евгений, Вера, Вадим*, англ. *Richard, Edward* соотносятся с именами городскими.

В-четвертых, имена оцениваются также с точки зрения их стилевой принадлежности: например, русск. *Гаврила, Михайло* - просторечные, простонародные имена по сравнению с официальными формами русск. *Гавриил, Михаил*.

В-пятых, имена несут информацию об их употребительности: сейчас популярны имена англ. *Susan, Elizabeth, David*, русск. *Александр, Денис, Андрей*, тат. *Айрат, Тимур, Гульназ*, а имена рус. *Аввакум, Герасим, Глафира*, англ. *Fabian, Nigel*, тат. *Гульсибар, Хашиш, Гариш* хотя достаточно известны, принадлежат, тем не менее, к категории редких.

Наконец, в-шестых, имена с живой внутренней формой противопоставляются именам с «темной» внутренней формой: рус. *Владимир, Любовь, Людмила*, тат. *Биксылу, Айгуль, Тимирьян*, англ. *Flower, Honour, Fortune* в противоположность англ. *Emily, Nestor*, русск. *Петр, Фома, Борис*, тат. *Шуган, Насима* [Загирова 2003: 38-39].

Что касается содержательной стороны топонимов, то разными исследователями она трактуется по-разному. Одни ученые отрицают наличие у них лексического значения, полагая, что «топоним является знаком предмета, ничего не сообщающем о самом предмете» [Жукович 1970: 40]. Другие же исследователи считают, что топонимы обладают особым семантическим содержанием. В.А. Никонов, например, прослеживая этапы эволюционного развития содержательной стороны топонима, выделяет три плана значения:

- 1) до-топонимическое (этимологическое значение, «внутренняя» форма топонима);
- 2) топонимическое (указание на определенный географический объект);
- 3) от-топонимическое (переложение на топоним развивающихся признаков обозначаемого объекта, перенос наименования, переосмысленное, апеллятивное значение, которое в отдельных случаях сохраняет яркую образность) [Никонов 1965: 60].

Рассматривая семантику топонимической лексики, И.И. Толстой пишет: «О значении (семантике) топонима можно говорить, на наш взгляд, лишь в том случае, когда топоним сохраняет живую связь с апеллятивной лексикой и когда в апеллятивной лексике слово употребительно, то есть значимо. В противном случае топоним асемантичен, он ничего не обозначает, а лишь указывает на объект. Поэтому и «семантический регистр» в топонимии следует рассматривать в связи с апеллятивной лексикой, притом не в связи с отдельным словом или отдельными словами, а с группой слов» [Толстой 1995: 397].

Сигнификаты топонимов представлены определенным набором семем, соответствующим классам слов, входящих в данную группу: населенный пункт, водоем, лес, характер местности и т. д.

Так К.М. Ирисханова выделяет у топонимов сему предметности, таксономическую сему, сему координат, потенциальные семы, сему соотнесенности с земной поверхностью [Ирисханова 1993: 15]. С.В. Перкас выделяет у топонимов архисему единичности и дифференцирующие семы неодушевленности (в противовес антропонимам) и локальности [Перкас 1994: 53-57].

Топоним является своеобразным вместилищем знаний о стране, хранителем историко-культурной информации. В.В. Молчановский подчеркивает: «Национально-культурный компонент семантики топонимов отличается особой страноведческой репрезентативностью, богатством культурно-исторических ассоциаций. Значимость называемых топонимами объектов (таких, как *Москва, Россия, Волга, Сибирь, Кавказ* и др.) определяет место географических названий в основном словарном фонде языка» [Молчановский 1984: 5].

В своем исследовании (вслед за такими лингвистами, как М.Н. Морозова и И.И. Ковалик) мы считаем, что топонимы следует рассматривать в дихотомии язык – речь. В языке они имеют общее микросистемное топонимическое значение, проявляя свое общее понятие, а в речи топонимы проявляют свое денотативное значение, они не выражают, а обозначают, называют конкретные индивидуальные объективные географические объекты, выделяя их среди других однотипных объектов.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

1. Проанализировав вышеизложенный материал, мы принимаем деление А.В. Кунина фразеологии на три раздела применительно ко всем трем сопоставляемым языкам: 1) идиоматика, куда входят собственно ФЕ, или идиомы (идиоматизмы), т.е. устойчивые сочетания лексем с полностью или частично переосмысленным значением, которые бывают различных структурных типов и

могут быть как мотивированными, так и немотивированными; 2) идеофразеоматика, куда входят идиофразеоматические единицы, т.е. устойчивые сочетания двух фразеоматических вариантов: а) компоненты имеют буквальные, но осложненные значения, б) компоненты имеют полное переосмысление метафорического характера; и 3) фразеоматика, куда входят фразеоматические единицы, или фразеологизмы неидиоматического характера, но с осложненным значением.

2. Рабочее определение ФЕ нашего исследования, данное А.В. Кунином, признается наиболее оптимальным. Ориентация на такое определение дает возможность избежать противоречивости понимания самого объекта фразеологии, а внимание исследования сосредоточить на глубоком изучении фразеологической семантики в её различных проявлениях, то есть применительно к ФЕ с ИС.

3. Категориальными признаками ФЕ являются идиоматичность и устойчивость. Идиоматичность понимается как несводимость значения словосочетания к сумме значений его составляющих. Устойчивость представляет собой объем инвариантности, свойственный различным аспектам ФЕ с ИС, обуславливающий их восприятие в готовом виде, т.е. это совокупность свойств ФЕ различных типов микроустойчивости. Категориальные признаки ФЕ тесно связаны между собой. Осложненность семантики ФЕ возникает благодаря идиоматичности, которая, в свою очередь, способствует устойчивости и является условием ее развития, а потому считается ведущим категориальным признаком ФЕ.

4. ФЗ имеет ряд аспектов. Основную часть составляют денотативный и сигнификативный аспекты, однако выделяются и элементы формального характера, такие как категориально-грамматическое значение ФЕ, грамматические признаки словоформ, синтаксическая конструкция, внутренняя форма и языковая мотивировка фразеологического значения.

5. Коннотативный макрокомпонент фразеологического значения представляет собой сложное иерархически организованное целое. В составе коннотации выделяются оценочный, экспрессивный, эмоциональный и функционально-семантический компоненты. Эти компоненты придают фразеологизму семантическую завершенность.

6. Своеобразие ФЗ также связано с его внутренней формой. Под внутренней формой в нашем исследовании мы понимаем ассоциативно-образный мотивирующий комплекс, организующий содержание в языке.

7. ИС — особая языковая категория, существование которой обусловлено необходимостью идентификации, индивидуализации во многом сходных объектов реальной действительности. Структура данной категории определяется совокупностью частных ономастических разрядов, каждый из которых обслуживает строго определенную денотативную сферу, а именно: персоналии, топонимы, этнонимы, зоонимы, мифонимы, астронимы, ктематонимы (названия предприятий, организаций, исторических событий, праздников, органов печати, издательств, произведений литературы и др.)

8. Главное противоречие, возникающее при изучении ИС - это проблема

его содержательной интерпретации. Одни авторы утверждают, что имена собственные лишены значения, другие считают их значение неполноценным или лежащим в ином, нежели у имен нарицательных, информативном плане, а третьи приписывают им ещё более содержательное значение, чем нарицательным именам. Противоречивость выводов при решении этой проблемы обусловлена: 1) сложностью и многоликостью ИС; 2) различным подходом к проблеме определения «лексическое значение ИС».

9. В своем исследовании мы признаем наличие лексического значения у ИС и считаем, что оно присутствует как в языке, так и в речи, в коммуникативном пространстве. Принимая во внимание специфику нашего исследования, в состав лексического значения слова (а также ИС) мы включаем сигнификативный, денотативный, коннотативный, структурный и национально-культурный компоненты. Однако отметим, что в своем исследовании мы считаем, что говорить о сигнификативной специфике ИС в языке можно лишь в отношении единичных антропонимов, являющихся достоянием всего языкового коллектива. Единичные имена собственные обладают бесконечно богатым содержанием и в их значение включается вся энциклопедическая информация об объекте. Сигнификативная же специфика множественных антропонимов и топонимов не отражена в семантической системе языка.

10. Мы считаем, что топонимы следует рассматривать в дихотомии язык – речь. В языке они имеют общее микросистемное топонимическое значение, проявляя свое общее понятие, а в речи топонимы проявляют свое денотативное значение, они не выражают, а обозначают, называют конкретные индивидуальные объективные географические объекты, выделяя их среди других однотипных объектов.

Глава 2. ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ ИМЕНЕМ СОБСТВЕННЫМ В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

§ 1. Условия фразеологизации имен собственного в составе фразеологической единицы

Проблема фразеологизации, её основные этапы и закономерности неоднократно привлекала внимание лингвистов (Л.И. Ройзензон [Ройзензон 1961, 1959], А.П. Хазанович [Хазанович 1962], Н.Н. Амосова [Амосова 1965], С. Гаврин [Гаврин 1966]; А.М. Бабкин [Бабкин 1970], В.М. Мокиенко [Мокиенко 1980], А.В. Кунин [Кунин 1971], Г.П. Манушкина [Манушкина 1973], З.З. Чанышева [Чанышева 2000], З.Р. Загирова [Загирова 2003] и др.).

«Каким бы путем не возникали ФЕ, они обязательно должны пройти стадию фразеологизации – это закон фразеологии...» - пишет в одной из своих известных статей А.В. Кунин [Кунин 1970: 9].

Потенциальные ФЕ, постепенно расширяя сферу своего употребления, становятся ФЕ, приобретая недостающие им элементы фразеологической устойчивости, т. е. как и во всяком другом процессе количество постепенно переходит в качество. «Фразеологическая единица никогда не возникает сразу в первый же момент создания и употребления ее материального состава, она всегда результат постепенного становления» [Амосова 1965: 102].

Под фразеологизацией, вслед за А.В. Кунином [Кунин 1970], мы понимаем образование ФЕ в результате постепенного процесса приобретения теми или иными сочетаниями слов всех элементов фразеологической устойчивости.

А.В. Кунин выделяет семь основных типов фразеологизации в зависимости от того языкового материала, который лег в основу будущей ФЕ, с учетом как лингвистических, так и экстралингвистических факторов:

- 1) образование ФЕ путем переосмысления переменных сочетаний слов;
- 2) образование ФЕ путем переосмысления устойчивых сочетаний слов нефразеологического характера;
- 3) образование ФЕ на основе потенциальных фразеологизмов;
- 4) образование ФЕ из авторских оборотов;
- 5) образование ФЕ на основе сюжета, но не сочетания слов;
- 6) образование ФЕ путем каламбурного обыгрывания омонимов;
- 7) образование ФЕ от ФЕ (фразеологическая деривация)

Первые шесть типов А.В. Кунин относит к первичной фразеологизации, а фразеологическую деривацию к вторичной [Кунин 1970: 9].

В.М. Мокиенко в своей статье « О собственном имени в составе фразеологизма» [Мокиенко 1980: 57-67] выделяет три типа ФЕ по способу фразеологизации ИС:

- 1) ФЕ, в основе которых лежит ИС, связанное с широко известными мифологическим, религиозными, литературными источниками, либо отражающие реальные исторические факты: *Сизифов труд, Потемкинские деревни, Демьянова уха.*

Такие ФЕ обычно образуются имплицированием большего контекста в меньший, путем «сжатия» литературного произведения или исторического события. Так, приведенный выше оборот *Демьянова уха* образовался «сжатием» известной басни И.А. Крылова, действующим лицом которой выступает излишне хлебосольный хозяин Демьян. Функциональная близость ономастического компонента этой группы вполне закономерна, поскольку такой компонент отражает конкретные, единичные представления.

2) ФЕ, в основе которых лежит ИС, подвергшееся обобщению еще до фразеологизации благодаря своей социальной оценочности: *филькина грамота*, *показать кузькину мать*, *драть как сидорову козу*. Написание ИС этой группы с маленькой буквы является имплицитным признанием факта, что за такими оборотами не скрываются представления о конкретном историческом лице или событии. Например, в ФЕ *драть как сидорову козу* Сидор – ИС, которое ко времени фразеологизации уже стало апеллятивом. Т. е. Сидор - не какой-то некогда реально существовавший Сидор, а мелочный, скупой и безжалостный хозяин, готовый выдрать свою козу за любую поправу в огороде [Мокиенко 1977]. Т.Н. Кондратьева, рассматривая внутреннюю форму этого фразеологизма, указывает на апеллятивное значение имени Сидор: 1) человек, который имел власть и обирал народ; 2) лицо прокурорского надзора, в то время как коза, это – 1) помощник судьи, палача (козла), на спине которого били кнутом; б) скамейка, приспособленная для битья человека [Кондратьева 1983: 89-90].

Как видим, связь с ИС во фразеологизмах этой группы весьма опосредована, поскольку это имя превратилось в нарицательное еще до фразеологизации.

3) ФЕ, в основе которых лежит ИС, созданное в результате языковой шутки, каламбуром. Такие «имена» нарочито связаны с именами нарицательными, от которых они образованы. Например, ФЕ *отправиться в Могилевскую губернию* в значении «умереть» является каламбурной перифразой слова «могила». Примеры такого рода весьма многочисленны, что вызвано эффективностью подобного каламбурного перифразирования как средства создания фразеологической экспрессивности [Мокиенко 1973: 122-123]. Конечно, не всегда каламбурный характер подобных ФЕ понятен, тем не менее яркая экспрессивность таких оборотов является важным намеком на их каламбурное образование, ведь такая экспрессивность создается именно за счет прозрачной «нарицательности» ИС.

Таким образом, экспрессивность ФЕ третьей группы чрезвычайно высока благодаря высокой степени спаянности их актуального и этимологического значения. Ономастические компоненты ФЕ первой и второй групп более асемантические, так как теснее связаны с реальными ИС и, соответственно, менее экспрессивны. Это показывает, что чем «семантически» ИС в составе фразеологизма, тем выше его экспрессивность. В.М. Мокиенко отмечает, что «именно такое распределение, как кажется, позволяет не только показать различия в образовании ономастической фразеологии, но и относительно четко градуировать её экспрессивность в современном употреблении» [Мокиенко 1980: 67].

Фактический материал нашего исследования с ономастическим компонентом позволяет разделить все ФЕ на следующие группы по характеру и первичной сфере употребления ИС:

- I. ФЕ с именами и фамилиями, которые не относятся к конкретному денотату, т. е. с множественными антропонимами.
- II. ФЕ с именами и фамилиями, прототипами которых являются конкретные, реально существовавшие (существующие) люди, т. е. с единичными антропонимами.
- III. ФЕ с именами и фамилиями мифологических героев, библейских и коранических персонажей.
- IV. ФЕ с именами и фамилиями литературных героев.
- V. ФЕ с единичными топонимами.
- VI. ФЕ с множественными топонимами.
- VII. ФЕ с компонентом этнонимом.

ИС, участвующие в образовании ФЕ первой и шестой группы, являются индивидуализирующими знаками, относящимися к неопределенному количеству денотатов. ИС - компоненты второй, третьей и пятой групп подразумевают одного конкретного денотата. Следовательно, по способу референции и количеству объектов референции первая и шестая группы стоят в оппозиции к остальным упомянутым выше группам, которые могут быть объединены в отдельный класс.

Рассматривая различные принципы классификации ФЕ с ИС, следует отметить подход Г.П. Манушкиной, которая по характеру генезиса классифицировала все ФЕ с ономастическим компонентом на **детерминированные** (фразеологизмы, в составе которых ИС генетически восходит к определенному денотату) и **индетерминированные** (ФЕ, обнаруживающие отсутствие первичного денотата). Необходимо, однако, уточнить, что в настоящем исследовании детерминированными будут называться не только фразеологизмы, в структуре которых ИС восходит к определенному (утраченному или существующему) денотату, но и ФЕ с ИС, восходящими к мифологическим, библейским и кораническим персонажам, литературным героям, единичным топонимам и этнонимам, поскольку детерминированность, в основном объясняется экстралингвистическими факторами. Например, в английском языке обнаружен ряд ФЕ с этнонимом *Dutch*, которые в большинстве имеют пейоративное значение, например, *Dutch bargain* – 1) сделка, завершенная выпивкой, 2) сделка, выгодная только для одной стороны, однобокая сделка; *Dutch defense* – притворная защита; *double Dutch* – тарабарщина, галиматья; *Dutch comfort (consolation)* – храбрость во хмелю, пьяная удаль. Возможно, это объясняется англо-голландской конкуренцией на морях и войнами в XVIII веке. Или, например, в русской фразеологии нашли свое отражение некоторые качества, приписываемые татарам, например, *злее злого татарина*. Такое отношение может быть связано с определенными историческими событиями, когда Русь находилась под татарским игом и платила татарам дань. ФЕ татарского языка *урыс-улак күргәнчә, кара көчөк өргәнчә* – сделать что-либо очень быстро, молниеносно, досл. пока русский кормушку не увидит, пока щенок не

залает. Эта ФЕ также связана с историческими событиями XVI-XVIII веков, когда татары жили под гнетом русского народа.

Рассмотрим пути становления детерминированных ФЕ английского, русского и татарского языков, учитывая классификацию Г.П. Манушкиной [Манушкина 1973: 16-19].

Основными факторами, способствующими преобразованию исходных оборотов в ФЕ, являются:

- 1) ассоциации по сходству (метафора, сравнение);
- 2) ассоциации по смежности (метонимия, синекдоха).

Вслед за О.С. Ахмановой мы понимаем метафору как «троп, состоящий в употреблении слов и выражений в переносном смысле на основании сходства, аналогии» [Ахманова 1969: 231]. Метафора традиционно делится на языковую и речевую. В основе языковой метафоры, по В.Н. Телия, лежат объективированные ассоциативные связи, отражаемые в коннотативных признаках, несущих сведения либо об обиходно-практическом опыте данного языкового коллектива, либо о культурно-историческом знании [Телия 1987].

От речевой метафоры языковая отличается тем, что создается на основе коннотаций, сопровождающих слово в его «обычном» употреблении и как бы закрепленных за смысловым потенциалом данного слова, вбирающим в себя то, что составляет языковой опыт, остающийся за рамками системы лексических значений, образуемой их тождествами и различиями и правилами регулярной сочетаемости [Корзюкова 2003: 68]. Некоторые метафоризированные ИС настолько разошлись с породившими их ИС, что их ономастическое происхождение большинством носителей языка уже не осознается: ловелас, хулиган, ирод, хам и др. Это отразилось и на орфографии подобных именовании – они всегда пишутся со строчной буквы, а также на их грамматических свойствах – они способны употребляться во множественном числе.

Вслед за Г.П. Манушкиной мы различаем две разновидности метафорического переноса: избирательная метафоризация и глобальная метафоризация.

С точки зрения ИС интерес представляют случаи избирательной метафоризации, механизм которой заключается в дезинтеграции единичного понятия, соответствующего конкретному денотату. Из комплекса свойств, образующих индивидуальность, выделяется и обобщается одна, наиболее характерная черта проявления личности. Это может происходить имплицитно, например, ФЕ англ. *Mark Tapley* - человек, не унывающий при любых обстоятельствах [по имени персонажа романа Ч. Диккенса «Мартин Чезлвит»] или при помощи того элемента ФЕ, который своей семантикой способствует ее осмыслению, как например, англ. *a doubting Thomas* - скептик, тот кто верит лишь тому, что видит своими собственными глазами; тот, кого трудно заставить поверить чему-либо. Благодаря этому процессу ИС теряет свою качественную специфику. «Наполнившись «апеллятивным содержанием, ИС (теперь уже ФЕ), расширило рамки номинации и приобрело свойство потенциальной соотнесенности с неограниченным числом денотатов» [Манушкина 1973: 105]. Об этом может свидетельствовать его употребление с неопределенным артиклем в английском

языке. Отличие исходного ИС и фразеологизированного состоит в различном объеме и содержании понятия. Исходное ИС содержит комплекс свойств применительно к одному лицу, а фразеологизированное – одно свойство, которое применительно теоретически к неограниченному числу денотатов. К данным ФЕ относятся также англ. ФЕ типа *as old as Methuselah* - жить долго; *fight like a Kilkenny cats* - смертельные враги, дерущиеся до взаимного истребления, не на жизнь, а на смерть; русск. *барон Мюнхгаузен* - хвастун и враль; *Тартарен из Тараксона* - человек, выдумывающий истории о своих невероятных приключениях, лгун, хвастун; тат. *Гыйбадланып йөри* - о хвастливом, пустом человеке, выходеце из деревни, который немного пожив в городе решил, что он городской, но на самом деле изменилась лишь его внешность, а суть осталась прежней; *тугры Тукай* - прямолинейный человек.

В ФЕ, образованных путем глобальной метафоризации, переосмыслению подвергается определенная ситуация бытового, мифологического или исторического характера, т. е. переосмысление охватывает весь оборот в целом, например, англ. *appeal from Philip drunk to Philip sober* - просить кого-л. о пересмотре принятого им необдуманного решения; русск. *из Назарета может ли быть что доброе?* - о том, от кого нельзя ожидать ничего дельного; тат. *Жамали бай бик юмарт, эте генә усал*; букв. богач Джамали очень щедрый, только его собака злая [Богач Джамали объявил, что каждую пятницу он будет раздавать милостыню, а сам напускал на нищих свою собаку, чтобы они не смогли войти] [Исәнбәт 1967: 770]; *Зариф коймак яратмый* - о застенчивом человеке.

З.В. Корзюкова в своем диссертационном исследовании отмечает, что «метафорические фразеологизмы с ИС, основанные на различных видах сходства, реальных или воображаемых, могут обозначать только лиц, только нелиц, или тех и других. Подавляющее большинство ФЕ с ИС носит антропоцентрический характер, т. е. относится к человеку или к тому, что с ним связано. Эти обороты обычно имеют оценочный характер» [Корзюкова 2003: 69-70]. Оценки могут быть как отрицательными, так и положительными, причем отрицательные или положительные оценки в оборотах тесно связаны с отрицательными или положительными образами ИС. Но встречаются и безоценочные обороты.

Рассмотрим ФЕ с ИС, образованные на ассоциации по смежности. Ассоциации по смежности лежат в основе таких способов переосмысления, как метонимия и синекдоха.

О.С. Ахманова определяет метонимию как «троп, состоящий в том, что вместо названия одного предмета дается название другого, находящегося с первым в отношении ассоциации по смежности» [Ахманова 1969: 231].

На фразеологическом уровне метонимия как психическая ассоциация, отражающая связь или смежность двух денотатов, денотата и его части или признака выступает в виде специфического фразеологического способа представления связей и отношений. Охватывая одни и те же ряды ассоциативных линий в сопоставляемых языках, метонимический перенос, тем не менее, получает специфическое оформление в каждом из них, отличается своеобразием функционирования.

Наиболее общеизвестны такие виды лексической метонимии как содержащее – содержимое, автор – произведение, материал – изделие, действие – результат и др. Например, англ. *old Tom* - название сорта крепкого джина; русск. *Архимедов рычаг* - могучее средство для достижения цели; тат. *Адисон (Эдисон) уты* - электрическая лампа накаливания.

В своем исследовании мы рассматриваем синекдоху (наименование целого выступает в значении части или наоборот) как разновидность метонимического переноса, поскольку и метонимия, и синекдоха отражают очевидную реальную связь – либо двух смежных явлений, либо явления и его же части или признака. Так, перенос названия целого на часть лежит в основе английского оборота *Prince Albert* (амер.) – длиннополый сюртук (такой сюртук носил посетивший в 1860г. США принц Альберт, супруг королевы Виктории).

Метонимический тип образования ФЕ с ИС по сравнению с метафорическим типом является менее распространенным.

Таким образом, ИС способны развивать вторичные переносные значения. ИС, на основе которых образованы детерминированные ФЕ посредством метафоры или метонимии генетически связаны с энциклопедическим значением имени, с его носителем.

Г.П. Манушкина отмечает (и мы согласны с ее мнением), что основным способом формирования индетерминированных ФЕ является произвольная номинация [Манушкина 1973: 17], специфика которой заключается в отсутствии переноса наименования, т. е. имя не заимствуется одним денотатом у другого как в случаях обусловленной номинации (метафора, метонимия, синекдоха), а присваивается произвольно. Регулирующими факторами при выборе имени являются:

- 1) фактор частотности;
- 2) фонетический фактор:
 - а) аллитерация
 - б) рифма
 - в) народная этимология
- 3) каламбур.

В результате сопоставительного анализа выявлено, что среди ФЕ с ИС имеются многочисленные единицы с частотными именами. Например, самыми распространенными именами в составе ФЕ в английском языке является имя *Jack* и *John*, в русск. яз наиболее частотно имя *Фома*, в татарском языке имена *Гали* и *Вали*.

При выборе имени немаловажную роль играет фонетический фактор, представленный:

а) аллитерацией (англ. *lazy Lawrence* – лентяй; *sighing Sarah* – «граната»; русск. *Горе, что муж Григорий, хоть бы болван, да Иван; Насилу Ненилу свалили в могилу*; тат. *Шырпылы Шәли* (Шали с шипами) – о человеке с прямым, ершистым характером, который старается как можно больше досадить другим.

Имя с аллитерированным звуком становится логико-семантической опорой ФЕ, эмоционально-экспрессивным стимулятором нашего восприятия [Захарченко 1996: 139].

б) рифмой (англ. *Vox and Cox* – поочередно занимающие помещение; *Joe Blow* – «солдат»; русск. *какова Аксинья, такова и ботвинья* – каждый человек получает то, чего заслуживает; тат. *Сөнгеле Сөләйман* (Сулейман с копьем) – о человеке, живущем с плохими намерениями; *таза Мортаза* букв. сильный, здоровый Мортаза – о сильном, здоровом человеке; *төнлә туган Айтуган* букв. Айтуган, родившийся ночью – хмурый человек).

в) народная этимология (явление, основанное на сближении непонятных слов чужого и родного языков, а также на ассоциации непонятных или незнакомых слов какого-либо языка со сходными в звуковом отношении, но более доступными словами того же языка [Манушкина 1973: 115]), например, англ. *all my eye and Betty Martin!* – искаженное латинское: *Ah, Mihi, beate Martini* – *Ah, grant me, Blessed Martin*; *Blue Peter* – «флаг отплытия» – искаженное французское *partir* – уезжать, отправляться в путь.

Индетерминированные ФЕ также могут иметь каламбурное происхождение, которое основывается на образе вымышленных ИС – нарицательных лексем, которые употребляются в функции ИС, например, англ. *as bold as Essex lion* – «смирный как теленок». Здесь под Эссекским львом подразумевается теленок (это графство было знаменито телятами на всю Англию); *old Hickory* (ср. *hickory* – род сев.-амер. орешника) – прозвище президента США Э. Джексона; *in the reign of Queen Dick* (два несовместимых элемента - *queen* и *Dick* - никогда; *set the Thames on fire* (нереальность ситуации) – сделать что-либо необычное; русск. *Сахар Медович* – о лстивом, вкрадчивом, сладкоговорящем человеке; тат. *Алапай белән Шалапай* – два закадычных друга, живущих за счет других. Алапа (араб.галуфэ) – нажитый в поработительных войнах капитал, трофеи; Шалапай – разгильдяй.

Необычная сочетаемость элементов служит выразительности и экспрессии.

Несколько в другом ключе (хотя в его труде и есть идеи, схожие с идеями Г.П. Манушкиной) подходит к проблеме фразеологизации ИС Н. Назаров в своем диссертационном исследовании «Сопоставительное исследование ФЕ с ономастическим компонентом немецкого, английского и русского языков» [Назаров 1980]. Он выделяет три типа отношений компонентов ФЕ с ономастическим компонентом на основании значимости и семантической спаянности ФЕ: 1) релятивно-компаративный тип (РК), 2) релятивно-метонимический тип (РМ), 3) реликтивно-рецептивный тип (РР). Учитывая специфику нашего исследования, мы считаем целесообразным подробно рассмотреть его классификацию.

1) РК тип основывается на ассоциации сходства ономастического компонента и представляет явления действительности метафорически. РК тип образования ФЕ с ИС осуществляется:

- а) по форме предметов: англ. *the tower of Babel* - очень высокое сооружение; русск. *коломенская верста* - человек очень высокого роста;
- б) по качеству: англ. *Doctor Fell* – человек вызывающий к себе невольную антипатию; русск. *Буриданов осел* - крайне нерешительный человек;

в) по функции: англ. *to clean Augean stables* = русск. *Чистить авгиевы конюшни*;

г) по состоянию, в зависимости от того, сближается ли ФЕ со своим прототипом: англ. *meet one's Waterloo* – быть разгромленным; русск. «*было дело под Полтавой*» - какое-нибудь интересное и важное, уже прошедшее событие.

Таким образом, этот тип образования ФЕ с ИС отражает и характеризует различные явления объективной действительности и является важнейшим источником обогащения фразеологии сопоставляемых языков.

2) РМ тип образования ФЕ с ИС основывается на ассоциации связи: ономастический компонент в ФЕ ассоциируется с одним из несуществующих признаков, который становится основным (связь по смежности): англ. а *Sally Lunn* – сладкая булочка (по имени женщины кондитера конца XVII века); *бикфордов шнур* - шнур для взрывных работ (по имени изобретателя Бикфорда).

К разновидностям этого типа Н. Назаров также относит синекдоху: замена названия целого названием какой-либо части, и наоборот: англ. *John Bull* - насмешливое прозвище англичан; *русский Иван* - название русского народа и его представителей.

3) РР тип основывается на произвольной номинации, т. е. у них отсутствует перенос наименования. ИС не заимствуется одним денотатом у другого, а присваивается произвольно. Однако произвольность эта не абсолютна. При выборе имени регулирующим фактором является фактор частотности, фонетический фактор, как например, представленный рифмой англ. *Vox and Cox*, аллитерацией *dumb Nora*; русск. *И Фома и Фока – оба сбоку припека*; и каламбуром, происхождение которых основывается на образе вымышленных ИС *old Hickory* – прозвище президента США Э. Джексона; русск. *Михаил Топтыгин* - название медведя [Назаров 1980: 7-9].

Изучая способность ИС вовлекаться в процесс фразеологизации, необходимо рассмотреть феномен фразеологической абстракции.

Вслед за З.З. Чанышевой [Чанышева 2000: 68] и З.Р. Загировой [Загирова 2003] мы выделяем три степени фразеологической абстракции ИС в сопоставляемых языках: максимальную, промежуточную и минимальную.

а) Максимальная степень фразеологической абстракции встречается в таких ФЕ, в которых имя собственное испытало полную идиоматизацию, подвергся полному переосмыслению. Докажем на примерах в трех языках: англ. *brown Bess* - (ист.) кремневое ружье (состоявшее на вооружении английской армии в XVII в.); *Sam Brown(e)* - (воен. прост.) офицерская португепя; *long Eliza* - синяя с белым китайская ваза, на которой изображены высокие женские фигуры; русск. *Князю* — княжна, боярину - Марина, а всякому - своя Катерина; по Сеньке - и шапка, по Еремке - колпак, а по Ивашке — и рубашки; *петь Лазаря* - притворяться бедным; тат. *авызына Хозыр төкергән* - букв. Хозыр в рот плюнул - говорится про ученого, мудрого, красноречивого человека; *этэч Фәхри (Пәхри)* - букв, петух Фахри (Пахри) - очень хвастливый человек; *Габдел лимун* - букв. Габдель лимон - выражение обозначает сумму в 10 миллионов.

б) При промежуточной степени абстракции компоненты ФЕ отличаются друг от друга тем, что один из них сохраняет буквальное значение, а другой (другие) - семантически осложненное, частично или полностью переосмысленное значение. Подтвердим данное высказывание следующими примерами, выявленными нами в ходе исследования: англ. *Black Maria* - «черная Мария», тюремная карета, тюремный фургон; *dumb Dora* - (амер. жарг.) глупая девчонка, дуручка; *a smart Aleck (aleck)* - (разг. презр.) самоуверенный наглец, нахал, развязный субъект; русск. *Филькина грамота* - пустая, ничего не значащая бумажка; не имеющий никакой силы документ; *Мамаево нашествие* - неожиданное появление многочисленных и неприятных гостей, посетителей и т. п.; *наобум Лазаря* - не продумав, не рассчитав, не взвесив все за и против (делать что-либо); тат. *Эндри казнасы* - букв. Андреева казна - (разг.) безграничное богатство; бездонная бочка (русская казна); *Дакиянус хазинасе* - букв. богатство Дакиянуса - из старинного татарского рассказа о сказочном богатстве бая Дакиянуса. Так называется неизмеримое богатство, казна; *Галиякбар кантуры* - букв. контора Галиакбера - шарашкина контора.

Итак, в исследованной группе содержатся такие ФЕ, в которых один из компонентов сохранил свое буквальное значение, из которого можно догадаться о целостном значении данной ФЕ, однако иногда может потребоваться знание происхождения этого фразеологизма.

в) Минимальная степень абстракции имеет место в тех ФЕ, в которых фразеологическое значение проявляется в виде непереосмысленного, но осложненного значения. Например, англ. *not to know somebody from Adam* - (разг.) не иметь ни малейшего представления о ком-либо, не знать кого-либо в лицо; *drive like Jehu* - мчаться как сумасшедший; русск. *Фома пирует, а кума горюет*; *Иван был в Орде, а Марья вести сказывает*; *[Иван] не помнящий родства* — порвавший все связи с воспитавшей его средой, с родными, близкими ему людьми; отказавшийся, отступивший от своих прошлых убеждений, верований, прошлой деятельности; относящийся с пренебрежением или полным безразличием к своим предшественникам, к воспитавшей его среде, к прошлому своей родины и т. п.; тат. *Гиппократ оныклары* - букв. внуки Гиппократа — врачи; *Мөхәммәткә өммәт булмыйм!* - букв. не быть мне последователем Мухаммета - если я сказал неправду, то не быть мне последователем Мухаммета!

В данной группе собраны такие ФЕ, семантика которых прозрачна и вполне можно догадаться об их значении не владея их этимологией.

Разумеется, не все фразеологизмы обладают мотивированной внутренней формой и не всякая внутренняя форма позволяет делать выводы об отдельных особенностях материальной и духовной культуры того или иного языкового коллектива. Однако анализ информации, содержащейся как на более абстрактном, так и на конкретном уровне, помогает понять наивное представление о мире народа, говорящего на данном языке, и некоторые черты его национального характера [Черданцева 2000].

§ 2. Источники возникновения фразеологических единиц с именем собственным

Фразеология больше, чем любая другая часть словарного состава языка, тесно связана с историей, традициями и литературой народа, говорящего на данном языке. Это ее свойство особенно ярко проявляется в ФЕ, компонентом которых является ИС.

Одним из основных вопросов изучения данной группы ФЕ является этимология ИС и, следовательно, всей ФЕ, так как этимология ФЕ и ее семантика непосредственно связаны с этимологией ИС и в значительной степени базируются на ней.

Т.В. Лиховидова отмечает, что «нет никакого сомнения в том, что в диахронном плане все фразеологические единицы с именем собственным этимологически мотивированы, так как в момент их возникновения носители языка ясно осознавали связь между именем собственным и значением фразеологической единицы, в синхронном же плане большинство из них утратило свою мотивацию [Лиховидова 1971: 22].

Фразеологический фонд изменяется, пополняется и обновляется и, естественно, в него входят и новые фразеологизмы с именами собственными. В жизни общества появляются новые имена, возникают новые ассоциативные связи, которые дают жизнь новым фразеологическим единицам. Для нас представляет несомненный интерес анализ этимологии имени собственного - компонента фразеологической единицы, который позволяет ограничить круг имен собственных, наиболее часто встречающихся во фразеологии.

Вопросы происхождения ФЕ с давних пор привлекали внимание исследователей. Интерес к подобным изысканиям не ослабевает и по сей день; проводимые различными лингвистами такие исследования привели к выделению самостоятельного раздела фразеологии — фразеологической этимологии [Назарян 1987: 261].

С.И. Абакумов, например, выделяет две группы источников происхождения ФЕ: исконные и иностранные. К исконным источникам он относит речь людей разных профессий, заглавия или образы литературных произведений, народное творчество, библейские мифы, исторические факты и предания, научную терминологию; к иностранным - буквально переведенные выражения (кальки) и выражения, употребляющиеся без перевода [Абакумов 1936: 62-64].

Л.А. Булаховский в качестве источников возникновения ФЕ выделяет:

- 1) пословицы и поговорки;
- 2) профессионализмы;
- 3) выражения из анекдотов и шуток;
- 4) цитаты и образы библейского характера;
- 5) реминисценции античной старины;
- 6) переводы иностранных выражений;
- 7) крылатые слова писателей;
- 8) меткие фразы выдающихся людей [Булаховский 1952: 102-103].

Н.Д. Фомина и М.А. Бакина, говоря об источниках фразеологизмов, отмечают, что целый ряд ФЕ связан с бытом, обычаями, традициями, верованиями. Богатым источником фразеологии является устное народное творчество, речь ремесленников, быт народа. Среди источников заимствования фразеологизмов авторы выделяют старославянский язык, западноевропейские языки и литературу, интернациональные фразеологизмы [Фомина, Бакина 1985: 3-26].

В.П. Жуков важнейшим источником возникновения фразеологизмов также считает устную разговорную речь, «связанную с различного рода ремеслами, бытом, суеверными представлениями, гаданием» [Жуков 1986: 99]. В качестве источников возникновения фразеологизмов ученый выделяет также устное народное творчество и произведения литературы.

А.М. Бабкин относит к источникам фразеологии разговорную речь (как основной источник), язык писателя, фольклор и иноязычный материал [Бабкин 1968: 12]. Такой же подход к проблеме определения источников фразеологизмов представлен у Ю.Ю. Авалиани и А.М. Эмировой, но помимо указанных источников они выделяют еще терминологические сочетания [Авалиани, Эмирова 1973: 64-76].

В.Н. Телия выделяет восемь источников ФЕ:

- 1) ритуальные формы народной культуры (сватовство, поминки, поверья, мифы, заклинания, игры). Например, к данному источнику восходит ФЕ *blind Tom*;
- 2) паремиологический фонд (пословицы типа *Jack of all trades is a master of none; all work and no lay makes Jack a dull boy; an Englishman's home is his castle*), так как пословицы являются мощным источником культурной интерпретации, это язык веками формировавшейся культуры, передаваемый из поколения в поколение;
- 3) система образов - эталонов, запечатленных в ходячих устоявшихся сравнениях типа *as drunk as Chloe; as old as Adam ribs; as bold as an Essex lion*. Эталонные сравнения не только отражают мировидение, но и миропонимание, поскольку «являются результатом собственно человеческого соизмерения присущих ему свойств с «нечеловеческими» свойствами, носители которых воспринимаются как эталоны свойств человека» [Телия 1996: 241];
- 4) слова-символы или словосочетания, получающие символическое прочтение (например, в ФЕ *hold in arms* «arm - рука» - символ власти, в ФЕ *bear (carry) one's cross* «cross - крест» символизирует горькую судьбу). Роль языкового символа заключается в смене значения языковой сущности на функцию символическую. В этом случае словозначение получает смысл, который указывает не на собственный референт слова, а ассоциативно замещает некоторую идею [Телия 1996: 243];
- 5) религия с её теософией, нравственными установками и ритуалами. ФЕ, образованные от данного источника, могут представлять собой разные виды цитации: прямую цитацию (например, *the weaker vessel, the salt of the earth*), аллюзию к религиозным текстам через включенность во

фразеологизм одного-двух слов (типа *Egyptian darkness*), «сжатие сюжета» (например, *Balaam's ass*). Каждому понятен смысл таких выражений как *drain the cup of bitterness to the dregs, in (by) the sweat of one's brow; bear (carry) one's cross*;

- 6) интеллектуальное достояние нации и человека в целом: философия, история, литература и т.п. Этот совокупный источник обычно представлен в сборниках, выпускаемых в жанре «крылатые слова и выражения». К этому источнику восходят, например, такие ФЕ как *when Adam delved and Eve span, who was then a gentleman? to out-herod Herod*;
- 7) реалии, явно выраженные в словах — компонентах ФЕ. Сюда относятся фразеологизмы типа *Brummagem Button; to go to a Burton; send smb. to Coventry*. К этой группе можно отнести большинство ФЕ с именами собственными. К данной группе В.Н. Телия относит также цитации из классики, ФЕ, пришедшие из языка спорта, техники, производства, например, *big Berta; British warm; Joe Bloe*, а также газетно-публицистические цитаты. Этот источник является особенно богатным материалом для инициальной фазы исследования национально-культурной специфики ФЕ, т.к. позволяет осознать их как собственно национальные выражения и расшифровать буквальное значение прототипа, если он утратил мотивированность [Телия 1996: 246];
- 8) образное содержание фразеологизмов. В отличие от упомянутых источников, принадлежащих к внешним по отношению к языковым семиотическим кодам культуры, в данный источник входят внутриязыковые ресурсы национально-культурной интерпретации - отраженная в тропеических основаниях фразеологизмов «наивная картина мира». Данная «картина» является результатом картирования концептуализации мира фразеологическими средствами на основе тех выделенных в мировидении народа стереотипных для его жизни обиходно-бытовых ситуаций, которые послужили в качестве образных оснований для фразеологизмов. Сюда же относятся эталонизированные или обретшие символический смысл «вещи» и свойства, вошедшие в образное содержание фразеологизмов как слова-компоненты. Фразеологизмы данной группы не являются знаками культуры как таковыми, но способны выполнять роль культурных знаков при условии их интерпретации в том или ином коде культуры [Телия 1996: 247-248].

П.Л. Коробка в своем диссертационном исследовании рассматривает вопросы происхождения и процессы развития эквивалентных соответствий в свете проблемы межязыкового параллелизма [Коробка 1999: 24]. На основании проведенных исследований он констатирует, что становление параллельных фразеологических форм происходит двумя основными путями: «лингвомиграционным», т.е. путем заимствования, и в процессе независимого развития устойчивых сочетаний в каждом из анализируемых языков. Автор различает следующие виды фразеологической миграции:

- 1) образование ФЕ по иноязычным семантическим моделям средствами языка-рецептора (фразеологические кальки);

- 2) передача в максимально полном объеме формально-семантических характеристик языка-донора: значений, материальной формы, грамматических связей (ФЕ, заимствованные без перевода);
- 3) образование фразеологизмов из материала заимствующего языка на основе образов, сказаний, реалий, ситуаций и т.д. как непосредственной части культуры иноязычных народов (семантические фразеологические заимствования) [Коробка 1999: 24].

Как было отмечено выше, весь фактический материал нашего исследования по характеру генезиса был разделен на два больших класса:

- 1) **детерминированные** ФЕ (ФЕ, в составе которых ИС генетически восходит к определенному (утраченному или существующему денотату);
- 2) **индетерминированные** (ФЕ, обнаруживающие отсутствие первичного денотата).

Рассмотрим происхождение ФЕ обоих указанных классов.

Согласно определению, в индетерминированных ФЕ ИС является традиционным, популярным у данной нации.

Например, имя *Jack*, фигурирующее более чем в 40 фразеологических единицах, ассоциируется чаще всего с веселым парнем, разбитным малым, проворным и хитрым, порой плутоватым. Также данное имя употребляется вместо слова *man* «мужчина», «человек вообще» [Загирова 2003: 104].

Нами было отобрано 45 ФЕ с именем *Jack*. Приведем примеры некоторых из них: *climb like a steeple Jack* лазить как верхолаз; *Jack in the low cellar* - ещё не родившийся ребёнок, ребёнок в утробе матери; *Jack Drum* - многолюдная вечеринка [этим. т.к. похожа шумом на бой барабанов во время рекрутского набор; *Jack Adams* – дурак; *Jack of (on) both sides* - (уст. или диал.) тот, кто служит и вашим и нашим; *before you can (could) say Jack Robinson* - (разг.) немедленно, моментально; сразу же, тут же; = в два счета, в мгновение ока; и опомниться не успел; не успел и глазом моргнуть; *Jack among the maids* - дамский угодник, кавалер.

Этимологически имя *Jack* имеет одинаковые корни с именем *John*: Имя *John* используется в 30 ФЕ, исследование показало, что большинство ФЕ с ИС *John* имеют американское происхождение. Приведем примеры:

big John (воен. жарг.) – новобранец; *dear John letter* - записка или письмо от женщины с сообщением о разрыве [вошло в обиход во время 2-ой мировой войны]; *John Barleycorn* - Джон Ячменное Зерно [олицетворение пива и других спиртных и солодовых напитков; *John (Jack) Blunt* — грубоватый (резкий, прямой) человек; *John Citizen* - рядовой гражданин, средний человек; *John (Tom) Collins* - напиток из содовой воды, джина, сахара, лимонного сока и льда.

Имя *Tom*, производное от *Thomas*, также часто используется в ФЕ (всего 23 ФЕ): *aunt Tom* (разг.) - деловая женщина, сделавшая карьеру на профессиональном поприще или в бизнесе, которая, благодаря своей «мужской» профессии не участвует в движении за права женщин; *blind Tom* - название игры «в жмурки»; *great Tom* - колокол в надвратной башне колледжа Крайст-Черч в Оксфорде; *Tom Long* - очень высокий и худой, долговязый человек,

соотв. русск.: дядя *Степа*; *Tom fool* - дурак, шут, *Tom and Jerry* - крепкий пунш; *Tom and Jerry shop* - низкопробный трактир.

Также широко в английских ФЕ используются имена *Peter*, *Betty* и др. Приведем примеры: *black Betty* (сленг) - пивная кружка; *kiss black Betty* (сленг) – выпивать; *brown Betty* (разг.) - яблочный пирог, *cousin Betty* - 1) *уст.* проститутка; 2) слабоумный, дурачок; *for the Pete's sake* - ради бога!; *sure Pete* (сленг.) – безусловно; *to pass (to go) through St. Peter's needle* - быть наказанным; получить наказание, хороший нагоняй, соотв.: небо с овчинку покажется; *long Eliza* - высокая ваза из китайского фарфора; *aunt Emma* (шутл.) - вялый, безынициативный игрок в

крокете.
little Mary (разг., шутл.) – желудок; *old Nick* (или *Harry*) (шутл.) — враг рода человеческого, дьявол, сатана; (разг.) - человек, всегда причиняющий неприятности, проблемы; непослушный; плохой; *tin Lizzie* амер. разг. дешёвый автомобиль; «фордик».

В русском языке ФЕ с традиционным именем собственным также многочисленны. Отметим, что корпус фразеологизмов русского языка представлен в основном пословицами и поговорками.

Самыми распространенными именами в составе фразеологизмов русского языка являются имена *Иван*, *Макар*, *Фома*. Например: *Иван Иванович* – калмык; *Иван Елкин* – кабак; *был Иван, а стал болван, а всё вино виновато* - о спившемся, никчёмном человеке, о пьянице; *был у меня муж Иван - не приведи Бог и вам* - о неприятных жизненных ситуациях, обстоятельствах; *в одном кармане Иван тощий (постный), в другом Марья леготышна* — о бедном человеке; *ростом с Ивана, а умом с болвана* - о глупом не по возрасту человеке; *строить из себя какого-то Ивана (диал.)* - зазнаваться, важничать; *бредет, как Ивашкин лапоть* - о медлительном человеке; *люди как люди, а Фома как бес; на безлюдье и Фома дворянин; не только гостей у праздника, что Фома с женою; не только людей, что Фома да Фадей*.

Также широко в ФЕ используются имена *Алексей* (*Алеша*, *Леха*), *Семен* (*Сеня*, *Сенька*, *Сенюшка*), *Маланья*, *Варвара*, *Кузьма* (*Кузька*, *Кузя*, *Кузенька*), *Савва*, *Мартын*, *Филат*, *Еремей*, *Емеля*, *Егор*. Приведем примеры: *Алеха сельский* - чрезмерно хвастливый человек; *плохо, Алёха (Терёха), хило, Вавила* - все плохо, тяжелая ситуация, безвыходное положение; *Алеша (Леша) бесконвойный* - сумасбродный, неуравновешенный, с причудами человек; *Алешки подпускать* — шутить; хвастать; лгать; *Василий, бери по силе* - не стоит браться за непосильное дело; *Василий Иванович* — чуваш; *показать Кузькину мать* (груб.-прост.) - наказывать кого-л., устроить кому-л. взбучку, выволочку; *драть (пороть, сечь, выдрать, выпороть, отодрать, высечь) как Сидорову козу* (прост.) - побить, избить кого-либо в наказание; жестоко, беспощадно, очень сильно; *Афоня малохольный* – неудачник и др.

В русском языке обнаружены следующие индетерминированные ФЕ с компонентом – множественным топонимом: *хоть за нищего, да в Конницево* - отдать девушку замуж по соседству, недалеко от дома; *два лукошка земли в Ломове, да гнилое болото в Уколове* – о человеке, женихе, у которого ничего

нет; о невесте без приданого; *едет дядя из Серпухова: бороду гладит, а денег нет* - о дальнем и бедном родственнике; *Ананьин внук из Великих Лук* — о дальнем родственнике, о никому не известном человеке.

В татарском языке наиболее широко используемыми традиционными, популярными именами в составе ФЕ являются *Гали* и *Вали* (более 10 ФЕ). Например: *Вали нигъмәт*- устар. 1) Хозяин застолья, 2) человек, который содержит семью или кого-то еще; *Вәли үз эшендә, Гали үз эшендә* букв. Вали на своей работе, Гали - на своей, каждый занят своим делом, никому ни до кого нет дела; *Гали Вәлигә, Вәли Галигә аудара (сылтый)* - букв. Вали сваливает на Гали, Гали на Вали - свалить вину друг на друга и убежать, уйти; *Гали бүркен Вәлигә, Вәли бүркен Галигә (кидерү)* «перевернуть все шиворот навыворот, но внешне ничего не изменить, замазать глаза» (букв, шапку Гали на Вали, а шапку Вали на Гали (надеть)); *Галигә дуслыктан түгел, Могавиягә дошманлыктан* - букв, и Гали не друг и Могавие враг - и вам не друг, и им не товарищ; *торна Вәли* – букв. *Вали-журавль* - о человеке высокого роста.

В татарском языке обнаружены ФЕ с другими популярными именами: *Андулла (Абдулла) биясе мышши* - букв, засопела кобыла Габдуллы - говорится о человеке, который может внезапно уснуть; *сөнгелле Сөләйман* – букв. Сулейман с пикой - человек со злобными мыслями, злой, задирающий людей; *тыр - тыр Зариф* - везде успевающий, дельный человек, ловкий; человек, ходящий по закусочным, по кабакам; *Зифа зирәк* - (ирон.) говорится о неприглядном, но высокомерном человеке; *Шалт Мөхәммәтҗан* - букв, хлоп! Мухамметжан - событие, происшедшее внезапно, неожиданно; *делаю что-то исподтишка, вдруг оказаться раскрытым; Галиәкбәр кантуры* - букв, контора Галиакбера, соотв. русск.: *шарашкина контора*.

Таким образом, сопоставляя индетерминированные ФЕ в английском, русском и татарском языкам, нами было выявлено, что распределение ФЕ с компонентом ИС - традиционным, популярным ИС рассматриваемой нации, не связанным с конкретным денотатом пропорционально в исследуемых языках.

Теперь рассмотрим источники детерминированных ФЕ, которые представляют большую группу в исследуемых языках. На основе имеющегося у нас материала мы предлагаем классифицировать ФЕ данной группы следующим образом:

- I. **ФЕ, в которых ИС связано с бытом, фольклором, историей и литературой нации.** В эту группу входят:
 - 1) ФЕ с топонимами и этнонимами рассматриваемых языков;
 - 2) ФЕ с ИС связанное с мировой историей, историей нации и обозначающее конкретное лицо;
 - 3) ФЕ с ИС из литературных источников (связанные с именами персонажей, названиями произведений литературы, и «крылатые выражения» авторов);
 - 4) ФЕ с ИС из фольклора нации.
- II. **ФЕ, в которых имя собственное заимствовано из священных писаний (Библии или Корана).** В эту группу входят:
 - 1) ФЕ с ИС, заимствованными из Библии. В свою очередь, данную

группу можно подразделить на следующие подгруппы:

- а) ФЕ с именем Адам;
 - б) ФЕ с именем Иисус (Христос);
 - в) ФЕ с именами других героев Библии;
 - г) ФЕ с этнонимами, упоминаемыми в Библии;
 - д) ФЕ с библейскими топонимами.
- 2) ФЕ с ИС, заимствованными из Корана.

III. ФЕ с ИС, которое связано с античной мифологией.

Следует отметить, что большинство детерминированных ФЕ в сравниваемых языках являются фразеологическими параллелями. Рассмотрим ФЕ с компонентом топонимом и этнонимом.

Географические названия - это часть истории и культуры народа, поскольку они представляют собой реалии, отражающие национальные особенности страны. ФЕ с топонимом в лексическом составе несут ценный страноведческий материал, способный информировать: об историческом и экономическом развитии страны, об особенностях ее географии, об особенностях национальных поверий и т. д.

ФЕ с компонентом *топонимом* можно разделить на следующие подгруппы:

А) ФЕ с компонентом топонимом, в основе которых лежат исторические события, связанные с данным географическим объектом

В данной группе нами обнаружены следующие англо-русские межъязыковые соответствия: англ. *go to Canossa*, русск. *пойти (идти) в Каноссу (книжн.)* - поступаться своей гордостью, признавая себя побежденным, покоренным; публично унижаться перед кем-л., испрашивая прощение, Каносса – замок в Северной Италии, известный из истории борьбы светской власти с папской теократией. В этом замке германский император Генрих IV в 1077 г. униженно вымаливал прощение у папы Григория VII, с которым раньше вел политическую борьбу [ФСРЛЯ 2001: 254]; англ. *the Delphic oracle*, русск. *Дельфийский оракул* (книжн.) - человек, выражающийся непонятно; человек, настаивающий на своем мнении, но неспособный или не желающий объяснить свою точку зрения. Дельфы - др.-греч. город в Фокиде, общий религиозный центр древних греков, знаменитый святилищем Апполона, оракулом, изречения которого провозглашались жрицей (пифией), и состязаниями - пифийскими играми. Изречения оракула были всегда замысловаты, витиеваты и иносказательны, так что каждый мог трактовать их по-своему [Корзюкова 2003: 21]; англ. *to cross (pass) the (one's) Rubicon*, русск. *переходить/перейти Рубикон* - предпринять окончательный необратимый шаг, который может иметь необратимые последствия; перейти, переступить какой-либо важный рубеж. В 49 г. до н. э. вопреки запрещению римского сената Юлий Цезарь со своими легионами перешел Рубикон – реку, служившую границей между Умбрией и Цизальпинской Галлией. Это стало началом войны между Юлием Цезарем и сенатом, в результате которой Цезарь овладел Римом и стал диктатором [РФИЭС 2005: 603]; англ. *Spartan life*, русск. *Спартанский образ жизни* - жизнь, полная трудностей и лишений. Когда в IX-VIII вв. до н.э. к власти в греческом городе Спарте пришел Ликург, он ввел новые мудрые и твердые законы. Ликург

считал, что беспорядок порождается неравенством, богатством и бедностью, гордостью и завистью. Поэтому он приказал разделить поровну все земли и доходы от этих земель, выделяя каждому спартанцу такое количество продуктов, чтобы он жил, не голодая и не нуждаясь. Спартанцы должны были есть вместе за общими столами одинаковую пищу [Корзюкова 2003: 65].

Примерами английского языка этой группы являются: *the Newgate Calendar* - черный список «справочник гейтской тюрьмы» (в котором помещены биографии преступников, заключённых в Ньюгейтскую тюрьму) [Корзюкова 2003: 53]; *send somebody to Coventry* - бойкотировать кого-л.; прекратить общение с кем-л., игнорировать кого-л. Coventry - город в центральном районе Англии (the Midlands). Граждане Ковентри так ненавидели солдат, что женщин, разговаривающих с ними, немедленно бойкотировали. Солдаты, посланные туда, были эффективно отрезаны от всякого рода общения. В книге Кларендона "The History of the Great Rebellion and Civil Wars in England" рассказывается, что во время английской революции в городе Ковентри находилась тюрьма, в которой содержались ссыльные роялисты [АРФС 1984: 181]; *Scarborough warning* - 1) предупреждение, сделанное за очень короткий срок; 2) расправа без суда, без предупреждения. Предполагается, что выражение возникло в связи с частыми случаями расправы без суда над разбойниками в Скарборо в 16 в. [Корзюкова 2003: 63]; *Fleet parson* уст. священник, готовый за мзду венчать кого угодно. Такие священники в XVIII в. жили вблизи Флитской долговой тюрьмы в Лондоне [Корзюкова 2003: 27]; *the Provisions of Oxford* ист. «оксфордские провизии», Конституция, выработанная собравшимся в Оксфорде в 1258г баронским «бешенным» парламентом, руководимым крупным феодалом Симоном де Монфором; эта конституция ставила короля под постоянный контроль баронов [Корзюкова 2003: 54].

В русском языке обнаружены следующие ФЕ этой группы: Белгородский кисель - ловкий обман. Одним из самых распространенных блюд на Руси был кисель - студенистое жидкое кушанье. Упоминание о легендарном белгородском киселе встречается в летописи 12 века «Повести временных лет». Однажды Белгород осадили печенеги и долго стояли под стенами крепости. У осажденных заканчивались припасы, тогда один из старцев предложил собрать все остатки муки и отрубей и сварить из них кисель, а затем вылить его в деревянный колодец и вкопать рядом бочку с остатками меда. После этого пригласили послов от печенегов для переговоров. Те увидели два бездонных колодца, дающих пропитание жителям, и сочли это за чудо; они поняли, что измором город не взять, сняли осаду и отошли от города [РФИЭС 2005: 300]; *Казанская (казанский) сирота* (разг., пренебр., ирон.) - бедняжка, бедолага; человек, который прикидывается несчастным и обделенным, беднее, чем он есть на самом деле. Существуют две точки зрения на этимологию этого фразеологизма. Первый путь возникновения этой ФЕ традиционно связывают с периодом взятия Иваном Грозным столицы Казанского ханства в 16 в.; татарские мурзы, стараясь приспособиться к новой власти, слали царю челобитные, в которых именовали себя по традиции «сиротами», жалуясь

на свою горькую участь [РФИЭС 2005: 63]. Возможен и другой путь возникновения этого выражения: после завоевания Иваном Грозным Казани в России развелось много нищих, которые часто выдавали себя за жертв войны, говоря, что они сироты, что их родители погибли во время осады Казани. Часто это было притворством [КЭФ 1979, №4, 76]. Приведем еще несколько примеров: *отогрелся в Москве, да замерз в Березине* - [ссылка на события 1812 года, наступление армии Наполеона]; *у царя колокол по всей России* - служить, работать должны все [ссылка на рекрутский набор]; *Коломенская верста (с Коломенскую версту)* (шутл.) - человек очень высокого роста, верзила. От сравнения очень высокого человека с верстой, т.е. с очень высоким придорожным столбом, отмечающим версты (русская мера длины = ок. 1,06 км., использовавшаяся перед введением метрической системы). Такие столбы были установлены по приказу царя Алексея Михайловича на дороге из Москвы в село Коломенское, где находилась летняя резиденция царя [РФИЭС 2005: 90].

В татарском языке обнаружена ФЕ с компонентом топонимом, связанным с историческими событиями: *Питербург таишы* – букв. камни Петербурга, деньги, сделанные из металла [ТТФС Т.2. 1990: 53].

Б) ФЕ с компонентом топонимом, в основе которых лежат особенности данного географического объекта (особенности географического положения, климатические условия, особенности природного ландшафта, реалии страны, быт, традиции, национальный характер жителей).

В английском языке это такие ФЕ, как *go to Bath! (go to Jerico!)* (разг.) - пошел к черту! убирайся к черту!; *live in the Bermudas* (ирон.) - жить в отдаленном, захолустном месте; *talk Billingsgate* - скандалить, кричать, ругаться; выражаться нехорошими словами; *the Bronx cheer* (прост.) - насмешка, осмеяние, издевательство; *he is so dumb you can sell him the Brooklin bridge* (разг.) - об очень глупом человеке; *custom of Kent* - равный раздел чего-либо, по-братски. Первонач. равный раздел земли между сыновьями и братьями покойного, при отсутствии завещания, по традиции, широко распространенный в области Кент [Корзюкова 2003: 46]; *Kentish fire* (редк.) - шумное выражение аудиторией своего несогласия или нетерпения; *(as) close as Kentish oyster* - замкнутый, скрытый; *London particular* (разг., шутл.) - густой лондонский туман; *(the) lungs of London* — скверы и парки Лондона и его окрестностей; *from Missouri* разг. сомневающийся, с подозрением относящийся ко всему [амер., сокр. от: I'm from Missouri, you've got to show me — словам не верю, придется вам представить доказательства]; *shoot Niagara* - пускаться в рискованное предприятие, решаться на отчаянный шаг; *Smithfield bargain* (уст.) - нечестная сделка; (перен.) брак по расчету, брак с корыстными целями. Smithfield - центральный мясной рынок в Лондоне; *Smithfield match* (уст.) - брак по расчёту; *wish smb. at York (Jerico)* - желать, чтобы кто-л. отправился ко всем чертям, был за тридевять земель; *come (put) Yorkshire over smb.* - обмануть, надуть кого-л. Йоркширцы считаются настолько хитрыми, что данное качество, приписываемое им, вошло в поговорку; *perfidious Albion* «коварный Альбион» (прозвище Англии). Альбион – древнее название

Великобритании; *Norfolk turkey* - прозвище жителей графства Норфолк; *A Kentucky colonel* амер. «полковник из Кентукки» (неофициальное звание, присваиваемое как почётное гражданам Кентукки).

В данной группе можно наблюдать межъязыковые соответствия английского и русского языков. Приведем примеры: *Arcadia (Arcady, Arcadian) simplicity*, русск. *Аркадская идиллия* (книжн., часто ирон.) - идеальный сельский рай, страна "счастливых пастухов", счастливая страна; абсолютное наслаждение и блаженство; счастливая, безмятежная жизнь, мирное, ничем не омрачаемое существование; идиллическая сцена. Аркадия - гористая область в центре Пелопоннеса (Греция), население которой в древности занималось преимущественно скотоводством и славилось чистотой нравов и гостеприимством; в 18 веке придворные французские поэты сочинили сказку о райской земле Аркадии, где веселые пастушки ведут привольную жизнь, полную забав и веселья, поэтому первонач. употр. в перен. смысле в отношении идиллической поэзии [РФИЭС 2006: 267]; англ. *ascend Parnassus; join Parnassians*, русск. *всходит (взойти) на Парнас* (высок., иногда шутл.) - стать поэтом. По верованиям древних греков Парнас - горный массив в ср. части Греции, высотой до 2457 м., который по представлениям др. греков служил местом обитания Аполлона и муз [РФИЭС 2006: 517].

Примерами этой группы татарского языка являются: *Лаеш шулпасы эчу (ашау, чүмерү)* – букв. пить бульон Лаишево, преодолевать трудности Раньше деревня Лаишево стояла недалеко у дороги, однако из-за болотистой местности приходилось ехать в объезд, чтобы добраться до неё, было много случаев, когда люди, желая срезать путь через болото, погибали в нем; *Лаеш шулпасы эчмәгән* – букв. не пил бульон Лаишево, жил, не видя нужды; *Лаешта булмаган* букв. не был в Лаишево, жизни не видел, не встречался с трудностями [ТТФС Т.2. 1990: 7]; *Ничек итсә итте, Мәкәрҗәгә китте* – добиться своего любым способом. Примерами других ФЕ с компонентом топонимом в татарском языке могут быть: *Себер китү* - о безвозвратной потере; *Себер җибәрү, баи себер китү* – ссылка в Сибирь, раскулачивание во время коллективизации; *Алпар хәерчесе(теләнчесе)* букв. нищий деревни Алпар, профессиональные попрошайки; *андый гына (кимчелек) Бохар киявендә дә була* такой недостаток бывает и у бухарского зятя, без недостатков людей не бывает, мелкие недостатки можно и прощать; *Самар үгезедәй* – о человеке, который работает как вол, безоговорочно подчиняясь; *Ташкент асты* неодобрит. О женщине легкого поведения, постоянно меняющей место жительства.

В сопоставляемых языках обнаружено большое количество ФЕ этой группы, где стержневым компонентом является *гидроним*. Гидронимы могли войти в ФЕ не только благодаря экономическому значению, но и благодаря тому значению, какое та или иная река имела в истории страны, и какое значение она имела лично для носителя того или иного языка. Нами обнаружено большое количество ФЕ с гидронимом *Волга*. «Волга-матушка», - так говорят русские об этой реке. Данный топоним лег в основу следующих ФЕ русского языка: *божья коровка, полетай на Волгу: там тепленько, здесь холодненько* – совет кому-либо удалиться; *я и сам с Волги* (здесь народ - Волга) - бурлак, бойкий; *на словах Волгу переплывет, а на деле - ни через лужу* - о человеке, который лжет; *начнем платить долгу, так идти на*

Волгу - если выплатить все долги, то можно разориться, и тогда придется идти либо в бурлаки, либо на грабеж; *толокном Волгу не замесишь* - быть не способным сделать что-л. необычное, из ряда вон выходящее. В английском языке похожее значение имеет ФЕ *not to set the Thames on fire*. В татарском языке существует ФЕ с гидронимом *Идел* (в переводе на русский язык Волга), например, *Идел суы илле батман* – о безвкусной пище, например, о не наваристом бульоне или о не крепком чае.

Гидронимомы *Дон* и *Дунай* реализуются в следующих ФЕ: *Дон, Дон, а лучше дом* – где бы человек не находился, дома ему все равно лучше; *жил на дому, а очутился на Дону* – о человеке, внезапно потерявшем уважение, очутившемся в бегах. В этих ФЕ рассматриваемый гидроним имеет отрицательное значение; *будто Дунай побрал* - о том, кто (что) исчез(ло) бесследно; *видно, уж Дунай с Волгой не сойдутся* — точно, наверняка, верно; о том, что не вызывает сомнений; *озими стелются, ровно Дунай* – в этой паремии сравнением с Дунаем отмечается хороший урожай.

В татарском языке также обнаружены ФЕ с компонентом *гидронимом*. Это ряд ФЕ с топонимом *Зам-зам*. *Зам-зам* – святой источник мусульман в Арабских Эмиратах, у священной Каабы и внутри Священной мечети аль-Харам в Мекке [Ибн Мирзакарим ал-Карнаки 2009: 3]. Приведем примеры: *Замзам суы* букв. вода источника *Зам-зам* - водка; *Замзам коесына нес иткэн бәндә шикелле* - о человеке, который ради прославления своего имени способен на любые деяния, даже на осквернение святых мест; *Замзам чиймәсен болгату (пычрату)* – о грубых незаслуженных невежественных нападках и интригах критиков на истинных деятелей искусства и их произведения.

В сопоставляемых языках нашего исследования имеется ряд ФЕ с компонентом *ойконимом* (названиями столиц, в частности). В русском языке ойконим *Москва* маркирован в большом количестве ФЕ. Например, в русском языке компонент *Москва* реализуется в следующих ФЕ: *не Москва государю указ, государь Москве* - о необходимости соблюдать субординацию; *не видала Москва таракана* — ответ человеку, сказавшему то, что не удивляет окружающих, давно им известно; *эка невидаль!*; *нашел, чем удивить!* *живи, ребята, поколе Москва не проведала* - 1) пользуйся, пока можно; 2) радуйся, пока хорошо (старинная поговорка уральских казаков); *в Москве калачи как огонь горячи* - о недоступности, несбыточности чего-либо по причине отдаленности; *и пензенцы в Москве свою ворону узнали* - о человеке, тоскующем по Родине, по дому; *пропал, как француз в Москве* - 1) потерялся, исчез; 2) попал в безвыходное положение, опустил; *поехал в Москву за песнями* — о человеке, который любит погулять, попить, повеселиться; *показать Москву в решето* - обмануть, одурачить; *и половина Москвы не проведает* - говорится о тщеславных поступках; *Питер женится, Москва замуж идет (погов.)* - о несовпадении чего-либо; *в Крыму татары, а в Москве бояре* - каждому свое; *Москва слезам не верит* 1) нет веры чьим-либо сетованиям; 2) нельзя расслабляться, одними чувствами ничего не добьешься. Последнее выражение относится ко временам объединения русских земель под властью Москвы. Пополнение государственной казны в то время

происходило за счет непомерных сборов с вошедших в Московское княжество народов. Тогда правители города слали челобитников в Москву с просьбой уменьшить размер податей. Посланцы часто со слезами на глазах вручали грамоты великому князю, а позже царю. Но мольбы их чаще всего оставались без внимания. Возвратившееся домой посланцы говорили: "Москва не поверила нашим слезам" [РФИЭС 2006: 249].

Отметим также, что нередко жестокие наказания производил и сам московский царь, видящий в жалобах челобитников акт народного недовольства политикой централизации. Это и породило ряд пословиц о жестокости, издоимстве и несправедливости московских правителей, их чиновников и о бедности и бесправии простого люда: *Москву не разжалобишь; Хотел мужик с Москвы сапоги снести, а рад с Москвы голову снести; Москва стоит в болоте, ржи в ней не молотят, а больше деревенского едят* [РФИЭС 2006: 450].

Интересно, что татарском языке также имеются ФЕ с компонентом ойконимом: *Мәскәү күренә (күренерлек)* (букв. Москва видна) описывает слабо заваренный чай. Отметим, что в русском языке также зафиксирована ФЕ *Москва видна*, описывающий, однако, изношенную вещь. *Мәскәү өсте* – сезон ярмарки в Москве, *моннан ыргытсаң Мәскәүгә барып житәр* - букв. Если бросить с этого места, то и до Москвы долетит – о черстве хлеба.

В татарском языке ойконим *Бухара*, который в сознании татарского народа всегда ассоциировался как торговый, образовательный и культурный центр, является компонентом ряда ФЕ, этим и объясняется мелиоративное значение следующих ФЕ: *Бохара мәчәсе или Бохара жимеше* - мулла, получивший образование в Бухаре; *Бухарага барса аягын жиргә тиермәсләр иде* – об очень образованном человеке, которого не ценят на родине, досл. если бы поехал в Бухару его бы там на руках носили. Однако, в свою очередь фразеологизм *Бохар ишәге* – букв. осел Бухары употребляется для обозначения ленивого, упрямого и глупого человека. Возможно, на значение фразеологизма влияет неонамастическая единица «осел», которая выделяет сходство характера человека и животного, однако здесь берется во внимание не пустая, не продуманная активность движений, а наоборот, пассивность, всякое отсутствие движения вперед, нежелание этого движения – упрямство.

В русском языке есть ФЕ с компонентом топонимом *Казань*. Приведем примеры русского языка: *все наготове: сани в Казани, хомут на базаре* - ничего не готово; *знают и в Казани, что люди сказали* - молва, вести расходятся быстро; *ехал в Казань, а заехал в Рязань* - о человеке, который попал не туда, куда собирался; оказался при других обстоятельствах. Интересно отметить, что несмотря на тот факт, что *Казань* является столицей татар, во фразеологии татарского народа данный ойконим не маркирован.

В) ФЕ с компонентом топонимом, в основе которых лежат особенности экономического развития (определенные черты промышленности или сельского хозяйства, производственные признаки, свойственные данному географическому объекту).

В следующих ФЕ топоним лег в основу названия продукции: англ. *Arkansas (California) toothpick* (сленг) - длинный охотничий нож; *Bombay duck* - "Бомбейская утка" [блюдо, которое является рыбой *bunmallow*, которая водится в Индийском океане, и из которой готовят кэрри, его вкус напоминает утку, и это блюдо часто продавалось в Индии во времена Британской империи, потому и было названо британцами таким образом]; *Colchester natives* – устрицы; *Norfolk capon* - копчёная селёдка; *Oxford mixture* тёмно-серая материя.

Ведущая отрасль промышленности (производственный признак) отражена в следующих ФЕ: англ. *carry (bring) coals to Newcastle* - возить что-л. туда, где этого и так достаточно [Ньюкасл - центр английской угольной промышленности] соотв. русск.: *ехать в Тулу со своим самоваром*; *not for all the coffee in Brazil* (разг.) - ни за что (на свете), *not for all the tea in China* (разг.) - ни за что (на свете), *to go for a Burton* (разг.) - 1) умирать; 2) исчезать бесследно; 3) обанкротиться. *Burton* - городок в графстве Стаффордшир, славящийся производством пива. Британские летчики впервые употребили это выражение во время 2-ой мировой войны, вспоминая своих погибших товарищей по оружию, тем самым желая эфемически выразить то, что их судьба похожа на приятный вечер в баре [АРФС 1984: 115].

Анализ фактического материала английского языка показал, что компонентом ряда ФЕ является *годоним* (название улицы): *all Lombard street to a China orange* - я в этом уверен; ручаюсь за это; я абсолютно убежден в этом. Имеется в виду устойчивое финансовое положение делового района Лондона, в том числе и Ломбард-Стрит, где находятся банки; *Coronation Street* - улица, населённая рабочими; *Lombard Street* денежный рынок, финансовый центр. На Ломбард-стрит в лондонском Сити расположен ряд крупнейших банков; *Fleet Street* - английская пресса. На Флит-стрит в Лондоне расположены редакции крупнейших газет; *Throgmorton Street* - лондонская фондовая биржа. Биржа расположена на Трогмортон-стрит; *Wall Street Вол-стрит* - американская финансовая олигархия. На Уолл-стрит в Нью-Йорке расположены крупнейшие банки, фондовая биржа; *Harley Street* - врачи, медицинский мир Лондона. На Харли-стрит в Лондоне находятся кабинеты многих известных врачей; *old lady in (или of) Threadneedle Street* (шутл.) - английский банк.

Также были обнаружены следующие ФЕ английского языка с компонентом *урбанонимом*: *to speak bandog and Bedlam* - говорить что попало, всякую ерунду, нести несусветную чушь [по названию лондонского дома умалишенных]; *Eton collar* - широкий отложной воротник [амер. неотъемлемая часть костюма учащихся колледжа в Итоне]; *Eton crop*-дамская стрижка «под мальчика», *Colney Hatch* 1) психиатрическая больница, сумасшедший дом [по названию деревни в графстве Мидлсекс, где в 1851г. была открыта психиатрическая больница].

В русском и татарском языках ФЕ с компонентом *годонимом* и *урбанонимом* не обнаружено.

В татарском языке нами выделена группа ФЕ с компонентом *топонимом*, которые возникли не по историко-культурным ассоциациям. Основным способом формирования татарских ФЕ этой группы является произвольная номинация,

специфика которой заключается в отсутствии переноса наименования, она присваивается произвольно. Регулирующими факторами при выборе топонима является фонетический фактор (аллитерация и рифма). Например, *Калым ни, Колыма ни* – букв. ему либо калым, либо Колыма, о человеке, который совершил преступление, либо останется с “наживой”, либо его посадят тюрьму; *Бүген Семберда, иртәгә Себерда* букв. сегодня в Симбирске, завтра в Сибири – о человеке, который ничем не занимается, “болтается” без дела; *Булса – Бохара, булмаса – Истихара; Булды – Бохари, булмаса – сохари* - соотв. русск.: *Будет так будет, нет так нет; Себерда да бер кояш, семберда да бер кояш* букв. в Сибири и в Симбирске одно солнце светит, жизнь везде одинаковая; *Себере да, Сембере да бергә* букв. Что Сибирь, что Симбирск, все вместе - о человеке, который говорит что попало, не разбираясь в вопросе.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что топонимы обладают множеством ассоциаций (историко-культурных, литературных), которые знакомы любому носителю языка, но неизвестны изучающему этот язык. Без семантизации культурного компонента значения топонима в составе фразеологизма страноведческая ценность топонима будет ограничиваться лишь информацией о том или ином географическом объекте, но при этом остается невоспринятым обширный пласт историко-культурных и социально-экономических ассоциаций.

Рассмотрим происхождение ФЕ с компонентом этнонимом. Под этнонимом мы понимаем название народов, народностей, наций и этнических групп. Выбор этнонима в качестве компонента ФЕ не случайный, как правило, он обусловлен историческими событиями, экономическими отношениями стран, национальным характером носителей рассматриваемых языков.

В английской фразеологии наибольшую активность проявляет этноним *Dutch*, всего обнаружено 20 ФЕ. Фразеологизмы с данным этнонимом в большинстве случаев имеют отрицательное значение. Возможно, это объясняется англо-голландской конкуренцией на морях и войнами в 18 в. Голландцы известны в английской фразеологии как лживые, притворные, любящие выпить люди. Например, *Dutch bargain* – 1) сделка, завершенная выпивкой, 2) сделка, выгодная только для одной стороны, односторонняя сделка; *double Dutch* – тарабарщина, галиматья; *Dutch reckoning* - счет, который трактирщик увеличивает в случае протеста посетителя, выражающего недовольство слишком большой суммой; *beat the Dutch* (разг.) - 1) быть странным, удивляющим окружающих своими странностями; 2) превзойти все ожидания, зайти слишком далеко; 3) в высшей степени невероятно, чрезвычайно, чертовски; дальше некуда; *I'm a Dutchman if... (тж. or или unless I'm a Dutchman)* (фам.) – я не я буду, если...; будь я проклят, если...; *in Dutch* (разг.) — в неприятном, трудном положении; в немилости, не в фаворе.

Также в английском языке встречаются ФЕ с компонентом этнонимом, обозначающим ближайших соседей англичан – ирландцев и шотландцев, например, *(an) Irish bull* - очевидный абсурд, явная нелепость; *get one's Irish up* — беситься, поднимать шум, ругаться, браниться, возмущаться, разозлиться (обычно по пустякам); разозлить кого-л.; *Irish stew* - неразбериха [первонач. блюдо, приготовленное из мяса, картофеля и лука]; *Scotch broth* - перловый суп; *Scotch*

cousin - дальний родственник; *Scotch whisky* (мж. просто *Scotch*) - шотландское виски, *Scotch mist* - густой туман; *(a) Scotch (Gretna Green) marriage* - брак между несовершеннолетними [в Шотландии до 1969 г. разрешался брак между несовершеннолетними, и часто молодые влюбленные убегали туда, чтобы пожениться Gretna Green- деревушка на границе Англии и Шотландии]; *Scotch verdict* - оправдательный приговор, *Flying Scotchman (Scotsman)* «летучий шотландец» (экспресс Лондон - Эдинбург). Национальный характер британцев отражен в следующих ФЕ: *an Englishman is never happy but when he is miserable, a Scotchman never at home but when he is abroad, an Irishman never at peace but when he is fighting* – англичанин счастлив только в печали, шотландцы – только за границей, а ирландцы только в борьбе; *a Scotsman is always wise behind the hand* – шотландец всегда благоразумен, мудр; *the Englishman weeps, the Irishman sleeps, but the Scottishman gangs while he gets it* – англичанин рыдает, ирландец спит, а шотландец идет, пока не найдет [когда нет еды].

Можно утверждать, что в английской фразеологии с компонентом *Dutch u Irish* скрывается целая гамма непростых отношений англичан с этими народами, объединенными с Британией столетиями общей истории.

Этноним *English*, как правило, имеет положительную характеристику, он также входит в состав ряда ФЕ английского языка: *the king's (Queen's) English* - правильный английский язык [считается, что королевские особы всегда говорят на правильном, эталонном языке]; *an Englishman's home (house) is his castle* - дом англичанина - его крепость; нет ничего лучше дома. Соотв. русск.: в гостях хорошо, а дома лучше; мой дом - моя крепость; дома и стены помогают; *body English* (разг.) - желание (попытка) заставить мяч двигаться в нужном направлении после удара по нему, с помощью поворота тела в желаемом направлении; *in plain English* - без обиняков, прямо. Соотв. русск.: я тебе русским языком говорю; *pidgin English* - жаргон, который состоит из некоторых неверно произносимых английских слов и некоторых иностранных слов, которые используют люди с Востока в разговоре с людьми с Запада.

В русском языке обнаружены ФЕ с этнонимом *английский*: *уйти по-английски* - уйти, уехать не прощаясь, без предупреждения; прекратить работу без предупреждения. Отметим, что в английском языке ФЕ с тождественным значением является *to take a French leave*; *настоящий англичанин* - о человеке, который корчит из себя барина, чудака и делает все по-своему [ссылка на стереотипное представление об английском характере].

В свою очередь в английском и русском языках обнаружены ФЕ с этнонимом *Russian u русский*. Примерами английского языка могут быть: *Russian roulette* соотв. русск.: «русская рулетка» - рискованное мероприятие; *Russian tea* - чай с лимоном. Этноним *русский* вошел в состав следующих ФЕ русского языка: *новые русские* нов. публ. – о современных русских предпринимателях, деловых людях нового типа.оборот – американизм *new Russians* с французским (*nouveaux riches*) языковым прототипом. Укоренившись в русском языке и обогатившись многими вариантами, он развил целую цепочку иронически окрашенных «этнонимических» наименований. Развитие оборота *новые русские* привело к обновлению его значения и структуры, в частности, рождению

сочетания *новые новые русские*, которое обозначает молодых предпринимателей и бизнесменов-профессионалов новой формации [РФИЭС 2006: 615]; *средние русские* нов. – часть современного населения России со средним достатком, настороженно и недоверчиво относящиеся ко всем переменам. Выражение появилось в письменной фиксации в 2001 году («Аргументы и факты», №1). Оно создано по модели *новые русские* с опорой на известные словосочетания *средний класс, средний слой населения*, где *средний* обозначает «не имеющий больших прибылей, имеющий средний достаток». Влияние модели *новые русские* и в то же время своеобразное антонимическое отталкивание от неё вместе с тем придает обороту *средние русские* особые экспрессивные (в основном негативные) коннотации [РФИЭС 2006: 615].

ФЕ с компонентом этнонимом *Indian* имеют американское происхождение в силу сложившихся исторических отношений. Приведем примеры: *Indian corn* – кукуруза; *(in) Indian file* - гуськом, по одному, один за другим; *Indian gift* - подарок, рассчитанный на возвращение или на получение ответного подарка; *get one's Indian up* - беситься, поднимать шум, ругаться, браниться, возмущаться, разозлиться (обычно по пустякам); разозлить кого-л.; *wooden Indian* - человек с непроницаемым, безжизненным, невыразительным лицом; *dumb as a wooden Indian* - глупый человек.

Многие английские выражения, включающие этноним *French*, имеют «пикантные» значения: *French kiss* - эротический глубокий поцелуй, выявлено, что данный фразеологизм имеет соответствие в русском языке *французский поцелуй*; *French knickers* – женское белье. Однако имеется и ряд ФЕ с вполне «приличными» значениями: *French bean* – фасоль; *French fries* - «фри», жареная картошка; *French loaf* - длинный батон; *assist in the French sense* (*упон.*) – присутствовать, не принимая участия.

Этноним *Chinese* (*китайский*) встречается как в английском, так русском и в татарском языках. В данной группе можно наблюдать межъязыковые соответствия. Приведем примеры: *(the) Chinese wall*, русск. *китайская стена*, тат. *Кытай коймасы* (*стенасы*) – нечто непреодолимое, прочное препятствие. От названия древней стены, древнего оборонительного сооружения, отделяющего Китай от Монголии и поражающей своей древностью, размерами, прочностью и неприступностью. Ее длина была более 6 тыс. км. высота — до 10 м., и в отдельных местах ее ширина достигала 7 м. По преданию, ее строили 2 млн. рабочих под присмотром 300 тыс. надзирателей [РФИЭС 2006: 666]; русск. *Китайская грамота*, тат.: *Кытай грамыты* (*грамотасы*) (разг., шутл., ирон.) - тарабарщина, абракадабра, что-то абсолютно непонятное; русск. *Китайские церемонии* тат.: *Кытай такаллефларе курсәтү* - ненужные или нелепые церемонии, формальности, условности в отношениях между людьми, излишнее проявление вежливости. Во времена императорского правления Китай был государством с огромным чиновничьим аппаратом и церемониальным двором самого императора — богдыхана. Этот двор был знаменит своим очень сложным и пышным этикетом - правилами поведения, которых было так много, что появилась целая наука о придворных церемониях. Каждый новый император вводил дополнительные обычаи и церемонии [РФИЭС 2006: 741]; англ. *China*

syndrome соотв. русск.: *Китайский синдром* (разг.). По названию фильма с Джейн Фондой и Джеком Леммоном (1979г.), в котором рассказывалось о том, как американское правительство постаралось скрыть опасный дефект ядерного реактора [Корзюкова 2003: 16].

В татарском языке зафиксирована ФЕ с этнонимом *Япон* и *Кытай*: *Мин сөйлимен Япон белән Кытайны, син сөйлесең Хөппениса тутайне* - я про Фому, а он (ты) про Ерему.

В английском и русском языке встречаются следующие ФЕ с тождественным значением: англ. *sell snow to the Eskimos* (разг.), русск. *продавать (продать) снег эскимосам* (разг.) - продавать (продать) что-либо людям, у которых уже есть большое количество этого или подобного этому; заставлять (заставить, уговорить) человека приобрести (сделать) то, что ему абсолютно не нужно.

Обнаружено, что в русском языке встречаются ФЕ с этнонимом, образованные по ассоциации по производственному признаку: *итальянская земля* устар. Материал для рисования, применяемый графиками; итальянский карандаш, изготовлявшийся из черного глинистого сланца; *Итальянская забастовка* - очень медленная, небрежная работа. Для подавления забастовки хозяин мог вызвать полицию или уволить организаторов. В 1904 г. итальянские железнодорожники применили новый способ борьбы - не прекращая работы, они стали работать очень медленно и небрежно. Хозяевам было трудно прервать такую «забастовку», т.к. формально придраться им было не к чему – не было прекращения работы, основного условия для ответных действий [Вартаньян 1973: 108]. В татарском языке подобные ФЕ отсутствуют.

В русском языке встречаются ФЕ с этнонимом *немец*: *у немца на все инструмент есть* – намек на то, что немец настолько практичен, что из любой ситуации найдет выход; *немец своим разумом доходит, а русский глазами; немчина хитрая*.

Нелестную характеристику в русской фразеологии получил этноним *татарин*. Например, *злее злого татарина, незванный (непрошенный) гость хуже татарина* (тж. *не вовремя (не в пору) гость хуже татарина*). Такое отношение связано с определенными историческими событиями, когда Русь находилась под татарским игом и платила татарам дань.

Хотя, в свою очередь, и в татарском языке есть определенное количество ФЕ с этнонимом *русский*. Например, *карт урыс*, чаще всего ругательное, пренебрежительное обращение, досл. старый русский, хотя применяется к человеку любой национальности; *урыс капка* – ворота с крышей; *урыс эчесе* – водка; *урысулак күргәнчә, кара көчөк өргәнчә* – сделать что-либо очень быстро, молниеносно, досл. пока русский кормушку не увидит, пока щенок не залает. Эта ФЕ также связана с историческими событиями 16-18вв., когда татары жили под гнетом русского народа. Из-за боязни провиниться и быть наказанными, татары принимали пищу очень быстро, отсюда и развилось упомянутое значение этой ФЕ [ТТФС Т.2. 1990: 196].

Рассмотрим группу *ФЕ с ИС связанное с мировой историей, историей*

нации и обозначающее конкретное лицо.

ФЕ данной группы мы предлагаем классифицировать следующим образом:

а) ФЕ, в основе которых лежит имя изобретателя, автора какого-нибудь произведения или проекта.

Приведем примеры в исследуемых языках. Англ. *Big Ben* - «Большой Бен». Часы на здании английского парламента, названы по имени Бенджамина Холла, под руководством которого они были установлены; *big Berta* - дальнoбойное орудие. Первонач. дальнoбойное орудие, из которого немцы обстреливали Париж: во время первой мировой войны; орудие названо по имени фрау Берты Крупп фон Болен, жены фабриканта оружия; *according to Cocker* (амер.: *according to Gunter*) - по Коккеру, правильно, точно, по всем правилам. Edward Cocker' (1631 - 1675) английский математик и каллиграф; под его именем многократно издавался учебник арифметики; *Gibson girl* - изящная и энергичная американка; «журнальная красавица» (начиная с 1890-х гг.). По имени Чарлза Дана Гибсона (1867-1944), американского художника-иллюстратора, изображавшего подобных красавиц; *Davy's dust* – порох. По имени Гемфри (Хамфри) Дэви, английского химика и физика; *John Hancock* (или *Henry*) (разг.) - чья-то подпись (роспись). По имени амер. полит, деятеля, одного из лидеров борьбы за независимость, чья подпись под Декларацией независимости - самая крупная [АРФС 1984: 418]; *(the) Peter principle* - теория, по которой в любой организации каждый сотрудник получает повышение по службе согласно уровню своей компетенции, т.е. люди получают повышение на работе до тех пор, пока им не поручают должности, которым они не соответствуют. Эту теорию впервые выдвинул канадский педагог-методист д-р Лауреис Питер (1919-1990), один из авторов книги "The Peter Principle" (1969г.) [Корзюкова 2003: 57]; *Ambrosian chants* амвросианские хоралы, церковные песнопения, основа к-рых была разработана Амвросием, который являлся епископом Милана, один из «отцов-основателей» христ. церкви (противопоставляются более поздним григорианским хоралам) [АРСП 2000: 18]; *Old Tom* - (уст. жарг.) «старый Том» (общее название подслащенных сортов джина). По имени Томаса Чемберлена, занимавшегося изготовлением джина; *long Tom* - 1) (воен. жарг.) название дальнoбойного орудия. Орудие впервые было установлено двумя близнецами, имя одного из них было Thomas.

В данной группе мы можем наблюдать межъязыковые соответствия английского и русского языков: *Archimedean screw* соотв. русск.: *Архимедов рычаг* - могучее средство для достижения цели. Величайший математик Архимед - сын придворного астронома Фидия, жил в 3 в. до н.э. в Сиракузах. Среди многих открытий им был сформулирован закон рычага. Наблюдая за рабочими-строителями, которые с помощью рычага передвигали тяжелые каменные блоки, он установил, что чем длиннее рычаг, тем меньше нужно приложить силу. Чтобы продемонстрировать эту силу, Архимед сконструировал сложную систему механизмов и одним усилием руки вытащил на берег корабль [РФИЭС 2006: 620].

Примерами русского языка этой группы являются ФЕ *бином Ньютона*. Книжн.

- Нечто сложное, непонятное, недоступное обычному уму. В математике *бином Ньютона* — это название формулы, выражающей любую целую положительную степень суммы двух слагаемых (бинома, двучлена) через степени этих слагаемых. Данное преобразование связывается с именем великого английского физика и математика Исаака Ньютона (1643—1727), хотя сама формула для целых положительных показателей была известна задолго до Ньютона. В современном русском языке этот научный термин приобрел метафорическое значение «нечто сложное, недоступное для понимания» [РФИЭС 2006: 51].

В татарском языке обнаружена одна ФЕ этой группы: *Адисон (Эдисон) уты* - электрическая лампочка. По имени Томаса Эдисона, который изобрел электрическую лампу накаливания.

б) ФЕ, в основе которых лежат известные заслуги, подвиги или просто поступок, получивший широкую известность, а также выдающаяся характерная черта конкретного человека.

Приведем примеры ФЕ исследуемых языков.

В данной группе обнаружено большое количество ФЕ английского языка. Приведем примеры только некоторых из них: *Bertie Wooster* - богатый бездельник, *Fabian policy (tactics)* - осторожная, выжидательная политика в борьбе с противником. По имени римского полководца Фабия, прозванного «Медлительный», который во время Пунической войны применил тактику истощения войск Ганнибала, избегая решительного сражения; *the admirable Crichton* - ученый, образованный человек; учёный муж. По имени известного шотландского учёного XVI в.; *doctor Fell* - человек, вызывающий к себе невольную антипатию. По имени Джона Фелла (1625-1686), декана оксфордского колледжа Крайстчерч (Christchurch), фигурирующего в эпиграмме, начинающейся со слов «Я не люблю вас, доктор Фелл» («I don't love you Dr. Fell»); *Florence Nightingale* - медицинская сестра. Флоренс Найтингейл, 1820-1910, английская медсестра, организатор и руководитель отряда санитарок во время Крымской войны 1853-1856 гг.; *a Beau Brummel* «красавчик Браммел», щёголь, денди, франт. Дж. Б. Браммел (G. B. Brummel, 1778-1840) – знаменитый денди своего времени; *Mary Ambree* - мужественная, отважная женщина (16 в.) Мэри Эмбри, англ. героиня. По преданию, сражалась при осаде г. Гента (Ghent), захваченно испанцами в 1584; *John Benbow* - храбрый, мужественный моряк. Джон Бёнбоу (1653-1702), англ. адмирал. Прославился мужеством и отвагой. Во время морского боя у о. Сан-та-Марта (Вест-Индия) был тяжело ранен, но после перевязки сразу же вернулся на мостик; *Donald Bradman* - человек, достигший наивысших результатов. Доналд Дж. Брэдман - австралийский игрок в крикет, рекордсмен. В 30—40-х гг. возглавлял национальную команду; *Harry Houdini* - человек редких физических способностей, граничащих с мастерством фокусника; *Quintus Roscius* талантливый актёр с хорошей дикцией. Квинт Росций – римский комедийный актёр и декламатор.

В данной группе в русском и английском языках наблюдаются межъязыковые соответствия: англ. *Lynch law*, русск. *суд Линча (линчевание)* - самосуд, зверская расправа без суда и следствия. По имени Чарлза Линча, американского

мирового судьи, который в 1782г. был осуждён законодательной ассамблеей штата Вирджиния за незаконные приговоры [РФИЭС 2006: 234]; англ. *a bloody Mary*, русск. *кровавая Мэри* - коктейль из водки и томатного сока. По цвету коктейля; таким было прозвище Марии Тюдор, жестоко притеснявшей протестантов.

В английском и русском языке существует ряд ФЕ с именем Юлия Цезаря. Например, англ. *dead as Julius Ceasar* - 1) без каких-либо признаков жизни, бездыханный; погиб окончательно; 2) утративший силу, вышедший из употребления, исчезнувший без следа; *great Caesar!* - восклицание, выражающее удивление, досаду и т. п. *Сомв.*: боже мой!, видит бог!; вот те на!; вот так так!, честное слово!,ого!, не может быть! [*Great Caesar сокр. от Great Caesar's ghost!*].

Некоторые ФЕ являются англо-русскими фразеологическими параллелями: *render to Caesar the things that are Caesar's*, русск. *Кесарево Кесарю* - каждому воздайте должное. Кесарь - старославянский и др.-рус. вариант римского имени и императорского титула Caesar (Цезарь) через греческое *kaisar* - монарх, властелин; *Caesar's wife must be beyond suspicion*, русск. *жена Цезаря - вне подозрений* - человек, который имеет непосредственное отношение к великим или известным людям, должен иметь незапятнанную репутацию. В древнем Риме ежегодно в доме одного из высших сановников совершался ночной праздник в честь Доброй богини, покровительницы плодородия и женской добродетели, на который допускались только женщины. В 62 г. до н.э. на праздник, происходивший у Помпеи, жены Юлия Цезаря, проник, переодевшись женщиной, Публий Клодий Пульхер. Обвинённый в кощунстве, он был привлечён к суду. Случай этот породил много толков, особенно неприятных для Цезаря, который в качестве главного понтифика (верховного жреца) должен был блюсти чистоту религиозного культа. Цезарь развёлся с женой, но, давая показания на судебном процессе Публия Клодия, ничем не опорочил свою жену; на вопрос судьи, почему же он с ней развёлся, он ответил: «Жена Цезаря должна быть выше подозрений» [РФИЭС 2006: 219]; *Caesarean section*, русск. *Кесарево сечение* - акушерская операция извлечения младенца путём рассечения брюшной стенки и матки беременной в случае, если естественные роды невозможны. По преданию, Цезарь был рождён с помощью такой операции.

В русском языке в данной группе представлены следующие ФЕ: *Гришка Отрепьев* - вор, самозванец. По имени Г. Отрепьева, монаха Чудова монастыря в Москве. По версии правительства Б. Годунова, Отрепьев, бежавший в Литву, был самозванцем, выступавшем в начале 17 в. под именем царевича Дмитрия Ивановича (Лжедмитрий) [РФИЭС 2006: 167]; *Кондрашка хватил* (стукнул) (прост.) - кто-либо внезапно разбит параличом; кто-либо скоропостижно умер, скончался. По предположению историка С.М. Соловьева выражение связывается с именем предводителя Булавинского восстания на Дону в 1707г., с Бахмутским атаманом Кондратием Афанасьевичем Булавиным («Кондрашкой»), который внезапным налетом истребил весь царский отряд с воеводой князем Долгоруким [РФИЭС 2006:329]; *Колумбово яйцо* (книжн.) -

остроумное решение трудной задачи, неожиданно простой и смелый выход из затруднительного положения. Из ходячего рассказа о том, как Христофор Колумб в ответ на безуспешные попытки присутствующих поставить на столе яйцо сам сделал это: разбив яйцо с тупого конца, он укрепил его на столе [РФИЭС 2006: 783]; *как на Маланьину свадьбу* (разг.) - в изобилии, в очень большом количестве, очень много (готовить, наготовить, наварить и т.п.). Существует предание, что упоминаемая Маланья - историческое реальное лицо, бывшая черкасская торговка Маланья Карповна, сочетавшаяся браком с атаманом Данилой Ефремовым в 1795г. Свадьба якобы происходила в канун Нового года. По церковному календарю день памяти Малании приходился на 31 декабря по старому стилю. В этот день хозяйки устраивали «маланьины именины» - пекли блины, оладьи пампушки и варили вареники. По обычаю в этот «щедрый вечер» по домам ходили ряженые с песнями и разыгрывали свадьбу Василия и Маланьи [Корзюкова 2003: 167]; *(ох) тяжела (ты), шапка Мономаха!* (книжн., шутл.) – тяжелая работа, непосильная обязанность, ответственность. Владимир Мономах - великий киевский князь, правивший на Руси в 12 веке. Он много сделал, чтобы сохранить целостность Руси, примирял и объединял князей для совместного отпора половцам. Существует легенда, что, когда Владимир Мономах, став великим князем и решив покорить Византию, приблизился к ее пределам, император добровольно выслал ему регалии императорско-царской власти. Среди них был царский венец. Опушенный собольим мехом, украшенный драгоценными камнями и увенчанный крестом, он был довольно тяжел. Позже его называли шапкой Мономаха. До Петра I она была одним из символов царской власти на Руси и возлагалась на голову великого князя или царя при обряде венчания на царство [РФИЭС 2006: 763]; *Филькина грамота* (прост., пренебр.) — бесполезный лист бумаги; вздор, чепуха; не имеющий никакой силы документ. Происхождение выражения корнями уходит во времена царя Ивана Грозного. Московский митрополит Филипп, образованный и просвещенный человек, выступал против царской политики террора и насилия. Он неоднократно посылал царю письма с просьбой отменить опричнину. Царь, не желая прислушиваться к строптивому митрополиту, презрительно называл его Филькой, а его послания филькиными грамотами [РФИЭС 2006: 163]; *понести галиматью* неодобр. Говорить вздор, чепуху, ерунду. Происхождение фразеологизма связывается с фамилией парижского врача Галли Матье, обладавшего необыкновенным даром смешить больных до такой степени, что они от смеха выздоравливали. Став популярным, этот доктор вместо приемов начал рассылать своим пациентам отпечатанные листки, в заголовке которых стояло его имя, а под ним — разные каламбуры, шутки, имевшие целительное свойство [РФИЭС 2006: 131].

В результате сопоставительного анализа выявлено, что в русском и татарском языках есть ряд ФЕ с именем *Мамай*. *Мамай* - имя татарского хана, совершившего в 14 веке опустошительное нашествие на Русь и разгромленного русскими в Куликовской битве (1380) [РФИЭС 2006: 545]. Приведем примеры, русск. *Мамаево нашествие* - неожиданное появление многочисленных и неприятных

гостей, посетителей и т. п.; *Мамаево побоище* - крупная ссора, драка; беспорядок, разгром; как [будто, словно, точно] *Мамай прошел* - (прост.) полнейший беспорядок, разгром, страшное опустошение где-либо; и *Мамай правды не съел; пусто, словно Мамай прошел; Мамай воевал* (разг. шутл.) — о беспорядке, хаосе в чем-либо. Примером татарского языка может быть ФЕ *Амайдагы, мамайдагы* - букв, во времена хана Мамай - говорится о давно прошедших событиях. Если ФЕ русского языка обладают пейоративным оценочным компонентом, то ФЕ татарского языка является нейтральной.

Справедливо будет заметить, что в русском языке недавно возникла ФЕ *лужковский стиль*, обозначающая стилевые особенности в архитектуре Москвы в период нахождения у власти в городе Ю.М. Лужкова. Синонимами лужковскому стилю нередко употребляются выражения *московский стиль* и *лужковская архитектура*. Несет в себе признаки постмодернизма, историзма и эклектики, заимствуя черты из разных архитектурных стилей – от модерна и рококо до сталинского ампира и хай-тека [электронный ресурс].

В русском и татарском языках представлены следующие фразеологические параллели, которые указывают на общую историю и связь русского и татарского народов. Русск. *Столыпинский галстук*, соотв. тат.: *Столыпин галстугы* - удавная петля, виселица. Выражение собственно русское, связывается с фамилией П.А. Столыпина, председателя Совета министров Российской империи, прославившегося кровавыми расправами в период первой русской революции 1905—1907 гг. Газеты того периода писали: «Столыпин не стеснялся украшать революционеров муравьевскими воротниками». Так по аналогии возникло это выражение [РФИЭС 2006: 132]. Существует и другая точка зрения на этимологию рассматриваемого ФЕ.оборот *столыпинский галстук*, возможно, закрепился под влиянием народного выражения *пеньковый галстук* в знач. «удавка» [БМШ 2000: 477]; русск. *Потемкинские деревни*, соотв. тат.: *Потемкин авылары* (пренебр., ирон.) - что-либо специально устроенное для создания ложного впечатления, видимого, показного благополучия, скрывающего истинное положение, состояние чего-либо; блеф, фикция. От имени князя Г.А. Потемкина, приказавшего перед посещением Крыма Екатериной II установить на пути следования императрицы декоративные подобия селений, чтобы убедить ее в успехах своей деятельности на юге [РФИЭС 2000: 187]. Отметим, что забвение первичной мотивировки приводит к искаженному переосмыслению оборота в речи: он ассоциируется с потемками, т.е. с невежеством, незнанием [Ларин 1977: 146].

Татарский язык сохранил следующие ФЕ с именем реального лица:

Мөгайдине күргәннән ишеткәнең яхшырак - букв, лучше услышать Могайди, чем его увидеть. Известный арабский поэт Могайди был очень некрасив. Правитель того времени захотел его увидеть, но, увидев, произнес: «Лучше услышать Могайди, чем его увидеть» [ТТФС Т.2. 1990: 33]; *Хәсрәт Хәсән* - букв, печальный Хасан - человек, переживающий за чужую беду. Прототип - чеченец Асан Кайгы [ТТФС Т.2. 1990: 222]; *Апый мулла* – о человеке, который одевает несколько слоев одежды. Апый – прозвище муллы Габдрахмана, который был известен не только как хранитель рукописей тюрко-татарской литературы, но и

как приверженец старинного национального татарского костюма [ТТФС Т.2. 1990: 82]; *Танбури катасы* букв. обувь Танбури, устар. источник бед. Танбури – житель древнего Богдада, имевший старую грязную изношенную обувь, которая впоследствии принесла ему много бед [ТТФС Т.2. 1990: 109]; *Гыйбадланып йери* букв, ходит как Гибад — говорится о хвастливом, пустом человеке, выходеце из деревни, который немного пожив в городе решил, что он городской, но на самом деле изменилась лишь его внешность, а суть осталась прежней. Гыйбадулла – житель деревни, который уехал в город, поменял стиль одежды, манеры стал считать себя горожанином, возвращаясь на родину вел себя с односельчанами высокомерно, однако по сути остался все тем же невеждой [ТТФС Т.2. 1990: 224].

Также в татарском языке есть ФЕ с именами исторических персонажей других народов: *Эзон теле* - букв. *Эзопов язык* - язык иносказаний, аллегорий; *Гиппократ оныклары* - букв, внуки Гиппократа – врачи.

Отметим, что в данной группе нами обнаружены абсолютные межъязыковые соответствия в английском, русском и татарском языках. Например, англ. *Hannibal's oath*, русск. *Аннибалова (Ганнибалова) клятва*, тат. *Ганнибал анты* - твердая решимость быть непримиримым в отношении к кому-либо или чему-либо, бороться с кем-либо или чем-либо до конца. Русско-татарским межъязыковым соответствием является ФЕ русск. *Ганнибал у ворот*, тат. *Ганнибал капка төбендә* - предупреждение о близкой и смертельной опасности.

в) ФЕ, обозначающие предметы одежды, её детали и аксессуары, в основе которых лежит имя известного человека, появляющегося на публике в одежде подобного стиля.

Эту группу представляют ФЕ только английского языка. Приведем примеры. *Prince Albert coat* - длиннополый сюртук. Такой сюртук носил посетивший в 1860 г. США принц Альберт, супруг королевы Виктории [АРФС 1984: 604]; *Anthony Eden* - популярное название черной фетровой шляпы. Такую шляпу любил сэр Энтони Иден, британский министр иностранных дел в 30-х гг.; ее еще называют «хомбург» (немецкий)]; *Garbo hat* - женская шляпа с широкими мягкими полями. От имени Греты Гарбо, американской киноактрисы (род. в Швеции), которая в 20-30-х гг. снималась в амплу мелодраматических героинь [АРСП 2000: 21]; *Gladstone bag* - кожаный саквояж. По имени Уильяма Юарта Гладстоуна, английского политического деятеля и оратора, премьер-министра Великобритании от либеральной партии [Корзюкова 2003: 31].

Рассмотрим следующую большую группу ФЕ с ИС из литературных источников (связанные с именами персонажей, названиями произведений литературы, и «крылатые выражения» авторов).

Большая часть фразеологического фонда рассматриваемых языков так или иначе возникла благодаря художественно-литературным произведениям. Литература значительно обогащает язык, дарит ему множество ярких выразительных образов, вошедших в обыденную повседневную речь. Нередко имена персонажей романов, пьес, стихов в своем употреблении приближаются к нарицательным именам, обозначающим те или иные черты характера или

поведения человека. Многочисленную группу составляют ФЕ с ИС из произведений мировой литературы.

ФЕ с ИС – персонажем мировой литературы, зафиксированные различными языками, нами обнаружены в английском, русском и татарском языках: англ. *don Juan*, русск. *Дон Жуан*, тат. *Дон Жуан*. Этот фразеологизм в указанных языках обозначает ловеласа, дамского угодника, сердцееда. По имени героя старинной испанской легенды, переданной в пьесе Тирсо де Молина «Севильский соблазнитель» и в комедии Мольера «Дон-Жуан» [РФИЭС 2006: 131].

Фразеологизм англ. *Don Quixote*, русск. *Дон(-)Кихот*, тат. *Дон(-)Кихот* также имеет одинаковое значение в сопоставляемых языках: 1) человек, готовый на рыцарские подвиги, во имя справедливости и добра, но не понимающий реальной жизни; 2) в переносном смысле, часто ироничном, - странный для окружающих человек, фантазер, борющийся с воображаемым злом, или идеалист, в своем увлечении не видящий, что его средства борьбы не приводят к желаемому успеху. Герой одноименного романа М. Сервантеса. Вообразив себя рыцарем, стремится к героическим подвигам, но его идеалы вступают в противоречии с действительностью. Однако в татарском языке данный фразеологизм в значении “фантазер” используется и для характеристики человека с положительной стороны [РФИЭС 2006: 133].

Персонаж этого же произведения также отразился во фразеологии английского и русского языков: англ. *Sancho Panza*, соотв. русск.: *Санчо Панса* - верный слуга и помощник. По имени персонажа романа М. Сервантеса «Дон-Кихот» Санчо Пансы, верного оруженосца Дон-Кихота, который обещает сделать его губернатором острова в случае успеха их «рыцарского похода».

В результате сопоставительного анализа было выявлено, что в татарском языке имеется небольшое количество ФЕ, которые относятся к группе фразеологизмов, содержащих имя собственное — героев литературных произведений. Нами обнаружены следующие ФЕ с ИС, взятым из литературных произведений: *ялгыз Ярулла* - букв, одноногий Ярулла - человек, ни с кем не общающийся, живущий взаперти (из пьесы Фатхи Бурнаша) [ТТФС Т.2. 1990: 294]; *Галиэкбәр кантуры* – букв. контора Галиакбера, соотв. в русск. Шарашкина контора. Из произведения Шакира Мухаммадиева “Жәһаләт яки Галиэкбәр агай хикәясә” [ТТФС Т.1. 1990: 220]; *Сәетбаттал китабы укыган төсле* - говорить долго, монотонно, в книжном стиле; *Сәетбаттал китабы чаклы* - о длинной долгой утомляющей речи. Из средневекового романа о подвиге рыцаря Саэтбаталла, участника крестового похода [ТТФС Т.2. 1990: 286].

ИС из повести Р. Стивенсона нашли отражение в следующих ФЕ английского и русского языков: англ. *Dr. Jekyll and Mr. Hyde*, русск. *доктор Джекилл и мистер Хайд* - человек, соединяющий в себе два начала, доброе и злое. В повести Р. Стивенсона «The Strange Case of Dr. Jekyll and Mr. Hyde» добродетельный герой доктор Джекилл периодически превращается в порочного мистера Хайда [АРФС 1984: 56].

Межъязыковые соответствия английского и русского языков англ. *a Sherlock Holmes*, русск. *Шерлок Холмс* имеют одинаковое значение - 1) сыщик-

любитель; 2) проницательный, эрудированный следователь. По имени героя произведения А.К. Дойля, частного сыщика, чей «дедуктивный метод» основан на безупречной логике и учёте мельчайших деталей дела; назван по фамилии О.У. Холмса, любимого писателя Дойля [РФИЭС 2006: 766]. Из этого же произведения англ. ФЕ *elementary, my dear Watson* соотв. русск.: *Элементарно, дорогой Уотсон* - выражение используется при разъяснении чего-либо. Доктор Уотсон (Ватсон), в детективных рассказах А. Конан Дойля врач, наивный, но преданный помощник и друг сыщика Шерлока Холмса, который часто использует эту фразу при объяснении Уотсону того, как было распутано преступление.

Фразеологическими параллелями в английском и русском языках являются следующие ФЕ: англ. *Panurge's flock*, соотв. русск.: *Панургово стадо* (книж., уст.) - толпа, готовая бездумно и слепо следовать за кем угодно; бессмысленные подражатели. По имени Панурга, героя романа французского писателя Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль», в котором рассказывается как Панург, поссорившись на корабле с купцом Дандено, наказывает его. Он покупает у купца, владельца стада овец, одного барана и бросает его в море. Овцы его стада устремляются за бараном, увлекая за собой и своего хозяина, купца Дандено [АРФС 1984: 111].

Имя героя сказки Ш. Перо легло в основу следующей ФЕ, которая закрепилась как в английском, так и в русском языках: англ. *Blue beard*, русск. *Рауль Синяя Борода* (книжн.) - 1) ревнивый муж, зверски обращающийся с женой; 2) маньяк, убийца женщин; 3) многожёнец. По имени героя сказки Ш. Перо, герцога, женившегося семь раз и убивавший каждую из своих жён за нарушение запрета открывать одну из комнат в его замке [АРСП 2000: 13].

Сказки «Тысяча и одна ночь» стали источником следующих ФЕ английского и русского языков: англ. *to rub Aladdin's lamp* соотв. русск.: *потереть лампу Аладдина* - легко, как по волшебству осуществить свое желание. Выражение взято из сказки «Аладдин и волшебная лампа» («Тысяча и одна ночь»); чтобы вызвать джинна, исполнявшего желание, Аладдин тер свою лампу; англ. *Aladdin's palace*, соотв. русск.: *волшебный дворец Аладдина* - сказочный дворец. Выражение взято из сказки «Аладдин и волшебная лампа» («Тысяча и одна ночь»); англ. *the Arabian nights*, соотв. русск.: *Арабские сказки* (ирон.) - ложь, неправда; ложное приукрашивание чего-л.

Следующие ФЕ характерны только фразеологии английского языка *Alnaschar dream* - пустые мечты, фантазирование. По имени героя одной из сказок «Тысячи и одной ночи», Альнашира, который на все свои деньги купил изделия из стекла и положил их в корзину, но, размечтавшись о том, как он станет богачом, и, рассердившись на свою будущую жену, ударил по корзине и разбил все стекло; *Barmecide (Bannecidal) feast* - пир, на котором нечего есть; кажущееся благодеяние, воображаемое изобилие; пустые обещания. В одной из сказок «Тысячи и одной ночи» описывается, как богач Бармакид, пригласивший пообедать с ним, приказал подавать пустые блюда [ссылка на сказки «Тысяча и одной ночи»].

Имена героев произведений мировой литературы легли в основу большого

количества ФЕ английского языка, что может характеризовать англичан как людей образованных и начитанных. Приведем примеры только некоторых из них: *Becky Sharp* - авантюристка, охотящаяся за богатым мужем. По имени героини романа У. Теккерея «Ярмарка тщеславия», Бекки (Ребекки) Шарп, решительной авантюристки, цель которой - любой ценой попасть в «высшее общество» [АРФС 1984: 80]; *Vox and Cox* - поочередно занимающие помещение. По названию фарса Д. Мортон; действующие лица этого фарса John Vox и James Cox живут в одной комнате, поочередно занимая её один днём, а другой ночью [АРФС 1984: 82]; *dolly Varden* - 1) молодая изящная девушка; 2) цветное приталенное платье. По имени кокетливой красавицы в романе Ч. Диккенса «Барнаби Радж», Долли Варден; *Dorian Grey* - самовлюблённый эгоист. По имени героя романа О. Уайлда «Портрет Дориана Грея»; *sir Gareth* - олицетворение силы. По имени персонажа романа Т. Мэлори «Смерть Артура», рыцаря, брата Гавейна, который освободил леди Лионессу из осаждённого замка и добился её руки; (*a*) *Rip Van Winkle* - Рип Ван Винкль, отсталый, косный человек, ретроград. По имени героя одноименного рассказа В. Ирвинга который, заснув в лесу, просыпается через 20 лет и обнаруживает, что жизнь неузнаваемо изменилась; *Simon Legree* (*разг.*) — строгий человек, особенно босс, который заставляет других людей усердно работать. По имени персонажа Гарриет Битчер Стоу «Хижина Дяди Тома», рабовладелец, забивший плетью негра Тома; *George Babbitt* - духовно убогий обыватель. Джордж Бэббит, в одноим. романе С. Льюиса агент по продаже домов в провинциальном городке. Одержим стремлением к материальному успеху и солидному положению в обществе [АРФС 1984: 86]; *Billy Bunter* прожорливый, толстый неуклюжий подросток. По имени школьника из рассказов Фр. Ричардса [АРФС 1984: 82]; *Stephon and Phyllis* - влюбленная сентиментальная парочка. По именам влюбленных в романе Ф. Сиднея «Аркадия».

Примерами русских ФЕ с ИС героев произведений мировой литературы могут быть: *барон Мюнхгаузен* — хвостун и враль. По имени главного героя произведения Э. Распэ, рассказывавший о своих невероятных подвигах и приключениях, чьим прототипом явился немецкий барон Карл Фридрих Иероним Мюнхгаузен (Мюнхаузен) [РФИЭС 2006: 44]; *Вертер и Шарлотта* - страстно влюбленные. По именам персонажей роман Гете «Страдания молодого Вертера». Молодой бюргер Вертер страстно влюблён в невесту своего друга Шарлотту; когда она выходит замуж и, подчиняясь чувству долга, отвергает его любовь, он кончает жизнь самоубийством [РФИЭС 2006: 49]; *Гулливер и лилипуты* - сравнение кого или чего-нибудь огромного, значительного с мелким, ничтожным. Лемюэль Гулливер - герой сатирического романа английского писателя Джонатана Свифта «Путешествия Гулливера», построенного на резких контрастах огромного и малого; сначала он попадает в страну лилипутов, крошечных людей величиной с палец, а затем в страну великанов: среди лилипутов он - великан, а среди великанов – лилипут [РФИЭС 2006: 172].

Русская литература также нашла отражение во фразеологии русского народа: *Афанасий Иванович* и *Пульхерия Ивановна* - простодушные, наивные

обыватели, нежные супруги, ведущие безмятежное, «растительное» существование. По имени героев повести Н.В. Гоголя «Старосветские помещики», *Иван Иванович и Иван Никифорович* - люди, постоянно ссорящиеся друг с другом; склоки, сплетни. По именам персонажей «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Н.В. Гоголя [РФИЭС 2006: 261]; *Кит Китыч. Тит Титыч* - купец; самодур. Кит Китычем в комедии А.Н. Островского «В чужом пиру похмелье» одно из действующих лиц называет купца-самодура Тита Титыча Брускова [РФИЭС 2006: 301].

Сопоставительный анализ английского и русского языков показал, что в обоих языках много ФЕ с ИС, взятых из литературных источников. Однако если в английском языке больше ФЕ с ИС героев литературных произведений, то в русском языке доминируют ФЕ с ИС из выражений, высказываний героев. Например: *Александр Македонский герой, но зачем же стулья ломать?* (книжн.,шутл.) - не стоит заходить слишком далеко, переходить границы в выражении своих эмоций, не стоит ударяться в крайности. Выражение Н. Гоголя "Ревизор"; *у дядюшки Якова товару всякого* (погов.) - о разнообразии и изобилии чего-либо [цитата из стихотворения Н.А. Некрасова «Дядюшка Яков», в котором изображён офеня - странствующий торговец, продающий по деревням мануфактурные изделия, галантерею, лубочные книжки и проч.]; *Фигаро здесь (тут), Фигаро там* - о расторопных людях, одновременно выполняющих несколько дел. Выражение из оперы «Севильский цирюльник» (1816) Россини, текст Стербини, по комедии Бомарше, где Фигаро - плутоватый, предприимчивый и остроумный слуга [РФИЭС 2006: 721]; *в лучших домах Филадельфии* (ирон.) - среди утонченных и модных людей. Выражение из произведения И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев»; *от Ромула до наших дней* (ирон.) - 1) характеристика длинного рассказа о чём-либо, начатого издалека; 2) что-то длительно существующее. Цитата из «Евгения Онегина» А.С. Пушкина; Ромул - в рим. миф. – сын Марса, основатель и первый царь Рима, который ребёнком вместе с братом Ремом был брошен в Тибр, но течение вынесло их на берег, где их нашла волчица, которая выкормила их, а пастухи их воспитали [РФИЭС 2006: 601]; *что станет говорить княгиня Марья Алексеевна!* - мы зависим от мнения окружающих и живем с оглядкой на то, что скажут о нас соседи, знакомые и т.д. *Соотв. англ.: what will Mrs. Grundy say?* Выражение взято из произвеления Грибоедова «Горе от ума»; *на Антона и на Онуфрия* (ирон.) - о том, кто в корыстных целях дважды отмечает какое-либо событие, дважды получает плату за что-либо. Выражение возникло из комедии Н.В. Гоголя «Ревизор» [РФИЭС 2006: 28].

В английском языке выявлена только одна ФЕ с ИС из высказываний литературных героев, которая является англо-русской фразеологической параллелью: *(an) open Sesame* (шутл.) - намерение преодолеть какое-либо препятствие, проникнуть в какую-либо тайну. *Соотв.: Сезам, отворись (откройся)!* Выражение из арабской сказки «Али-Баба и сорок разбойников» из сборника арабских сказок «Тысяча и одна ночь»; с помощью этого заклинания Али-Баба открывает двери пещеры, оказавшейся складом награбленных разбойниками ценностей, и становится обладателем многих сокровищ.

Было бы справедливым отметить, что многие фразеологические единицы благодаря произведениям мировой литературы получили широкое распространение в современном английском языке. Например, *a Cheshire cat* - человек с вечно ухмыляющейся физиономией, бессмысленно улыбающийся во весь рот. *Соотв. русск.: Чеширский кот*. Выражение приобрело особую популярность благодаря его использованию в книге Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес».

ИС в названиях литературных произведений также легли в основу ФЕ английского и русского языков: *Canterbury story (или tale) (шутл.)* - длинный, скучный рассказ; неправдоподобная история, небылица. По названию произведения Д. Чосера «Кентерберийские рассказы»; *Peck's bad boy* амер. - человек, ставящий других в неловкое положение своей простодушной бестактностью. По названию книги «*Peck's bad boy and His Pa*» «Дж. У. Пека; англ. *the last of the Mohicans, соотв. русск.: последний из Могикан (книжн.)* - последний представитель. По названию романа Д.Ф. Купера; Могикане - вымершее племя евероамериканских индейцев; *Гамбургский счет* - объективная оценка качества человека или его работы независимо от его статуса, ранга, популярности и т.д. От названия сборника статей Виктора Шкловского. Это понятие первоначально установилось у цирковых борцов. Раньше в цирках устраивали соревнования борцов, которые были обычным представлением, в них заранее было известно, кто победит. Но раз в год борцы собирались в трактире города Гамбурга и боролись при закрытых дверях и завешенных окнах. В этой борьбе определялись истинные классы борцов. Шкловский использовал это выражение для объективной оценки современных писателей и их произведений [РФИЭС 2006: 681]; *городок Окуров* — дикость нравов и мещанского быта. Заглавие повести М. Горького, в которой изображена жизнь глухого уездного города дореволюционной России [РФИЭС 2006: 159].

Произведения знаменитого английского классика У. Шекспира являются одним из наиболее важных литературных источников по числу фразеологизмов, обогативших английский язык. Число их свыше ста. Приведем примеры некоторых наиболее распространенных шекспиризмов в английском и русском языках: *All shall be well, Jack shall have Jill* «всё будет хорошо, и Джилл достанется Джеку» (говорится о счастливом конце книги, пьесы и т. п.). Выражение популяризировано Шекспиром; *Rosencrantz and Guildenstern* - люди, не ориентирующиеся в событиях; славные, но бестолковые парни. Розенкранц и Гильденстерн в трагедии У. Шекспира «Гамлет» друзья Гамлета, которые следят за ним, но не способны понять происходящее; *Laurence bids wages* - ничего не хочется делать, лень одолевает. По имени персонажа трагедии У. Шекспира «Ромео и Джульетта», Лоренцо, монаха, который предлагает Джульетте снотворное, чтобы объявить о её смерти [АРСП 2001: 54]; *Bottom the Weaver* — глуповатый и самонадеянный невежа. Ткач Основа, в комедии У. Шекспира «Сон в летнюю ночь» один из ремесленников, чья голова волшебством эльфов превратилась в ослиную, но фея Титания под воздействием любовного нектара влюбилась в него [АРФС 1984: 21]; *Cordelia's gift* - тихий, нежный женский голос. В трагедии У. Шекспира «Король Лир» (1605), Корделия - младшая дочь Лира, которая,

несмотря на преданность отцу, не пожелала публично льстить ему и была им отвергнута.

Очевидно, что и в русском языке есть ФЕ рассматриваемой группы, Приведем примеры, русск. *неладно (подгнило) что-то в Датском королевстве* - что-то тут не так, неладны здесь дела, какая-то скверна завелась; *Монтекки и Капулетти* (книжн.) - враждующие люди, семейства, партии. По фамилиям двух враждующих семейств в драме У. Шекспира «Ромео и Джульетта» [РФИЭС 2006: 446]; *Шейлоков фунт мяса* - тяжёлые, несправедливые требования. По имени действующего лица драмы У. Шекспира «Венецианский купец» ростовщика, еврея Шейлока, который даёт займы крупную сумму денег врагу евреев, купцу Антонио, и берёт с него расписку, что в случае неуплаты долга в срок он, Шейлок, имеет право вырезать фунт мяса из тела Антонио. Разорившийся Антонио не может уплатить долг и Шейлок требует удовлетворения по расписке, но на суде невеста друга Антонио, переодетая адвокатом, доказывает, что Шейлок имеет право только на фунт мяса из тела Антонио, но ни на каплю его крови, иначе он ответит за убийство, и, таким образом, Шейлок проигрывает иск [РФИЭС 2006: 766]; *Ромео и Джульетта* - юная влюбленная пара; пара, которой препятствуют соединиться. По имени героев У. Шекспира; *что он Гекубе, что она ему* (книжн.) - 1) когда речь идет о человеке, который не имеет отношения к каким-либо людям или обстоятельствам; 2) когда человек, не смотря на то, что не имеет к чему-либо отношения, горячо это переживает [этим.: «Гамлет» У. Шекспира].

В современном английском и русском языках шекспиризмы могут употребляться с некоторыми изменениями. Большое количество фразеологизмов, созданных Шекспиром, вошло во всеобщее употребление, что свидетельствует и о лингвистической гениальности Шекспира, и о его колоссальной популярности во всем мире.

Многие ФЕ с именем собственным русского языка заимствованы из богатого фонда басен И.А. Крылова: *Тришкин кафтан* — 1) такое положение, ситуация, дело и т.п., когда устранение одних недостатков влечет за собой возникновение других недостатков; 2) поддерживать одно в ущерб другому; взять у одного, чтобы отдать другому; облагодетельствовать одного за счет другого; отдать одни долги, сделав новые. Из басни И. Крылова «Тришкин кафтан», в котором Тришка пытается заштопать свой старый кафтан, сперва отрезав по четверти от рукав, чтобы залатать локти, а затем ему пришлось отрезать полы кафтана, чтобы удлинить рукава [РФИЭС 2006: 294]; *наши предки Рим спасли* - о людях, которые кичатся своими прошлыми заслугами или заслугами своих предков. Цитата из басни И.А. Крылова «Гуси», в которой делается ссылка на предание о том, что гуси своим гоготанием разбудили стражу в тот момент, когда неприятельское войско галлов, подкравшееся ночью, взбиралось на стены Капитолия - городской крепости, - и тем спасли Рим [ФСРЛЯ 2001: 379]; *Римский огурец* - о чрезмерном преувеличении чего-либо. Выражение вошло в разговорный обиход из басни И.А. Крылова «Лжец». В ней рассказывается, как дворянин, вернувшийся из дальних странствий, расхвастался о том, где он бывал и что видел, перемешав, были и небылицы. Он рассказал, что в Риме видел огурец

величиною с гору [РФИЭС 2006: 492].

Фразеологизм *Демьянова уха* имеет соответствие в татарском языке - *Демьян ухасы* (книжн.) - чрезмерное, навязчивое гостеприимство, услужливость. По басне И. Крылова «Демьянова уха», в которой крестьянин Демьян угощал ухой соседа Фоку и, желая казаться гостеприимным, все предлагал ему добавки. Фока не выдержал, сбежал из дома соседа и «с той поры к Демьяну ни ногой» [РФИЭС 2006: 716].

В ходе исследования обнаружено, что в английском языке есть ФЕ с ИС, заимствованными из фильмов, телешоу и из текстов известных песен, например: *Jim Crow* (презр.) - 1) кличка, данная неграм американскими расистами; 2) негритянский; 3) направленный против негров, антинегритянский, расистский. Джим Кроу, в амер. муз. представлениях 1840-х гг. негр-весельчак (эту роль играли загримированные белые артисты) [АРФС 1984: 103]; *Dennis the Menace* - любой непослушный или чрезмерно активный маленький мальчик, которого постоянно нужно успокаивать. По имени известного телегероя, которого играл маленький мальчик и который постоянно доставлял неприятности взрослым; *Mickey mouse* - 1) глупый человек; 2) полицейский; 3) (слэнг амер.негров) белый человек (европеоидной расы); 4) худший; второсортный; цыплячий; легкий; трюкаческий, с выкрутасами; *Andy Hardy* (шутл.) - «идеальный» американский юноша, славный паренёк. По имени Энди Гарди, героя ряда американских фильмов 30-40-х гг., энергичного и немного наивного подростка из добропорядочной семьи; *a (the) life of Reiley (pazg.)* - беззаботная, легкая жизнь; приятный или богатый образ жизни. Райли (Reily), ирландец, был главным героем популярной американской песни в 80-х гг. XIX века, в которой рассказывалось о том, как он будет жить, когда разбогатеет; *Colonel Chinstrap* «полковник Чинстреп» тип жизнерадостного человека, любителя выпить). Персонаж юмористической программы Би-би-си; *Waltzing Matilda* австрал. устар. Бродяжничество с поклажей за спиной [этим. *Waltzing* нем. *Walzen*- странствовать, бродяжничать. Выражение стало популярным благодаря известной песне “*Walzing Matilda*”].

Займствования из текстов песен других языков также могут пополнять фразеологический фонд английского и русского языков. Например, англо-русская фразеологическая параллель, заимствованная из французского языка: англ. *Marlborough is off to the wars, соотв. русск.: Мальбрук в поход собрался (upon.)* - о чьих-либо (военных) стремлениях, обреченных на провал. Эта фраза - начало шуточной французской песни 18 века. Английский герцог Джон Черчилль Мальборо, или на французский манер Мальбрук, прославился как дипломат и полководец во время войны с французами. В песенке рассказывается, как жена ждет своего ушедшего на войну мужа. Проходит время, и, наконец, появляется паж с вестью о том, что Мальбрук убит. Паж рассказывает, как офицеры провожали своего командира в последний путь: «Один нес панцирь, другой - его щит, третий - его длинную саблю, а четвертый ничего не нес». Во время Отечественной войны 1812г. песня о Мальбруке была переведена на русский язык и была очень популярна в России. Текст песни был сильно изменен (в ней говорилось о полководце, который не был убит в сражении, а умер со страху), и направлен против

Наполеона [РФИЭС 2006: 414].

В русском и татарском языках ФЕ с ИС, заимствованных из фильмов, телешоу и из текстов известных песен в ходе нашего исследования не обнаружено.

Рассмотрим **группу ФЕ, в которых ИС связано с фольклором нации.**

Под термином “*фольклор*” мы понимаем «народное творчество, произведения, создаваемые народом и бытующие в нем (легенды, былины, сказки, частушки, песни и т. д.)» [Словарь иностранных слов 1992: 655]. В рассматриваемых языках их немного. В английском языке таких ФЕ насчитывается небольшое количество, например: *Mumbo Jumbo* - 1) объект бессмысленного поклонения; 2) несуразица, абракадабра. В англ. фольклорной традиции идол, которому якобы поклонялись некие африканские племена; *Punch and Judy* - вечно ссорящиеся люди; неблагополучная семейная пара. Панч в английском народном театре кукол (с кон. 17 в.) хитрый крючконосый горбун, воюющий со своей женой Джуди; *Tom Thumb* - крошка; карлик, лилипут; = мальчик с пальчик [по имени крошечного человечка, героя старинной сказки], *a Simple Simon* – простака. По имени действующего лица в стихах для детей; *Robin Goodfellow* - (фольк.) Робин Добрый Малый (шаловливый проказливый эльф или домовой); *(an) Aunt' Sally* - «тетушка Салли» (название народной игры, заключающейся в том, чтобы с известного расстояния выбить битой глиняную трубку изо рта деревянной женской головы, поставленной на столб, или попасть ей в нос); мишень для нападков или оскорблений (часто о домыслах, выдвигаемых с целью их дальнейшего опровержения); *Tom Tiddler's ground* - место легкой наживы. Выражение происходит от названия старинной детской игры; в этой игре водящий Tom Tiddler старается никого не пустить в круг, в котором он стоит. Если детям удастся забежать в круг, они поют: Here we are on Tot Tiddler's ground picking up gold and silver [АРФС 1984].

В русском языке ФЕ с именем собственным, взятыми из фольклора, являются: *жив Курилка!* - шутовское восклицание при упоминании о продолжающейся деятельности ничтожных людей, а также о непрерывной деятельности кого-либо в трудных условиях. Выражение из народной детской песенки, исполняемой при игре в «Курилку»: играющие садятся в круг и передают друг другу горящую лучину с припевом: «Жив, жив, Курилка, ножки тоненьки, душа коротенька»; тот, в чьих руках лучинка погаснет, выходит из круга [РФИЭС 2006: 366]; *Лиса Патрикеевна (прост., неодобр.)* - лукавый, хитрый человек, плут [имя лисы в русских народных сказках], *солдат Яшка, красная рубашка, синие ластовицы* - о воре, грабителе, разбойнике [этим.: из сказки «Вор»].

Две ФЕ русского языка с ИС являются заимствованными из зарубежного фольклора: *летучий Голландец (книжн., часто шутол., ирон.)* - путешественник; человек, постоянно переходящий с одной работы на другую или переезжающий с места на место. Существует нидерландская легенда о моряке, который поклялся в сильную бурю обогнуть мыс, преграждавший ему путь, даже если для этого ему потребуется вечность. За свою гордыню он был обречен вечно носиться на корабле по

бушующему морю, никогда не приставая к берегу. Исторической основой этой легенды является экспедиция португальского мореплавателя Васко да Гамы, обогнувшего в 1497г. мыс Доброй Надежды - самый южный мыс Африки, первоначально называвшийся мысом Бурь. Голландия — это провинция в составе государства Нидерланды, которое иногда неофициально также называют Голландией, что и отразилось в названии легенды [РФИЭС 2006: 144]; *секрет Полишинеля* - то, что считается тайной, но в действительности известно всем; мнимая тайна. Этим, франц. от французского Polichmelle - комический персонаж западноевропейского народного театра или карнавала - веселый, откровенный задира, насмешник, болтливый шут - двугорбый носатый шут в красном кафтане и колпаке [РФИЭС 2006: 631].

Примерами ФЕ с ИС из фольклора татарского языка являются: *авызына Хозыр төкергән* - букв. Хозыр в рот плюнул - говорится про ученого, мудрого, красноречивого человека. Хозыр Ильяс - бессмертный святой старец, который выпил живой воды, мифологический персонаж [ТТФС Т.1. 1990: 20]; *Дакиянус хэзинәсе* - букв, богатство Дакиянуса - из старинного татарского рассказа о сказочном богатстве бая Дакиянуса. Так называется неизмеримое богатство, казна [ТТФС Т.1. 1990: 228]; *Гали батыр дөлделе* - букв, конек-горбунок Гали батыра - герой фольклора и рыцарской литературы мифический крылатый конь Гали батыра. Встречается в эпических поэмах, песнях [ТТФС Т.1. 1990: 219]; *Габдулла биясе* - букв, кобылы Габдуллы - ненасытный человек, животное. По легенде кобыла Габдуллы умерла от обжорства [ТТФС Т.1. 1990: 216]; *Хужа Насретдин кошы* - букв, птица Ходжи Насретдина - критики, находя несуществующие изъяны в произведениях, стремятся их «исправить» и все портят. Ходжа Насретдин, поймав муху, решил, что она не похожа на птицу и оторвал ей крылья, сказав: «Теперь хоть на человека похожа»; *Хужа Насретдин ишәге* - букв, ишак Ходжи Насретдина — говорится о человеке, желающем помочь кому-либо известному, поступить к нему в услужение; *Алпамыш [батыр] йокысы*, *Атламыш батыр йокысы белән йоклы* – сон Алпамыша, очень крепкий сон; *Алпарына күрә толпары* букв. каков богатырь, такой и конь; *Алып орлыгы* букв. семя Алып, о человеке крупного телосложения; *Шекә пәрие* - название зимнего бурана. Из мифа Яхьи муллы из деревни Шеке [ТТФС Т.2. 1990: 251]; *Каф тавы (Каф таы арты)* – очень далекое место. По названию мифологической горы Каф, где жила вся нечистая сила [ТТФС Т.1. 1990: 361]; *Нәжәгай уйнау* – букв. переливание Назягай; Назягай – Найзя агай (дядюшка Найзя) – зарница. По поверью древних болгар Найзя – батыр на небесах, копьё которого переливается, что и воспринимается как зарница. об этом поверье упоминается в путевых заметках Ибн Феллана, посетившего Булгары в 922 году [ТТФС Т.2. 1990: 44].

II ФЕ, в которых имя собственное заимствовано из священных писаний (Библии и Корана).

Библия является важнейшим литературным источником фразеологизмов. Л. Смит в своей работе «Фразеология английского языка» отмечал, что «в течение столетий Библия была наиболее широко читаемой и

цитируемой в Англии книгой; не только отдельные слова, но и целые идиоматические выражения вошли в английский язык со страниц Библии» [Смит 1959: 110-111]. Библейские ФЕ с ИС в большинстве случаев являются полностью ассимилированными заимствованиями. Фразеологизмы библейского происхождения не являются застывшими цитатами, не допускающими никаких изменений, многие из них обрастают вариантами, подвергаются различным видам обновления, от них могут образовываться производные.

Многие ИС библейского происхождения, вошедшие в состав ФЕ, становятся интернациональными символами, а сами ФЕ — интернационализмами. Под интернационализмами мы понимаем «слова, совпадающие по своей внешней форме (с учетом закономерных соответствий звуков и графических единиц в конкретных языках), с полно или частично совпадающим смыслом, выражающие понятия международного характера из области науки и техники, политики, культуры, искусства и функционирующие в разных, прежде всего неродственных (не менее чем в трех) языках» [Языкознание 1999: 197].

Большой вклад в изучении ФЕ с библейскими ИС принадлежит Е.Н. Бетехтиной. Исследователь выделяет: 1) выражения, возникшие на основе сочетаний, сформировавшихся в качестве устойчивых уже в тексте Библии; 2) выражения, возникшие в результате переосмысления свободных сочетаний Библии.

1) ФЕ с ИС, источником происхождения которых стала Библия.

Данная группа представлена практически ФЕ только английского и русского языков, это закономерно, поскольку Библия является Священной Книгой английского и русского народов, в то время как татарский народ исповедует преимущественно исламскую религию. В то же время общеизвестно, что в Коране встречаются библейские сюжеты и персонажи.

Группу ФЕ с ИС, взятыми из Библии мы предлагаем подразделить на четыре подгруппы.

а) ФЕ с именем Адам

Приведем некоторые примеры межъязыковых соответствий английского и русского языков: (*an*) *Adam's apple*, соотв. русск.: *Адамово яблоко* – кадык, *Adam's rib*, соотв. русск. *ребро Адама* - женщина; *begin with Adam* (*with the creation*) (уст., шутл.), соотв. русск.: *от Адама (с Адама)* - начинать рассказ, объяснение и т.п. с самого начала; *son of Adam*, соотв. русск.: *сын Адама* – мужчина; *(the) old Adam*, соотв. русск.: *ветхий Адам* - испорченность человеческой натуры; *when Adam delved and Eve span, who was then a (или the) gentleman?* соотв. русск.: *когда Адам пахал и пряла Ева, где родословное стояло древо?* (ирон.) - говорится человеку, кичащемуся своей родословной; *the curse of Adam*, соотв. русск.: *проклятие Адама* - необходимость зарабатывать себе на жизнь; *Adam's profession*, соотв. русск.: *профессия Адама* – всякие виды сельскохозяйственных работ.

Приведем примеры ФЕ с ИС *Адам*, которые встречаются только в английском языке: *Adam's ale* (шутл.) (шотл. *Adam's wine*) – вода; *Adam's ale is the best brew* -

чистой воды глоток здоровее любого зелья; *not to know a man (или somebody) from Adam* - не иметь ни малейшего представления о ком-л., не знать кого-л. в лицо; в глаза не видеть кого-л.; *(as) old as Adam ribs* - очень старый; *one's outward Adam* (шутл.) - брэнная плоть, тело; *(the) faithful Adam* - верный старый слуга.

Имя библейского персонажа *Адам* также маркировано и в русской фразеологии. Приведем примеры ФЕ, свойственные только русской фразеологии. Отметим, что в данной группе встречаются также и пословицы: *Адам согрешил, а мы воздыхаем* — все люди изначально грешны, и человеку эту ношу суждено нести всю жизнь; *Адамова голова* - изображение черепа с двумя лежащими перед ним накрест костями; *Адамовы слезы* – водка; *все Адамовы детки, все на грехи падки* - все люди поддаются искушениям и соблазнам, и далеко не все способны им противостоять; *совлечь (с себя) ветхого адама [человека]*. Книжн. Духовно обновиться, освободиться от старых привычек, взглядов; *адам плотью наделил, ева - грехом* - все люди грешны; *Адамом сидеть* - быть больным (в уральских говорах); *Адамова вилка (ложка)* — пальцы, горсть.

В татарском языке также много ФЕ с ИС *Адам*, однако, поскольку татарский народ в большинстве исповедует исламскую религию, мы отнесли ФЕ с ИС *Адам* к коранизмам.

б) ФЕ с именем Иисус (Христос)

В рассматриваемой группе также можно встретить англо-русские соответствия: *beg somebody for Christ (Jesus) sake* соотв. русск.: *Христом-богом* (разг.) - просить, молить, умолять кого-либо; *Christ be with you!* соотв. русск.: *Христос с тобой* (разг.) - пожелание успеха, удачи, благополучия, доброго пути и т.п.; *Christ is my witness!* соотв. русск.: *вот те Христос!* (уст., прост.) - клятва в подтверждение достоверности, правдивости чьих-либо слов; заверение в чем-либо; *for Christ's sake!* соотв. русск.: *Христа ради* (прост.) - 1) обращение за милостыней, подаванием; 2) очень прошу, умоляю.

В русском языке представлено большое количество ФЕ с именем Иисуса Христа. Приведем примеры некоторых из них: *было времечко, целовали нас (детей) в темечко, а теперь в уста, да и то ради Христа* - раньше было (жилось) хорошо, а теперь плохо; *христова невеста* - 1) монахиня; 2) немолодая женщина не бывшая замужем, старая дева; 3) об умершей девушке; *дорого яичко к Христовому дню (во Христов день)* – хорошо то, что появляется или происходит ко времени, а раньше или позже это уже не имеет большой ценности (важности); *дорога ложка к обеду Христовым именем* (уст., разг.) - жить, кормиться на подавания; *не дивья богородице, коли сын Христос* - ничего удивительного; *как у Христа за пазухой* (разг.) — 1) без забот и хлопот, вольготно, хорошо; 2) в полной безопасности. Эквивалентом последней ФЕ в английском языке является фразеологизм с именем другого персонажа Библии: *be safe and comfortable as if in Abraham's bosom*.

в) ФЕ с именами других героев Библии

В данной группе можно наблюдать большое количество межъязыковых соответствий английского и русского языков. Приведем примеры только некоторых из них: *Balaam's ass*, русск. *Валаамова ослица* (перен., ирон.) - молчаливый, покорный человек, вдруг заговоривший, запротестовавший,

проявивший упрямство или выразивший свое мнение. В русском языке, во многом благодаря значению неономастического компонента, развивается еще одно значение: бран. о глупой, упрямой женщине; *(the) brand (или mark) of Cain*, соотв. русск.: *Каинова печать* - отпечаток, след, внешние признаки преступности; *to raise Cain* (тж. *raise Hail Columbia* или *raise Ned* или амер.: *raise Jack*), соотв. русск.: *воскресить Каина* - буяннить, скандалить, поднимать шум, ругаться; человек, который устраивает дебош, «поднимает душу Каина»; *David and Jonathan* соотв. русск.: *Давид и Ионафан* - неразлучные друзья; *the daughter of Eve (Eve's daughter)* соотв. русск. *дочь Евы* - представительница прекрасного пола, женщина, девушка; *Gog and Magog*, русск. *Гог и Магог* (тж. Гога и Магога) (книжн., уст.) - 1) человек, внушающий ужас, страшный своей свирепостью; 2) человек влиятельный, сильный, всемогущий; 3) стоят друг друга, два сапога пара. По библейской легенде (а также в Коране) Гог — свирепый царь, а Магог - его царство и народ, отличавшиеся дикостью и жестокостью. В древнерусских сказаниях об Александре Македонском и в народных сказках о Гоге и Магоге говорится как о двух царях «нечестных народов», или как о самих народах, свирепых и диких, война с которыми должна предшествовать «концу мира» и «страшному суду» [РФИЭС 2006: 143]; *wandering Jew*, соотв. русск.: *вечный жид* - человек, который проводит жизнь в скитаниях и не может найти себе успокоения; *(as) patient as Job*, соотв. русск.: *терпеливый как Иов* - очень терпеливый, обладающий ангельским терпением; англ. *(a) poor Job*, соотв. русск.: *Иов многострадальный* - человек, безропотно переносящий бедствия; *(as) poor as Job (Lazarus)*, соотв. русск.: *беден как Иов (Лазарь)* (уст., разг.) - очень бедный; *(as) poor as Job's turkey*, соотв. русск.: *беден как Иов (Лазарь)* - (уст., разг.) - очень бедный, беден как церковная мышь; гол (беден) как турецкий святой, гол, как сокол.

Примерами английских ФЕ с библейским ИС могут быть: *Aaron's rod* — некое чудесное превращение; *sham Abraham* - притворяться больным, симулировать; *call in Beelzebub to cast out Satan* - призывать (на помощь) Вельзевула, чтобы изгнать Сатану; *Daniel came to judgment* (ирон.)

- честный, пронизательный, праведный; нелицеприятный судья; *Jacob's ladder* - 1) (разг.) крутая лестница; 2) (мор.) веревочная лестница; вант-трап, скок-ванты; шторм-трап; 3) сноп солнечных лучей на фоне темных облаков; 4) (бот.) синюха; *drive like Jehu* (разг., шутил.) - вести машину очень быстро, неаккуратно, неосторожно; *the daughter of Jezebel* - 1) преступная, наглая женщина; 2) бесстыдная, падшая или грубо покрашенная женщина.

К библеизмам только русского языка относятся: *суд Соломона* — мудрый и скорый суд; *наобум Лазаря* (прост., неодобр.) - не продумав, не рассчитав, не взвесив все за и против; наугад, наудачу, наспех; *жить валтасаром*. Книжн. Беспечно роскошествовать, *Каин, где брат твой Авель?* Книжн. [Косвенное указание, намек на вину, предательство, проступок]; *как Лотова жена стоять (встать)*. Книжн. Стоять неподвижно, замереть; *Давид молится да плачет, а Саул веселится и скачет* — больше пользы от молитв и смирения, чем от веселья, *петь Лазаря*. Ирон. Неодобр. Прикидываться несчастным, стараясь разжалобить,

плакаться, жаловаться на свою судьбу, участь, *помяни, господи; царя Давида и всю кротость его*. 1. Возглас страха при гневе собеседника. 2. Шутл. Произносят при икании или зевоте; *посылать от Понтия к Пилату*. Книжн. О волоките в делах, когда обращающегося, не давая ему ответа на вопрос, направляют к другому; *превращение Савла в Павла*. Книжн. Ирон. Резко изменить свои убеждения; *целомудренный [прекрасный] Иосиф*. Книжн. О благонаравном (красивом) юноше.

з) ФЕ с этнонимами, упоминаемых в Библии:

В сопоставляемых английском и русском языках выявлены фразеологические параллели. Приведем примеры: англ. *Egyptian darkness*, соотв. русск. *тьма Египетская* - очень темно, *a good Samaritan*, соотв. русск.: *милосердный Самарянин*. - Книжн. О милосердии человека, от которого трудно было ожидать добрых поступков.

В русском языке обнаружены ФЕ с этнонимом *египетский*. Абсолютно все ФЕ с данным компонентом имеют пейоративное значение. Приведем примеры: *египетская работа (труд)* - тяжелый, изнурительный труд, *египетские казни, египетская казнь* - жестокие, губительные бедствия, *египетский плен* - тяжелая неволя. Также в русском языке зафиксированы библейские ФЕ с другими этнонимами. Например, *нет ни эллина, ни иудея*. книжн. - О национальном равноправии, *страха ради иудейска*. Книжн. 1. Из страха перед какой-л. силой или властью. 2. Из подхалимства, угодничества.

д) ФЕ с библейскими топонимами:

В рассматриваемых языках обнаружен ряд межъязыковых соответствий с топонимом *Babylon (Вавилон): the tower of Babel* соотв. русск.: *Вавилонская башня* - нечто очень высокое, о высоком человеке, *(the) confusion of Babylon*, соотв. русск.: *Вавилонское столпотворение (неодобр.)* - суматоха, беспорядок, путаница, неразбериха, шум и гам, *lady of Babylon (Rome) (мж. the whore of Babylone; the Babylonian whore; the fornicatress of Babel)*, соотв. русск.: *Вавилонская блудница* (презр.) 1) женщина, имеющая плохую репутацию; крайне развращенная, распутная женщина; 2) римско-католическая церковь, папизм. Другими примерами этой группы могут быть: *bull of Bashan*, соотв. русск.: *Вассанский бык*, - человек с громовым голосом; *Sodom and Gomorrah*, соотв. русск.: *Содом и Гоморра* - порочное, греховное место; крайний беспорядок, неразбериха, суматоха, сильный шум и т.п.; разврат, пьянство; *cross the Stygian* - отправиться к праотцам, скончаться, соотв. русск.: переправиться через Стикс.

В английском языке обнаружен ряд ФЕ с компонентом топонимом, зафиксированных только в этом языке. Приведем примеры: *go to Jerico (Bath)!* (разг.) - пошел к черту!, убирайся к черту! *wish smb. at Jerico (York)* - желать, чтобы кто-л. отправился ко всем чертям, был за тридевять земель; *(the) apple of Sodom* - красивый, но гнилой плод; обманчивый успех,

В русском языке обнаружены следующие ФЕ с топонимом *Вавилон*, которые не имеют соответствий в рассматриваемых языках: *Вавилонское смешение языков* - бестолковый, шумный разговор; *Вавилонский плач* - 1) большое горе, несчастье; 2) бурное выражение отрицательных эмоций: горя, отчаяния, скорби [этим, библ.: ссылка на тяжелое существование иудеев в вавилонском плену и с плачем

вспоминавших о своей родине] [РФИЭС 2006: 538]; *Вавилонская тоска* - глубокая депрессия; *петь с Вавилонами* (уст.) - петь хорошо, выводя все трели; *разводить Вавилоны языком* (уст., неодобр.) - говорить много, красиво, но непонятно; ходить вокруг да около, не говорить сути; в пустую сотрясать воздух, зря болтать; *выводить (писать, выписывать) Вавилоны* (уст.) - шататься, вихлять, идти неровным шагом, спотыкаться на каждом шагу. В английском языке эквивалентом этого выражения является ФЕ с топонимом *Virginia: walk like a Virginia fence; make a Virginia fence*. Выявлено, что в русской фразеологии топоним Вавилон стал компонентом большего кличества ФЕ по сравнению с сопоставляемыми русским и татарским языками.

В русском языке обнаружена ФЕ с топонимом *Назарет: из назарета может ли быть что доброе?* Книжн. Ирон. 1. Относительно лиц, от которых нельзя ждать ничего хорошего. 2. Откуда-л. нельзя ожидать ничего дельного, путного.

Как было указано выше, татарский народ исповедует преимущественно исламскую религию, этим фактом и можно объяснить отсутствие ФЕ с ИС, взятыми из Библии. Однако зафиксирована одна ФЕ с антропонимом, взятым из Библии: *Иуда үбүе*, соотв. русск. *иудин поцелуй*. Отметим, что в Коране отсутствует такой персонаж, как Иуда. Этимология ФЕ *Бабаил манарасы (кору)* соотв. русск.: *вавилонское столпотворение* неизвестна, она может происходить как из Библии, так и из Корана.

2) ФЕ с именами собственными, взятыми из Корана.

В эту группу входят в основном ФЕ татарского языка.

Отметим, что в связи с тем, что религиозное обучение в нашей стране долгое время не приветствовалось, многие имена из Корана забылись нынешними носителями татарского языка.

Ссылаясь на учение Корана, мы относим имя «Аллах» к разряду имен собственных. «Аллах – первое и самое великое из 99 имен Аллаха, упоминаемое в Коране и хадисах (рассказах об эпизодах жизни Пророка Мухаммеда). Имя Аллах выполняет идентифицирующую функцию, указывает Его Божественную сущность. Аллах – «Бог». Однако значение слова «Аллах» в арабском глубже, чем «Бог» в русском языке. Точнее арабское «Аллах» можно перевести как Единый, Единственный Бог. Смысл же слова просто «бог» в арабском языке несет «илиях» [Абдурахман Кая 1996: 21].

В фактическом материале нашего исследования обнаружены три абсолютные англо-русских фразеологические параллели с ИС, взятыми из Корана: англ. *If the mountain will not come to Mahomet (Muhammad), Mahomet (Muhammad) must go to the mountain*, русск. если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе - если событие или встреча, которых долго ждешь, не происходят - прояви инициативу и действуй сам; при выполнении поставленных задач приходится потрудиться или идти на жертвы [Мухаммед (Магомет), арабский проповедник, основатель ислама (мусульманства или магометанства), почитается мусульманами как пророк; по легенде, он призвал к себе гору, дабы продемонстрировать могущество своей веры, но убедившись, что гора не движется, произнёс данное изречение]; англ. *listen for the wings of Azrael*, русск. *слышать*

крылья Азраила - чувствовать приближение смерти [Азраил (Израил) в мусульманской мифологии ангел смерти, разлучающий душу и тело человека]; англ. *glory to Allah!*, русск. *слава Аллаху!* (разг., шутл.) - как хорошо!, наконец-то!; хорошо, благополучно (выражает радость, успокоение, облегчение, удовлетворение по поводу чего-л.).

Отмечено, что все ФЕ, включающие ИС Аллах в русском языке являются синонимами ФЕ со словом Бог, но имеют более иронический, шутливый оттенок: *Аллах его знает* (разг., шутл.) — не знаю, не имею точного представления; *Аллах с тобой* (с ним, с ней, с вами, с ними) (разг., шутл.) - 1) пусть будет так, ну да ладно, прощаю. 2) выражение уступки, утраты интереса к кому-либо или чему-либо. 3) выражение удивления, упрека, несогласия: как можно, зачем, что вы?! 4) пожелание успеха, удачи, благополучия, доброго пути и т.п.; *одному Аллаху известно* ФЕ с таким же значением встречается и в татарском языке: *Алла белсен, Алла белә; (ведомо)* (разг., шутл.) - не знаю, не имею точного представления.

В татарском языке зафиксированы следующие ФЕ с именем *Аллах*, эта группа является наиболее многочисленной (всего 66 ФЕ). Приведем примеры некоторых из них: *Алла таишамаса, буре ашамас* уст. ирон. бог не покинет – волк не съест; *Аллага ышан, үзен кымшан* – на бога надейся, но сам шевелись; *Алла бәндәсә (колы)* – 1. раб божий, богомольный, набожный 2. божья коровка 3. ирон. божий человек, божье создание; *Алла боерса (кушса, теләсә)* (коли) если бог даст; *Алланың кашка тәкәсә түгел* – ирон. не божий агнец со звездой на лбу; не барин (барышня, барыня); *Алла кунагы* – букв. божий гость, странник

Также встречаются ФЕ с именем Пророка Мухаммеда: *Ел елга, ел Мөхәммәткә җиткәндә* букв, годы идут, время уходит, даже Мухамет-пророк умер - время идет; *син дә мин, Мөхәммәт әмин (Дәмин)* - букв, ты да я, Мухамет аминь - говорится о дружных людях, своих, близких друзьях; *Мөхәммәткә өммәт булмыйм!* - букв, не быть мне последователем Мухаммета — если я сказал неправду, то не быть мне последователем Мухаммета!

В Коране, также как и в Библии, есть персонажи *Гайса* [Гайса — мусульманское имя Иисуса Христа] и *Адам*, имена которых легли в основу таких ФЕ как: *Гайса киткән жиргә* - умереть, скончаться, уйти в потусторонний мир, букв, уйти туда, куда ушел Иисус Христос; *Адам галәйһессәлам киemenдә*, соотв. русск.: *в костюме Адама*, быть обнаженным; *Адам баласы* - букв, дитя Адама - человек вообще; *Адам дәверенән башлап* - букв, начиная со времен Адама - со времен Адама; *Адам шайтаны* – букв. черт Адама, о человеке, который вносит смуту и неразбериху.

В татарском языке встречаются ФЕ с именами других героев Корана. *Хава киemenдә* - в костюме Евы, обнаженная женщина; *Әбүҗәһил квасы* - букв, квас Абужахила — пьянящий напиток, самогон. Абужахил – злейший враг Пророка Муххамеда [ТТФС Т.2. 1990: 306]; *Лут пәйгамбәр кавеме*- букв. народ пророка Лута; *кузләре Валфәжер укый* - букв, глаза Валфежер читает - говорится о спящем, дремлющем человеке; часто говорят про сладко спящего ребенка; также говорится о пьяном человеке. Валфежер - короткая сура Корана [ТТФС

Т.1. 1990: 470] ; *мал малга житкэнче Газраил жанге житэ* - пока накопишь добро, Азраил возьмет твою душу; *Газраил шикелле өстэ тору* - букв, быть наверху как Газраил — держать человека в смертельном страхе, унижать, желать смерти; *Исрафил суры* – сигнал, весть о резких переменах; *Нух заманыннан бирле* (калган) - со времен Ноя, при царе Горохе; *(Анда) Нух каргасы да очып житмэс* – букв. до того места и ворон Ноя не долетит; *Нух заманнарыннан калма, Нухтан калган* – о давно прошедшем времени; *Нух каргасы* – букв. ворон Ноя, о человеке забышем о поручении в целях своей выгоды; *Мэрийэм ана* - букв, богородица, дева Мария - большая пуговица на конце четок; *Зэмһарир(дэй) суык, Зэмһарир тамгусы* – об очень холодном месте. По названию одного из семи адов [ТТФС Т.1. 1990: 260]; *Кабил токымы* букв. род *Каина*, об убийцах своих родственников; *Иблис токымы* руг. применяется старшим поколением по отношению к распущенной молодежи; *Иблистэн иман сорау ирон.* ожидать от кого-либо (откуда-либо) невозможного; *Иблис төкергән* 1) о непослушных детях, не уважающих взрослых, 2) о людях, ведущих нездоровый образ жизни; *Иблис төкереге* букв. плевков Иблиса, 1) водка; 2) о плохом, вредном человеке; *Иблис өшкергән нәрсә* испорченный, неподдающийся воспитанию человек, на которого не действуют никакие методы воздействия; *Әюп Пәйгамбәр сабыры* букв. терпение пророка Аюпа, о человеке с большим терпением.

III. В третью группу включаются ФЕ, ИС в которых связано с античной мифологией.

В исследуемых языках обнаружено много образных выражений, возникших у древних греков и римлян. Такие ФЕ в своем большинстве также являются интернациональными, следовательно, можно наблюдать межъязыковые соответствия в сопоставляемых языках. Приведем примеры только некоторых из них: англ. *Achilles' heel*, русск. *ахиллесова пята*, тат. *Ахиллес үкчәсе* - слабое, легко уязвимое место. Из греч. мифа об Ахиллесе, тело которого было неуязвимо, за исключением пятки, за которую его держала мать, богиня Фетида, погружая в чудодейственную священную реку Стикс. Именно в эту пятку и был смертельно ранен Ахиллес стрелой Париса [РФИЭС 2005: 585]; англ. *a labour of Sisyphus*, русск. *сизифов труд*, тат. *Сизиф эше* - тяжелый и бесплодный труд. Из др.греч. мифа. Коринфский царь Сзиф за оскорбление богов был осужден Зевсом на вечную муку в Аиде: он должен был вкатывать на гору огромный камень, который, достигнув вершины, опять скатывался вниз [РФИЭС 2005: 700]; англ. *(the) torments of Tantalus (Tantal's suffer)*, русск. *муки Тантала/Танталовы муки*, тат. *Тантал газаплары* - страдания, вызываемые созерцанием желанной цели и сознанием невозможности ее достигнуть. По др.-греч. мифу, царь Фригии Тантал за оскорбление богов был строго наказан. Низвергнутый в Тартар (ад), он стоит по горло в воде, но вода отступает от него, когда он хочет напиться. Роскошные плоды, висящие над его головой, отклоняются от его рук. Поэтому он вечно испытывает нестерпимые муки жажды и голода [РФИЭС 2005: 454]; англ. *the Procrustean (Procrustes') bed (the bed of Procrustes)*, русск. *Прокрустово ложе*, тат. *Прокруст ятагы* - мерка под которую искусственно подгоняют факты и явления, искажая их. чересчур тесные рамки для

несоразмерного им предмета или явления. Выражение из античной мифологии. Прокруст (др.-греч., букв. «растягивающий»), Полипомен, сын Нептуна, разбойник и истязатель. Он ловил проходящих и клал их на свое ложе. Тем, у кого ноги были длиннее ложа, он обрубал их, а тем, у кого они были короче, - вытягивал, подвешивая к ногам тяжести [РФИЭС 2005: 397].

Англо-русскими межъязыковыми соответствиями являются: англ. *Pandora's box*, русск. *ящик Пандоры* - источник всяческих бедствий. Выражение из поэмы Гесиода «Труды и дни». В ней рассказывается, что некогда люди жили, не зная никаких несчастий, болезней и старости, пока Прометей не похитил у богов огонь. За это разгневанный Зевс прислал на землю красивую женщину Пандору. Она получила от Зевса ларец, в котором были заперты все человеческие несчастья. Подстрекаемая любопытством, Пандора открыла ларец и рассыпала все несчастья [ИЭС 2005: 787]; англ. *Herculean labour*, русск. *геркулесов труд* - исключительно трудное дело. Выражение из древних мифов о Геркулесе, которому приписывали множество великих деяний. Его подвиги требовали огромных усилий, на которые способен только «полубог» - античный герой [РФИЭС 2005: 545].

Также обнаружены русско-татарские межъязыковые соответствия, например, русск. *хитроумный Одиссей*, тат. *хэйләкәр Одиссей* - о хитром, изобретательном человеке. Одиссей - герой поэмы Гомера «Одиссея», отличившийся хитростью, изобретательностью [РФИЭС 2005: 494]; русск. *Дамоклов меч*, тат. *Дамокл кылычы* - о постоянно грозящей кому-либо опасности. Из др.-греч. придания о сиракузском тиране Дионисии Старшем, рассказанного Цицероном в сочинении «Тускуланские беседы». Желая проучить льстеца Дамокла, называвшего его счастливейшим из людей, Дионисий приказал во время пира посадить его на свое место, предварительно прикрепив к потолку над этим местом острый меч, висевший на конском волосе. Этот меч - символ постоянных опасностей, угрожающих властителю. [РФИЭС 2005: 432].

Только в английском языке встречается ФЕ *Cupid's bow* - губы, изогнутые, как лук; соотв. русск.: губки бантиком. Также только в английском из сопоставляемых нами языков есть заимствования не только из античной мифологии, но и из мифов других народов, например из старо-французского мифа: *the holy Grail* - «святой Грааль», заветная цель [этим. миф. ст.-фр. *le Saint-Graal*].

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

1. Под фразеологизацией (вслед за А.В. Кунином) мы понимаем образование ФЕ в результате постепенного процесса приобретения теми или иными сочетаниями слов всех элементов фразеологической устойчивости. Именно данное определение легло в основу нашего исследования.
2. В результате проведенного анализа выделены **детерминированные** единицы (идиомы, в составе которых ИС генетически восходит к определенному денотату) и **индетерминированные** (ФЕ, обнаруживающие отсутствие первичного денотата). В настоящем исследовании детерминированными называются не только идиомы, в структуре которых ИС восходит к определенному (утраченному или существующему) денотату, но и ФЕ с ИС, восходящими к мифологическим, библейским и кораническим персонажам, литературным героям, единичным топонимам и этнонимам.
3. Основными способами становления детерминированных ФЕ являются ассоциации по сходству (метафора, сравнение) и ассоциации по смежности (метонимия, синекдоха). Основными способами становления индетерминированных ФЕ является произвольная номинация.
4. Проведённый этимологический анализ ФЕ с ИС английского, русского и татарского языка позволил представить классификацию исследуемого материала по источнику заимствования, которую, целесообразно проводить с учетом деления фактического материала на детерминированные и индетерминированные ФЕ.
5. В индетерминированных ФЕ всех сопоставляемых нами языков ИС является традиционным, популярным у данной нации. В английском языке наибольшей степенью фразеологизации обладают имена *Jack* (45 ФЕ) и *John* (30 ФЕ), в русском языке *Иван* (48) и *Фома* (40 ФЕ), в татарском *Гали* и *Вали* (более 10 ФЕ).
6. Мы предлагаем следующую этимологическую классификацию детерминированных ФЕ (поскольку она учитывает все возможные источники происхождения ФЕ с ИС анализируемых нами языков):
 - I. ФЕ, в которых ИС связано с бытом, фольклором, историей и литературой нации.** В эту группу входят:
 - а) ФЕ с топонимами и этнонимами рассматриваемых языков;
 - б) ФЕ с ИС связанное с мировой историей, историей нации и обозначающее конкретное лицо;
 - в) ФЕ с ИС из литературных источников (связанные с именами персонажей, названиями произведений литературы, и «крылатые выражения» авторов);
 - г) ФЕ с ИС из фольклора нации.
 - II. ФЕ, в которых имя собственное заимствовано из священных писаний (Библии или Корана).** В эту группу входят:
 - 1) ФЕ с ИС, заимствованными из Библии. В свою очередь, данную группу можно подразделить на следующие подгруппы:
 - а) ФЕ с именем Адам;

- б) ФЕ с именем Иисус (Христос);
 - в) ФЕ с именами других героев Библии;
 - г) ФЕ с этнонимами, упоминаемыми в Библии;
 - д) ФЕ с библейскими топонимами.
- 2) ФЕ с ИС, заимствованными из Корана.

III. ФЕ с ИС, которое связано с античной мифологией.

7. Методом количественного анализа выявлено, что количество ФЕ с компонентом топонимом относительно пропорционально в сравниваемых языках, 66 ФЕ английского языка, 45 ФЕ русского языка и 43 ФЕ татарского языка. Что касается ФЕ с компонентом этнонимом, установлено, что этнонимы английского языка обладают большей фразеологизацией (60 ФЕ), чем этнонимы русского (15 ФЕ) и татарского (11 ФЕ) языков.
8. Группа «ФЕ с ИС связанное с мировой историей, историей нации и обозначающее конкретное лицо», является многочисленной, однако в английском языке она представлена большим количеством фразеологизмов (55 ФЕ), в русском языке обнаружено 34 ФЕ и в татарском 16 ФЕ. Отметим, что в данной группе можно наблюдать абсолютные межъязыковые соответствия во всех трех сопоставляемых языках (всего 4 ФЕ).
9. Группа «ФЕ с ИС из литературных источников» представлена ФЕ всех исследуемых языков. ИС из произведений мировой литературы нашли отражение во фразеологии английского, русского и татарского языков, чем и объясняется наличие межъязыковых соответствий (более 10 ФЕ). Сопоставительным анализом установлено, что в английском и татарском языках преобладают ФЕ с ИС, обозначающим персонажей произведений, в то время как в русском языке присутствуют ФЕ с ИС из выражений, высказываний героев (17 ФЕ), о чем нельзя констатировать в английском и татарском языке. Национальная литература также внесла свой серьезный вклад в обогащение фразеологического состава языка. В английском языке это в основном произведения Шекспира), в русском произведения И.А. Крылова, Н.В. Гоголя, в татарском языке произведения Ш. Мухаммадиева, Ф. Бурнаша.
10. Группа «ФЕ с ИС из фольклора нации» представлена в основном ФЕ татарского языка (12 ФЕ), в английском языке в данную группу входят 9 ФЕ, в русском 5 ФЕ, что может характеризовать татарский народ как ценителей своей культуры.
11. В группе «ФЕ с ИС, заимствованными из Библии» в английском языке обнаружено 73 ФЕ этой группы, в русском 59 ФЕ, в татарском языке 2 ФЕ. Столь малочисленное количество ФЕ татарского языка мы объясняем тем, что татарский народ исповедует в основном исламскую религию, именно поэтому ФЕ с ИС персонажей, которые присутствуют как в Библии, так и в Коране, мы относим исключительно к коранизмам. В ФЕ с ИС, взятыми из Корана выявлены межъязыковые соответствия (4 ФЕ).
12. Закономерно, что в группе «ФЕ с ИС, которое связано с античной мифологией» обнаружены абсолютные межъязыковые соответствия (8

ФЕ), поскольку римская и греческая мифология была заимствована многими языками, в том числе английским, русским и татарским языками.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предпринятое исследование имело целью комплексное сопоставительное рассмотрение ФЕ с ИС английского, русского и татарского языков.

В исследовании учитывалась сложность фразеологического значения, и оно рассматривалось как целостное образование, которое может быть исследовано с помощью компонентного анализа.

Фразеологическое значение является сложным целостным образованием, которое может быть исследовано с помощью компонентного анализа. Важную роль в значении ФЕ играет коннотативный аспект. Составляющими коннотации являются эмотивность, интеллектуальная и/или эмоциональная оценка, экспрессивность, а также функционально-стилистическая или коммуникативно-стилистическая принадлежность и национально-культурный компонент коннотации, который проявляется в ФЕ с ИС наиболее ярко.

Своеобразие ФЗ также связано с его внутренней формой. Под внутренней формой в нашем исследовании понимается ассоциативно-образный мотивирующий комплекс, организующий содержание в языке.

В результате анализа трудов известных ономастов были выделены следующие разделы ономастики:

1) персоналии; 2) топонимы; 3) этнонимы; 4) зоонимы; 5) мифонимы; 6) астронимы; 7) ктематонимы.

В нашем исследовании, ввиду его специфики и направления анализу были подвергнуты ФЕ с персоналиями, топонимами и этнонимами, поскольку именно они в большей степени могут отражать языковую картину мира и национальный характер носителей рассматриваемых языков.

Центральная тема философии имени — соотношение его с понятием — является одним из аспектов изучения лексического значения ИС в ономастической семасиологии. В своем исследовании мы признаем наличие лексического значения у ИС и считаем, что оно присутствует как в языке, так и в речи, в коммуникативном пространстве. В состав лексического значения слова (а также ИС) входят сигнификативный, денотативный, коннотативный, структурный и национально-культурный компоненты.

Основными способами семантического преобразования, т.е. фразеологизации ИС в составе ФЕ являются метафора (избирательная и глобальная), которая осуществляется по четырем основным признакам: по форме, по качеству, по функции и по состоянию; метонимия, основанная на ассоциативной связи (в том числе и синекдоха, т.е. замена названия целого названием какой-либо его части и наоборот) и произвольная номинация, регулируемая фактором частотности и фонетическим фактором, который, в свою очередь, представлен рифмой, аллитерацией, народной этимологией и каламбуром. Первые два способа семантического преобразования характерны в основном для детерминированных ФЕ, третий — для индетерминированных ФЕ. Фразеологизированное ИС утрачивает свои чисто ономастические признаки и сближается с ИН.

Этимологическая классификация, представленная в работе, с одной стороны, опирается на общую классификацию фразеологизмов, предложенную А.В. Куниным, и на принцип деления фактического материала на детерминированные и индетерминированные единицы.

В результате сопоставления индетерминированных ФЕ в английском, русском и татарском языкам было выявлено, что распределение ФЕ с компонентом ИС – традиционным, популярным ИС рассматриваемой нации, не связанным с конкретным денотатом, пропорционально в исследуемых языках.

Поскольку в детерминированных ФЕ ИС восходит к определенному денотату, который в свою очередь может быть известен только носителям рассматриваемого языка, во всех сопоставляемых нами языках выделены безэквивалентные единицы. В то же время в детерминированных ФЕ также наблюдается большое количество межъязыковых соответствий. Данное явление в первую очередь касается ФЕ с ИС, связанными с мировой историей и литературой, а также ФЕ с ИС, заимствованным из Священных писаний, и, безусловно, ФЕ с ИС, заимствованными из античной мифологии.

Сопоставительный анализ фактического материала английского и русского языков показал, что в обоих языках имеется значительное количество ФЕ с ИС, взятых из литературных источников. Однако если в английском языке преобладают ФЕ с ИС героев литературных произведений, то в русском языке доминируют ФЕ с ИС из выражений, высказываний героев. В татарском языке подобных ФЕ не обнаружено.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян, Ю.Д. К вопросу о значении Ф.Е (на мат. англ. яз) /Ю.Д. Апресян // ИЯШ. - 1957. - №6. - С. 12-22.
2. Апресян, Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю.Д. Апресян. - М.: Наука, 1974.- 366с.
3. Арсентьева, Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека в английском и русском языках / Е.Ф. Арсентьева. - Казань: Издательство Казанского университета, 1989. – 126с.
4. Байрамова, Л.К. Культура этноса и фразеология / Байрамова Л.К. // Язык. Культура. Взаимопонимание. — Львов, 1997. — С. 146-148.
5. Беленькая, В.Д. Топонимы в составе лексической системы языка / В.Д. Беленькая. - М., 1969.
6. Белозерова, Ф.М. Репрезентация феминной лексики в англ. фразеологии / Ф.М. Белозерова // Актуальные проблемы лингвистики. Мат. науч. конф. 4 февр. 2000. С.13-14.
7. Берлизон, С.Б. Вопросы семантики ФЕ славянских, романских и германских языков / С.Б. Берлизон. - Новгород, Ч.П., 1972 - 256с.
8. Бетехтина, Е.Н. Ф.Е с антропонимическим компонентом библейского происхождения в рус и англ. яз // Библия и Возрождение духовной культуры рус. и др. славянских народов / к 80-летию Русской Северо-Западной Библейской Комиссии/ 1915-1995. – СПб.: Петрополис. 1995. С.20-31.
9. Введенская, В.А. Колесников Н.П. От собственных имён к нарицательным / В.М. Введенская, Н.П. Колесников. - М., 1981.—144 с.
8. Верещагин, Е.М. О культурном компоненте русских собственных имен / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров // Болгарская русистика, 1975, №6. - с. 224.
9. Визгалов, П.И. О соотношении имен собственных и единичных понятий / П.И. Визгалов // Вопросы языкознания, 1986. №2. - С. 57-70.
10. Воробьева, И. А. К вопросу о лексическом значении имен собственных / И.А. Воробьева // Актуальные проблемы лексикологии. - Томск, 1971. – С. 1-9.
11. Гак, В.Г. Национально-культурная специфика меронимических фразеологизмов / В.Г. Гак // Фразеология в контексте культуры. - М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 260-265.
12. Гарагуля, С. И. Английское имя как объект изучения языка, истории и культуры. / С.И. Гарагуля. - Белгород, 2002. - 145с.
13. Гвоздарев Ю.А. Функции фразеологических единиц в русской речи / Ю.А. Гвоздарев // Фразеологическая номинация: Особенности семантики фразеологизмов. Р н/Д: РГПИ, 1989. с. 12-19.
14. Глухов, В.М. Фразеологическое значение в сопоставлении с лексическим. Фразеологическая номинация. Особенности семантики фразеологизмов / В.М. Глухов // Межвузовский сборник научных трудов. Ростов-на-Дону, 1989. – С. 54-63.
15. Данилина, Е. Ф. К вопросу о лексическом значении личных имен / Е.Ф. Данилина // Лексика и словообразование русского языка. Пенза, 1972. - С. 6—15.

16. Ермолович, Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. / Д.И. Ермолович.: М.: Р.Валент, 2001. - 200с.
17. Жуков, В.П. Русская фразеология / В.П. Жуков. - М.: Высшая школа, 1986. - 310с.
18. Зыкова, И. В. Способы конструирования гендера в англ. фразеологии / И.В. Зыкова. – М.:Едиториал УРСС,2003. – 232с.
19. Иванов, В.В. Христианская мифология / В.В. Иванов // Мифологический словарь. — М., 1991. —736 с.
20. Ирисханова, К. М. К вопросу о значении топонимов / К.М. Ирисханова // Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тореца. Вып. 100. М., 1976. С. 23—38.
21. Карпенко, Ю.А. Специфика ономастики / Ю.А. Карпенко// Русская ономастика. - Одесса: ОГУ, 1984.- С. 3-6.
22. Катермина, В.В. Личное имя собственное: национально-культурные особенности / В.В. Катермина. - Киев, Рад. Школа, 1952. - 447с.
23. Кириллова, Н.Н. Сопоставительная фразеология романских языков: учебное пособие / Н.Н. Кириллова. - Л., 1986. – 81с.
24. Комлев, Н.Г. О культурном компоненте лексического значения / Н.Г. Комлев // Вестник Моск. ун-та. Сер. 10, Филология, 1966. №5. - С. 43-50.
25. Кондратьева, Т.Н. Фразеология и синтаксис. История фразеологизмов с собств. именами. Казань, 1982. – С. 46-85.
26. Кондратьева, Т. Н. Собственные имена в месяцесловах, пословицах, поговорках, загадках, заговорах и сказках русского народа / Т.Н. Кондратьева. - Казань, 2004. – 340с.
27. Кондратьева, Т.Н. История фразеологизмов с собственными именами Фразеология и синтаксис / Т.Н. Кондратьева. — Казань, 1982. — С. 46-103.
28. Кондратьева, Т.Н. Казанская лингвистическая школа о собственном имени / Т.Н. Кондратьева // Русский язык (грамматика и лексикология).— Казань, 1978. — С. 83-100.
10. Кунин, А. В. Английская фразеология (теоретический курс) / А.В. Кунин. - М.: Высшая школа, 1970. - 344с.
11. Кунин, А.В. Фразеологические единицы и контекст / А.В. Кунин // Иностранные языки в школе, 1971, №5. - С. 2-15.
12. Кунин, А.В. Фразеология современного английского языка / А.В. Кунин. - М.: Международные отношения, 1972. - 287с.
13. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. - М.: Высшая школа, 1986. - 336с.
14. Кунин, А.В. Пути образования фразеологических единиц / А.В. Кунин // ИЯШ, 1971, №1. - С. 8-21.
16. Леонтович, О.А. Проблема внутренней формы фразеологических единиц в аспекте номинации: на материале глагольных фразеологизмов современного английского языка О,А. Леонтович // Фразеологическая семантика в парадигматике и синтагматике (Сб. науч. трудов МГПИИЯ им. М. Тореца, Вып. 226). М., 1984. - С. 119-130.
17. Лиховидова, Т.В. Фразеологические единицы с именем собственным в

- современном английском языке / Т.В. Лиховидова // ИЯШ, №6, 1971. – С. 41-42.
18. Мелерович, А.М О семантической и грамматической характеристике слов-компонентов в составе Ф.Е (опыт семантического анализа субстантивных компонентов идиом) / А.М Мелерович // Фразеологизм и слово в рус. яз. мужвуз. сб. науч. трудов. – Ростов-на-Дону. 1983. - С.19-26.
19. Мелерович, А.М., Мокиенко В.М Коммуникативный и номинативный аспекты фразеологического значения в тексте и словаре / А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко // Фразеологическое значение в языке и речи. Межвуз. сб. научных трудов. – Челябинск, 1998. С.3-11.
20. Мельчук, И.А. О терминах «устойчивость» и «идиоматичность» / И.А. Мельчук // Вопросы языкознания. 1960. №4. - С. 73-80.
21. Милль Дж. Ст. Система логики силлогической и индуктивной / Дж. Ст. Милль. - Изд. 4-е. М., 1980. - 367с.
22. Мокиенко, В. М. О собственном имени в составе фразеологии / В.М. Мокиенко // Перспективы развития славянской ономастики. М., 1980-С. 23-37.
23. Мокиенко, В.М. Славянская фразеология / В.М. Мокиенко. - М.: Высшая школа, 1989. – 288с.
24. Молотков, А.И. Основы фразеологии русского языка / А.И. Молотков. - Л., 1977. - 395с.
25. Муратов, С.Н. Устойчивые словосочетания в тюркских языках / С.Н. Муратов. - М., 1961.
26. Мэхмутов, Х.Ш. Канатлы суз - хикмэтле суз (Ни ечен болай эйтэбез?) / Х.Ш. Мэхмутов. — Казань, 1999. — 174 б.
27. Нелюбина, Е.А. Отражение коннотативного аспекта значения фразеологических единиц в словарной дефиниции Е.А. Нелюбина // Закономерности взаимодействия национальных языков и литератур. - Казань: Изд-во Казан,гос. ун-та, 1988. - С. 30-35.
28. Никитин, М.В. Лексическое значение слова: Структура и комбинаторика / М.В. Никитин. - М.: Высшая школа, 1983. - 127с.
29. Никонов, В.А. Введение в топонимику / В.А. Никонов. - М., 1974 - 274с.
30. Никонов, В.А. Имя и общество / В.А. Никонов. — М.: Наука, 1974. — 278 с.
31. Никонов, В.А. Личные имена в современной России / В.А. Никонов // Вопросы языкознания, 1967, №6. — С. 102-111.
32. Перкас, С.В. О некоторых проблемах, связанных с именами собственными: На материале англ.яз / С.В. Перкас // ВЗИ/ - 1994. №6 - с.53-57.
33. Райхштейн, А.Д. Лингвистика и страноведческий аспект в преподавании иностранного языка / А.Д. Райхштейн // ИЯШ, 1982. №6. - С. 13-19.
34. Реформатский, А.А. Топономастика как лингвистический факт / А.А. Реформатский // Топономастика и транскрипция. М.: Наука, 1964 - С. 22-23.
35. Реформатский, А.А. Введение в языковедение: учеб. для студентов филол. специальностей высш. пед. учеб. Заведений / А.А. Реформатский. - М: Аспект Пресс, 2001 -536 с.

36. Ройзензон Л.И. Фразеология и страноведение / Л.И. Ройзензон // Бюллетень по фразеологии №1. Новая серия. Вып. 234. Самарканд, 19726. - С. 12-19.
37. Руденко, Д.И. **Имя** в парадигмах "философии языка" / Д.И. Руденко. - Харьков, 1990. - 299 с.
38. Руденко, Д.И. Собственные имена в контексте современных теорий референции / Д.И. Руденко // Вопросы языкознания, 1988. - №3. С. 20-36.
39. Саттаров, Г.Ф. Татарская ономастика и вопросы этногенеза / Г.Ф. Саттаров // Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность: Труды Международной конференции. — Казань, 1992. — С. 85.
40. Саттаров, Г.Ф. Татар исемнэре ни сейли? / Г.Ф. Саттаров - Казан: "Раннур" нэшр., 1998. - 487 б.
41. Смирницкий, А.И. Лексикология английского языка / А.И. Смирницкий. - М.: Изд-во лит. на иностр. языках, 1956. - 260с.
43. Стернин, И.А. Проблемы анализа структуры значения слова / И.А. Стернин. - Изд-во Воронеж, ун-та. Воронеж, 1979. - 156с.
44. Ступин, Л.П. О лексическом значении имен собственных / Л.П. Ступин // Вопросы теории и истории языка. Л.: Изд-во ЛГУ, 1969. - 273с.
45. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. - М.: Издательство ЛКИ, 2007. - 368с.
46. Суперанская, А.В. Структура имени собственного / А.В. Суперанская. - М.: Наука, 1976. - 200 с.
47. Суперанская, А.В. Языковые и внеязыковые ассоциации собственных имен / А.В. Суперанская // Антропонимика. М.: Наука, 1970.
48. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986 - 144с.
50. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира / В.Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М., 1988. —С. 173-204.
51. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.- 288с.
52. Телия В.Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке / В.Н. Телия. - М.: Наука, 19866. - 269с.
53. Толстой, Н.И. Язык и народная культура / Н.И. Толстой. - М.: Индрик, 1995. - 509с.
54. Ушаков В.Д. Фразеология Корана (опыт составления фразеоречений Корана и араб. классич. яз) / В.Д. Ушаков. - М.: Восточная литература РАН, 1996 - 202с.
55. Хайруллина, Р.Х. Сопоставительная фразеологии русского и башкирского языков. Теория и практика: учебное пособие / Р.Х. Хайруллина. - Уфа: БашГПИ, 1999.- 87 с.
56. Хайруллина Р.Х. Фразеологическая картина мира От мировидения к миропониманию / Р.Х. Хайруллина. - Уфа: Изд-во БГПУ, 2000. – 285 с.

57. Харкевич, А.А. О ценности информации/ А.А. Харкевич // Проблемы кибернетики, 1964, №4-С. 53-60.
58. Худяков, И.Н. Об эмоционально-оценочной лексике / И.Н. Худяков // Филологические науки. 1980. №2. - С. 79-82.
59. Черданцева Т. З. Язык и его образы: Очерки по итальянской фразеологии / Т.З. Черданцева. — М.: УРСС, 2007.
60. Шанский, Н.М. Русские национально маркированные фразеологические обороты / Н.Ш. Шанский // Русский язык в школе. 1996. №2. - С. 72-76.
61. Шаховский, В.И. Соотносится ли эмотивное значение слова с понятием? / В.И. Шаховский // Вопросы языкознания. 1987. №5. - С. 47-58.
62. Щетинин, Л.М. О значении собственных имен / Л.М. Щетинин // Вопросы изучения русского языка. Ростов-на-Дону, 1964. - С. 39-40.
63. Щетинин, Л.М. Имена и названия / Л.М. Щетинин. - Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1968. - 21с.
64. Юсупов, Р. А. Лексико-фразеологические средства русск. и тат. яз / Р.А. Юсупов. – Казань: Татарское книжное издательство, 1980. - 253с.
65. Янко-Триницкая, Н.А. О некоторых особенностях собственных имен / Н.А. Янко-Триницкая // УЗ МГПИ им. В.П. Потемкина. Т. XLII. Вып. 4. М., 1957 - 149с.

ЛИТЕРАТУРА НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

1. Алехина, А. И. Idiomatic English / А.И. Алехина. - Минск, 1982.
2. Levin-Steinmann, Anke. Antonymische Beziehungen zwischen Phraseologismen in der Russischen Gegenwärtssprache. Verlag Otto Sagner // Slavistische beitrage. Band 296. – Munchen - 240s.
3. Bar-Hillel, G. Idioms // Machine translation of Languages - Cambridge: MIT Press; New York, John Wiley & Sons Inc. London: Chapman and Hall Ltd, 1955. - P. 183-193.
4. Healey, A. English Idioms//Kivung. 1968. Vol.1. №2. - P. 71-108.
5. Hockett, Ch. A Course in Modern Linguistics. - The MacMillan Company, New York, 1958. - 319p.
6. Levin-Steinmann, Anke. Antonymische Beziehungen zwischen Phraseologismen in der Russischen Gegenwärtssprache. Verlag Otto Sagner // Slavistische beitrage. Band 296. – Munchen - 240s.
7. Levin-Steinmann, Anke. Thematisches phraseologisches Wörterbuch der russischen Sprache: Charakterisierung und Beschreibung des Menschen- Wiesbaden. 1999.
8. Makkei, A. Idiom Structure in English. - Mouton, the Hague - Paris, 1969 - 371p.
9. Nida, E.A. A System for Description of Semantic Elements//Word. 1951. Vol.7. №1. - P. 1-14.
10. Pike, L.K. Language in Relation to a Unified Theory of the Structure of Human Behaviour. - the Hague; Paris: Mouton & Co., 1967. - 640p.

11. Russel, B. Human knowledge. London, George Allen and Unwin Ltd, 1956 - 320p.

12. Sorensen, H. St. The Meaning of Proper Names. Copenhagen, G.T.C. GAD Publisher, 1963-376p.

13. Sweet, H. The Practical Study of Languages. - London: Oxford University Press, 1964. - 417p.

14. Weinreich, U. Explorations in Semantic Theory//Theoretical Foundations. – the Hague; Paris; Mouton & Co., 1966. - P. 395-477.

СЛОВАРИ И СПРАВОЧНЫЕ ПОСОБИЯ

1. Алёхина, А.И. Краткий русско-английский и англо-русский фразеологический словарь / А.И. Алехина. - Минск: Изд-во БГУ, 1980 - 400с.

2. Американа. Англо-русский лингвострановедческий словарь / под ред. Г.В.Чернова. - Смоленск: Полиграмма, 1996. - 1188 с.

3. Английские пословицы и поговорки и их русские соответствия (2300 статей) / Сост. Модестов В. М.: Международная книга, 1999. - 304с.

4. Апресян, Ю.Д. Английские синонимы и синонимический словарь// Словарь английских синонимов / Ю.Д. Апресян. - М: Русский язык, 1979. - С. 500-544.

5. Арсентьева, Е.Ф. Русско-английский фразеологический словарь. / Под ред. проф. Ч. Карлсона (США). Казань: Изд-во «Хэтер», 1999. - 318с.

6. Ассоциативный словарь английских личных имен. Новосибирск, 1995.

7. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. - М.: Советская энциклопедия, 1969. - 606с.

8. Ашукин, Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова / Н.С. Ашукин, М.Г. Ашукина. - М.: Художественная литература, 1966.

9. Әхәтов, Г.Х. Татар теленәң фразеологик әйтелмәләр сүзлегә / Әхәтов Г.Х. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1981. – 176б.

10. Бәйрәмова, Л. Русча-татарча тематик фразеологик сүзлек / Л. Бәйрәмова – Казан. Тат. кит. нәшр., 1991.

11. Берков, В.П., Мокиенко В.М., Шулержкова С.Г. Большой словарь крылатых слов русского языка / В.П. Берков, В.М. Мокиенко. - М.: “Русские словари”: ООО “Изд-во Астрель”: ООО “Изд-во АСТ”, 2000. - 624с.

12. Васильева, Н.В., Виноградов В.А., Шахнарович А.М. Краткий словарь лингвистических терминов / Н.В. Васильева, В.А. Виноградов, А.М. Шахнарович. - М.: Рус. яз., 1995. - 176с.

13. Гуревич, В.В., Дозорец Ж.А. Краткий русско-английский фразеологический словарь / В.В. Гуревич, Ж.А. Дозорец. - М.: Рус. яз., 1988. - 544с.

11. Дубровин, М.И. Русские и английские идиомы / М.И. Дубровин. - М.: ИЛБИ, 2000. - 224с. с илл.

12. Ермолович, Д.И. Англо-русский словарь персоналий. - 3-е изд., доп. / Д.И. Ермолович. - М.: Рус. яз., 2000 - 352с.

13. Зимин, В.И., Спиринов, А.С., Пословицы и поговорки русского народа / В.И. Зимин, А.С. Спиринов. - М.: «Сюита», 1996. – 544с.

14. Исәнбәт, Н.С. Татар теленең фразеологик сүзлеге. 2 томда. Казан: Тат. кит. нәшр., 1989.
15. Квеселевич, Д.И. Русско-английский фразеологический словарь — 2-е изд., стереотип / Д.И. Квеселевич. - М.: Рус. яз., 2000 - 705с.
16. Культурология. XX век. Словарь / под ред. А.Я. Левит. - М.: Университетская книга, 1997. - 640с.
17. Кунин, А.В. Английские идиомы. Изд. 3-е / А.В. Кунин. - М.: Учпедгиз, 1937.
18. Кунин, А.В. Англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин. - М., 1956.
19. Кунин, А.В. Англо-русский фразеологический словарь. - 2-е изд. Стереотип. / А.В. Кунин. - М.: Рус. яз., 2000. - 512с.
20. Кунин, А.В. Англо-русский фразеологический словарь. Около 5000 фразеологизмов / А.В. Кунин. - М.: Рус. яз, 2002 - 501с.
21. Лингвистический Энциклопедический словарь. Под ред. Ярцевой В.Н. М.: Сов. Энциклопедия, 1990.
22. Локкет, Б. За строкой словаря. (Сборник необычных английских слов и выражений) / Б. Локкет. - М.: «Глосса», 1998. - 144с. с илл.
23. Лубенская, С.И. Русско-английский фразеологический словарь / С.И. Лубенская. - М.: Языки русской культуры, 1997. - 1056 с.
24. Николаев, Г. А. Англо-русский исторический словарь / Г.А. Николаев . - М.: Прогресс, 1995.
25. Мәхмутова, Л. Татар теле фразеологиясә, мәкалж һәм әйтемнәре / Мәхмутова Л. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1957. – 150б.
26. Ощепкова, В.В., Петриковская А.С., Миничева Н.П., Шустилова И.И., Юрышёва Н.Г. Австралия и Новая Зеландия. Лингвострановедческий словарь / В.В. Ощепкова, А.С. Петриковская, Н.П. Миничева - М.:Русский язык, 1998. - 216с.
27. Пархамович, Т.В. 1000 русских и 1000 английских идиом: Словарь с пояснениями и примерами использования. 3-е изд. Мн.: ООО «Попури», 2000. - 128с.
28. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. - М.: Наука, 1978 - 187с.
29. Пословицы русского народа: Сборник В.Даля: В 3т. Т.1. М.: Русская книга, 1993. - 640с.
30. Пословицы русского народа: Сборник В.Даля: В 3т. Т.2. М.: Русская книга, 1993. - 704с.
31. Пословицы русского народа: Сборник В.Даля: В 3т. Т.3. М.: Русская книга, 1993.- 736с.
29. Ребер, А. Большой толковый психологический словарь в 2х томах / А. Ребер. - М.: Изд-во Вече АСТ, 2000.
30. Роже, П.М. Тезаурус английских слов и выражений / П.М. Роже. - М.: 1852.
31. Розе Т.В. Большой фразеологический словарь / Т.В. Розе. - М.: Изд-во Олма-Пресс, 2002.-224с (с илл.).

32. Розенталь, Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь. - М.: Просвещение, 1985. - 400с.
33. Рум, А.Р.У. Великобритания. Лингвострановедческий словарь / А.Р. Рум. - М.: Русский язык, 1999. - 560с.
34. Рыбакин, А.И. Словарь личных имен / А.И. Рыбакин. - М.: Русский язык, 1989. - 224с.
35. Рыбакин, А.И. Словарь английских фамилий / А.И. Рыбакин. - М.: Русский язык, 1986. - 576с.
36. Русская фразеология: Историко-этимологический словарь. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Изд. 2-е, испр. и дополн. – М.: Издательство Астрель, 2006. – 928с.
37. Русча-татарча фразеологик сүзлек / Төзүчеләре Борһанова Н., Мәхмүтова Л. / - Казан: Тат. кит. нәшр., 1982. – 178б.
38. Словарь американских идиом /А. Маккей, М.Т. Ботнер, Дж.И. Гейтс. СПб.: Изд-во «Лань», 1997. - 464с.
39. Словарь английских личных имен. М.: Русский язык, 1989.
40. Словарь лингвистических терминов. Под ред. Ахмановой О.С. М., 1996.
41. Словарь употребительных английских пословиц. М.В. Буковская, СИ. Вяльцева, З.И. Дубянская и др. 2-1 изд., стереотип. М.: Русский язык, 1988. - 240с.
42. Социологический энциклопедический словарь / Под ред. Г.В. Осипова. - М.: Издательская группа Инфра М-норма, 1988. - 482 с.
43. Татарско-русский словарь: В 2х т. Т. 1 (А – Л). – Казань: Магариф, 2007. – 726 с.
44. Татарско-русский словарь: В 2х т. Т. 2 (М – Я). – Казань: Магариф, 2007. – 726 с.
45. Татарча-русча фразеологик сүзлек / Төзүче Ф.С. Сафиуллина. – Казан: Мәгариф, 2001. – 335б.
46. Томахин, Г.Д. США. Лингвострановедческий слов словарь / Г.Д. Томахин. - М.: Русский язык, 1999. - 576с.
47. Фелицина, В.П., Мокиенко В.М. Русские фразеологизмы. Лингвострановедческий словарь / В.П. Фелицина. - М.: Наука, 1990 - 576с.
48. Фразеологический словарь русского языка / Войнова Л.А., Жуков В.П., Молотков А.И., Федоров А.И.; Под ред. А.И. Молоткова. 4-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1986. - 543с.
49. Чанышева, З.З.; Дьяконова Г.Р. Русско-английский лингвокультурологический словарь неологизмов перестроечного и постперестроечного периодов: (По материалам амер., брит. и рос. англояз. прессы и публицистики) / Башк. гос. ун-т. — Уфа, 2002. — 130 с.
50. Эльянова, Н.М. Крылатые слова / Н.М. Эльянова - Л.: Просвещение (Ленинградское отделение), 1971.
51. Языкознание. Большой энциклопедический словарь/Гл. ред. В.Н. Ярцева. - М.: Большая российская энциклопедия, 1998. - 686с.
52. Barnhart, K. Robert. The Barnhart dictionary of etymology. [Bronx (N.Y.)] Wilson, 1988 - 1284p.

53. Beeching, C.L. A Dictionary of Idioms. - Oxford: Oxford University Press, 1990. - 228 p.
54. Chambers Twentieth Century Dictionary / Edited by E.M. Kirkpatrick. - Edinburgh, 1983. - 1576 p.
55. Claremont Dictionary of First Names. - London: Claremont Books, 1995. - 256p.
56. Collins V.H. Book of English Idioms with Explanations. L., Longmans, Green and Co, 1958.
57. Collins V.H. A Second Book of English Idioms. L., Longmans, Green and Co, 1958.
58. The Concise Oxford Dictionary, 1977.
59. Dictionary of Allusions/Abr. H. Lass. - Sphere Books Limited, 1989.
60. Dictionary of Britain. - Oxford: Oxford University Press, 1986.
61. Dictionary Phrase and Fable. Geddes and Grosset Ltd, David Dale House, New Lanark, Scotland, 1995.
62. Freeman W.A. Concise Dictionary of English Idioms. London, The English Universities Press Ltd, 1967.
63. Hanks P., Hodges F. A Dictionary of First Names. - Oxford: Oxford University Press, 1966. - 444p.
64. Harvey P. The Oxford Companion to English Literature. - Oxford: Clarendon Press, 1975. - 962p.
65. Henderson L.K. A Dictionary of English Idioms. New York etc. Barron's Cop, 1987 - 398p.
66. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. - Oxford: Oxford University Press, 1989. - 1580 p.
67. Longman Dictionary of Contemporary English. London: Longman, 1987. - 1230p.
68. Longman Dictionary of English Idioms. - London: Longman, 1980. - 420p.
69. Mcleod I., Freedman T. The Wordsworth Dictionary of First Names. - Ware, Hertfordshire: Wordsworth Reference, 1995. - 134 p.
70. NTS's American Idioms Dictionary. Lincolnwood, 1994.
71. Oxford Dictionary of Current Idiomatic English. Oxford Press, 1980.
72. Practical Knowledge for All. The Universal Self-Educator / Edited by S. Hammer-ton. - Vol. 1. - London: The Waverley Book Co. Ltd., 1968. - 536 p.
73. The Random House Biographical Dictionary. - New York: Random House, 1992 - 306 p.
74. Random House Dictionary of the English Language. New York, 1966.
75. The Reader's Digest Great Encyclopaedic Dictionary. - Vol. 3. - London, 1970. - 1320 p.
76. Room A. Dictionary of First Names. - London: Cassell Publishers Ltd., 1995. - 336 p.
77. Webster's Third New International Dictionary of the English Language Unabridged. - Chicago: A Merriam-Webster, 1993. - 3136 p.
78. Wood F.T. English Colloquial Idioms. Edinburgh, The MacMillan.

Научное издание

Ганиева Гульнара Рамильевна
кандидат филологических наук

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ ИМЕНЕМ
СОБСТВЕННЫМ В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ**

МОНОГРАФИЯ

Корректор Габдурахимова Т.М.
Худ. редактор Федорова Л.Г.

Сдано в набор 25.05.2012.
Подписано в печать 10.08.2012.
Бумага писчая. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 6,6. Тираж 100.
Заказ №39.

НХТИ (филиал) ГОУ ВПО «КГТУ», г. Нижнекамск,
423570, ул. 30 лет Победы, д. 5а.